ХАКАМАДА ЗНАЕТ, ЗАЧЕМ РОССИИ ОППОЗИЦИЯ И КАК ЭТОЙ ОППОЗИЦИИ ВЫЖИТЬ Стр. 22

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 13 МАРТА 2001

Итоги

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

www.itogi.ru

Опять за рыбу деньги

Правительство либерализует рыбную отрасль. И отдает ее Наздратенко

Стр. 32–40

№ 10 (248)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

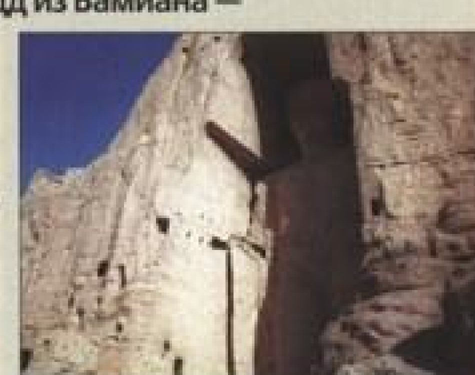

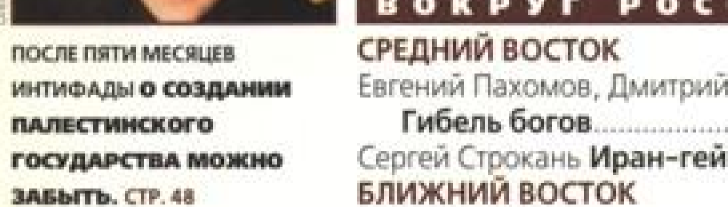
Морское рыболовство в России находится в катастрофическом положении: из-за массового браконьерства нелегальный оборот некоторых особо ценных морепродуктов порой даже превышает легальный. Правительство демонстрирует стремление либерализовать рыболовную отрасль: **рыбаки теперь смогут платить за будущий улов легально на аукционах. Но одновременно главой Госкомрыболовства назначен Евгений Наздратенко — ярый противник этих самых аукционов. Стр. 32—40**

Калининградская область вскоре станет анклавом среди единой Европы. До сих пор нашему самому западному региону не удавалось даже попасть в число первых в России по инвестициям, а ведь придется состязаться с «европеизированными» Литвой и Польшей. Некоторые местные политики считают, что **область как нельзя лучше подходит для обкатки общероссийских либеральных реформ. Стр. 12**

Разрушение уникальных памятников доисламской культуры Афганистана — высеченных в камне Будд из Бамиана — завершает варварское уничтожение «чужих святынь» недоучившимися исламскими студентами. Режим талибов решил махнуть рукой на международное признание. **Стр. 41**

ПОСЛЕ ПЯТИ МЕСЯЦЕВ ИНТИФАДЫ О СОЗДАНИИ ПАЛЕСТИНСКОГО ГОСУДАРСТВА МОЖНО ЗАБЫТЬ. СТР. 48

ПЕРВОЕ АВТОШОУ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ: **ОБЫКНОВЕННЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ ПРЕДПОЧИТАЕТ РОСКОШНЫЙ ВНЕДОРОЖНИК.** СТР. 52

ХУДОЖНИК АЛЕКСАНДР ПОНОМАРЕВ РАСПИСЫВАЛ КОРАБЛИ И ПОДВОДНУЮ ЛОДКУ, А НЕДАВНО **«ЗАДЫМИЛ» ЦЕЛЫЙ ОСТРОВ.** СТР. 58

На обложке фото **Юрия Козырева**

Голосование по мотивам

Слов нет. Точнее, нет слов, чтобы выразить те чувства, которые, вне всякого сомнения, переполняют весь советский/российский (ненужное зачеркнуть) народ от осознания того, что слова теперь есть. И даже не слова, а текст. Текст Государственного гимна Российской Федерации.

Семь долгих лет обязанности главного музыкального произведения страны исполняла бессловесная мелодия Глинки. Отмучились. Вернее, отмычались. Госсимволика полностью укомплектована. И пусть только теперь общество попробует не консолидироваться, а Титов мимо ворот ударить — государство для них все, что могло, сделало.

Попадаются еще, конечно, несознательные товарищи, которые общего ликования не разделяют (они, кстати, по неграмотности александровский гимн сталинским считают). Мол, надо было конкурс провести, выбрать лучшее. Но это даже смешно, право слово, — кто ж тебе лучше Михалкова-то напишет. Сергей Владимирович уж если отгимнючит чего-нибудь — не убавить, не прибавить, не исправить ни словца. Вон Борис Надеждин из СПС попытался предыдущий михалковский гимн привести в соответствие с нынешней Конституцией (чтоб патриарху не мучиться, новый не писать), исправил всего-то восемь слов, так получился текст, который, по оценке председателя думского Комитета по культуре и туризму Николая Губенко, «годится лишь для студенческого капустника невысокого уровня», а Борис Борисович был обвинен в том, что он «абсолютно не уважает свою Родину».

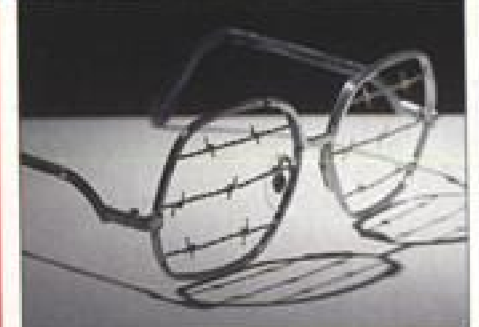
Поэтому с новым творением Михалкова решили не рисковать и ни одного словечка не исправляли — от греха. Тем более, что тот же Николай Губенко заверил коллег по палате, что «слова Сергея Михалкова обладают всеми необходимыми для текста Государственного гимна качествами: идеально сочетаются с музыкой Александра Александрова, лаконичны, патриотичны и возвышенны». Очевидным с точки зрения Губенко достоинством текста является также его деполитизированность, «что гарантирует общество от необходимости пересматривать редакцию Государственного гимна в зависимости от политической конъюнктуры». Короче говоря, то, о чем мечталось.

Да и потом, «музыка Александрова, слова Михалкова» — это звучит! (Даже без Эль-Регистана). А «музыка Александрова, слова Войновича»? Натуральная шизофрения. Как и было сказано. Сказано, кстати, это было в том числе и депутатами Государственной думы, которые у нас не абы кто, а выразители воли народа. И выразили они подавляющим большинством голосов (345 «за» при необходимых 300) желание петь гимн на слова как раз Сергея Михалкова. Заодно и вопрос об авторстве закрыли (поэтесса Елена Небылова пытается доказать в суде, что Михалков при написании гимна, мягко говоря, «воспользовался» ее вариантом). Что бы теперь ни решил суд, закон отменять никто не будет.

Так что текст теперь есть.

Слов нет. ■

Дмитрий Хитаров

Политдефиле

Последний показ моды в Тель-Авиве превратился в совместную политическую акцию израильских и палестинских дизайнеров. По подиуму легкой походкой прошли манекенщицы в вечерних платьях с изображениями раненых и умирающих людей, открытых ран и оторванных конечностей, их пышные юбки из прозрачного тюля были украшены колючей проволокой и макетами бомб. По признанию главы тель-авивской школы дизайна Ромена Реца, представленные коллекции — это не эстетизация агрессии, а реакция на происходящее в стране. Отдельно была продемонстрирована туфля, созданная палестинским дизайнером. Одна ее половина отполирована, а вторая покрыта трещинами. По замыслу автора, она символизирует отношение мировой общественности к «бандитам»-палестинцам и «агнцам»-израильтянам. Символично и то, что пары к этой туфле нет. ■

На флейте сточных труб

Можно ли считать сливную трубу произведением искусства? Можно. И не только трубу, но и унитаз (например, 1845 года — на снимке), и раковину, и ванну, и ночной горшок, если они находятся в единственном в мире музее сантехники американского города Вустер, штат Массачусетс. В экспозиции есть уникальные экспонаты. Например, викторианский ночной горшок из голубого фарфора с золотыми медальонами и резным деревянным сиденьем. Художники и дизайнеры приходят сюда черпать вдохновение в причудливых изгибах деревянных водопроводных труб. Но главные посетители — это, конечно, будущие сантехники. Походят, посмотрят, наберутся впечатлений и отправятся внедрять старые технологии в дома американских обывателей.

Лес рубят — бабочки не летят

За последние 30 лет нелегальная вырубка и распашка сгубили 44% лесов Мексики. Между тем хвойные леса мексиканского штата Мичоакан — места зимовки монарха, красивой оранжево-черной бабочки, ставшей живым символом охраны природы в Канаде и США. Осенью миллионы этих бабочек прилетают сюда на зимовку, а в марте возвращаются в Канаду. В ноябре прошлого года пять участков леса общей площадью 561 кв. км были объявлены заповедными. Однако в начале марта Омеро Ариджис, глава «Группы ста» — объединения мексиканских «зеленых» лоббистов, заявил, что на двух заповедных участках множество бабочек погибло от пестицидов, распыленных лесорубами, которые, видимо, надеялись, что с исчезновением предмета охраны будет снят и запрет на рубку. (Нечто подобное случилось в 20-е годы в России: создание Кавказского заповедника для охраны зубра побудило местных охотников истребить его окончательно.) Сотрудник правительственной природоохранной службы «Профепа» инспектор Джоэль Родригес усомнился в факте намеренного истребления бабочек, но подтвердил, что именно на этих участках чаще всего случаются незаконные вырубки. Тем временем американский благотворительный фонд Паккарда через Всемирный фонд дикой природы выделил более 5 млн. долларов на достижение компромисса с местным населением.

Простой английский участковый

Только каждый двадцатый британский полицейский патрулирует улицу. Остальные заняты «бумажной» работой или проводят время в судах в ожидании слушания дел. Всего же в Великобритании **125 тыс.** полицейских

Число происшествий на 1000 человек в год: Шотландия **430**, Северная Ирландия **240**, Англия и Уэльс **580**

Полицейские и воры

В среднем на участке, контролируемом одним стражем порядка, проживает **7800** человек, у которых **3400** автомобилей

Здесь расположено (тоже в среднем): **3250** домов и квартир

34 гектара парка

10 пивных

4 школы

За год на территории, которую охраняет один полицейский, совершаются: **355** краж

268 преступлений с применением насилия

происходит **5** серьезных автокатастроф

183 автомобиля угоняют

Только один раз в восемь лет ему удается оказаться вблизи (менее 100 ярдов) от места преступления в нужный момент

Число раскрытых происшествий в год на каждую тысячу жителей: Шотландия **37**, Северная Ирландия **19**, Англия и Уэльс **28**

Великобритания — один из главных преступных центров индустриально развитого мира. Таков неожиданный вывод опубликованного недавно в Лондоне исследования мировой преступности. За 4 года правления лейбористов число преступлений в стране увеличилось на 40 %, а полицейских стало на 3000 меньше. При этом в некоторых городских районах удавалось раскрыть не более 6 — 8% совершенных преступлений. Эта проблема может стать главной для правящей партии на парламентских выборах в будущем году. Чтобы поправить положение, министр внутренних дел Великобритании Джек Стро на днях обнародовал аж десятилетний (очевидно, в расчете не только на ближайшие, но и на следующие выборы) правительственный план борьбы с преступностью. И тут же был раскритикован, поскольку из его доклада всем стало ясно, как скверно обстоят дела.

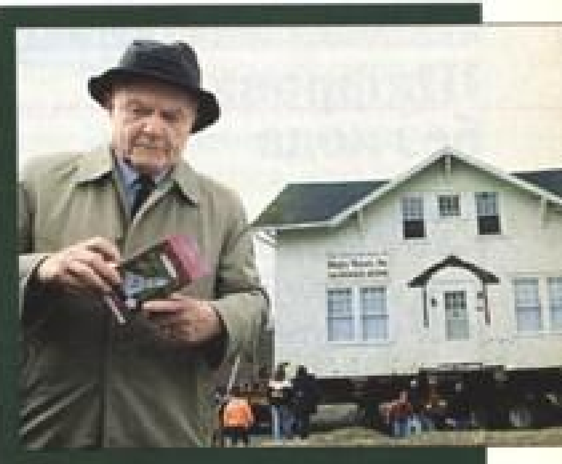
Сколько стоит Пустота?

Объявлены имена писателей, вошедших в шорт-лист самой крупной (почти 120 тыс. долларов) литературной премии в мире — ирландской IMPAC, присуждаемой за лучшее художественное произведение, написанное на английском или переведенное на этот язык. Жюри премии выбирало претендентов из большого списка, предложенного 200 библиотеками из 100 городов мира. С Колмом Тойбином из Ирландии (претендентом на Букеровскую премию 1999 года), Эндрю О'Хаганзой из Шотландии и тремя дамами — ямайской писательницей Маргарет Сезар-Томсон, канадкой Элистер Мак-Леод и мексиканкой Сильвией Молина — на сей раз при поддержке «Чапаева и Пустоты» сразится Виктор Пелевин. Исход сражения будет ясен 14 мая. ■

Все выше, и выше, и выше

Бывший армейский резервист, ныне работающий охранником в ночном клубе и увлекающийся парашютным спортом, австралиец Родд Миллнер в 2002 году намерен совершить прыжок с небывалой высоты. На 40 тыс. метров (специальные военные подразделения прыгают с высоты не более 13 километров) Миллнера должен доставить гелиевый воздушный шар, после чего, облачившись в герметичный скафандр, он шагнет в бездну. Миллнер рассчитывает разогнаться до скорости в 1800 км/час, преодолев тем самым звуковой барьер. Впрочем, возможно, что первопроходцем в этой области ему все же стать не удастся: его может опередить команда американских парашютистов-высотников, которая, по слухам, также готовит аналогичный прыжок уже в этом году. ■

Дом астронавта переехал

Около 500 жителей маленького городка Нью-Конкорд (штат Огайо) наблюдали за тем, как двухэтажный дом совершает путешествие длиной в полмили. В нем американский астронавт Джон Гленн (на снимке) провел свое детство и построил первую модель аэроплана. После исторического полета Гленна вокруг Земли в капсуле Friendship («Дружба»), совершенного им 20 февраля 1962 года, Седьмая улица Нью-Конкорда, на которой стоял дом, была переименована в Френдшип Драйв (аллея Дружбы). А теперь девятикомнатный особняк переместится на Мэйн-стрит — Главную улицу — и превратится в музей. Со временем рядом с ним будет построен космический исследовательский комплекс. В 1998 году в возрасте 77 лет Гленн совершил второе путешествие в космос, став старейшим астронавтом в мире. В том же году он покинул пост сенатора от штата Огайо, который занимал в течение 24 лет, а в 1999-м согласился превратить «родовое гнездо» в музей.

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

На этой неделе по этическим соображениям мы не будем публиковать неплохой анекдот, ставший абсолютным победителем как голосования прошлой недели на сайте **Anekdot.Ru**, так и двух последних месяцев. Вместо этого мы предлагаем вашему вниманию две другие истории из группы лидеров:

1. Сидит мужик на рынке, продает картошку. Подходит покупатель, спрашивает:
— Хороша картошка-то?
— Да ну, дерьмо, смотреть тошно.
— Не мороженая?
— Че, не видишь: вся синяя!
— А глазков много?
— Да заморишься выковыривать.
— А чего ж тогда продаешь?
— А что? Мне одному ее жрать, что ли!

2. Дама в зоопарке восхищается страусами.
— Скажите, пожалуйста, — спрашивает она служителя, — они когда-нибудь роняют перья?
— Обычно нет, мадам, но могут уронить, если увидят десять долларов.

По информации «Итогов», REUTER, GRAPHIC NEWS
ФОТО AP, REUTER, GRAPHIC NEWS, Н. Логиновой

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Шифровка без кода

Сергей Иванов

Обидно! Если бы изобретатели хоть чуть-чуть поторопились, у нас были бы фотографии Пушкина, а то и Наполеона. Первое фотоизображение сделал в 1802 году британский физик Томас Веджвуд, сын создателя фарфора. Он обработал бумагу нитратом серебра, и она запечатлела спроецированный на нее образ — но Веджвуд не умел зафиксировать его. В 1822 году Жозеф Нисефор Ньепс из французского городка Шалон-сюр-Саон добился, чтобы изображение застыло — для этого он использовал так называемый иудейский битум. Виды собственного двора Ньепса, снятые из окна в 1826 году, — самые первые фотографические изображения. В 1826 году художник Парижской оперы Луи Жак Манде Дагер предложил Ньепсу сотрудничество: он сам экспериментировал с солями серебра. В том же году парижский печатник Леметр взялся проявлять «гелиографы» Ньепса в йодистых парах для более четкого изображения. Но все же истинным годом рождения фотографии является 1829-й, когда Дагер открыл светочувствительность иодида серебра, изображение на котором можно было зафиксировать парами ртути. Ньепс, трудившийся над фотографией с 1793 года, не дожил до окончательного воплощения своей идеи — он умер в 1833 году, и дальше его разработки развивал один Дагер. Впрочем, в августе 1839 года, когда о рождении «дагеротипа» было торжественно возвещено широкой публике, англичанин Уильям Фокс-Толбот заявил, что он делал свои, как он их называл, «калотипы», еще раньше — для их изготовления он использовал хлорид серебра, обычную соль и поташ иодида. В некотором смысле именно «калотип» является истинным предком современной фотографии, поскольку техника Толбота предполагала «негатив» (слово появилось в 1840 году), с которого уже можно было делать любое количество позитивных копий, тогда как «дагеротип» всегда уникален. Впрочем, в любом случае нынешний процесс проявки восходит к методу, разработанному английским архитектором Скоттом Арчером в 1851 году.

Социальная жизнь фотографии началась четырьмя годами позже, на войне — первой запечатленной войной стала Крымская. В 1855 году «Иллюстрейтед Лондон ньюс» стала печатать первые гравюры, сведенные со снимков фотографа Роджера Фентона. Разразившаяся вскоре Гражданская война в Америке выявила идеологическую важность фотографии: обе стороны в ней во множестве тиражировали изображения героев (естественно, каждая своих). И все же людям того времени самым важным казалось не это. Поэт Джейн Карлайл в 1859 году писал: «Будь благословен изобретатель фотографии! Для меня он стоит выше, чем даже изобретатель хлороформа! Благодаря этому искусству даже бедный может иметь изображение своих ушедших близких». В тот же год другой поэт, Шарль Бодлер, высказался более пессимистично: «Из-за людской глупости фотография скоро целиком вытеснит искусство!» В течение последующих десятилетий фотография все время совершенствовалась, пока 11 октября 1881 года американский изобретатель Дэвид Хьюстон не запатентовал «фотографический аппарат» (к сегодняшнему дню этот тяжеловесный термин остался, пожалуй, только в русском языке). В 80-х годах «аппарат» наконец из орудия в руках специалистов превратился в развлечение для любителей. Маленькая, легкая «кодаковская» камера стоила всего 25 долларов, из нее можно было нащелкать сто снимков, после чего следовало отправить в город Рочестер, штат Нью-Йорк, где Джордж Истман, создатель «Кодака», проявлял и печатал фотографии, а потом отсылал их клиенту вместе со вновь заряженным аппаратом. Кстати, слово «кодак» было им придумано из головы: «Оно короткое, выразительное, его нельзя переврать и оно ничего не значит!»

Репортерская роль фотоаппарата резко выросла в 20-х годах XX века, когда в Германии была изготовлена первая «лейка». С 1930 года, года изобретения фотовспышки, любая сенсация стала ассоциироваться со сполохами блицев. Подобно всякой журналистике, работа папарацци не только и даже не столько фиксирует действительность, сколько формирует ее. Ведь аппарат выхватывает из жизни миг длительностью в доли секунды, и, чтобы проинтерпретировать его, зритель должен привлечь постороннюю информацию либо собственные опыт и воображение. Именно они позволяют нам «понять», что изображено. Или понять, что действительность недоступна пониманию. Об этом — великий фильм Антониони «Блоу-ап». ■

ВТОРАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Час овладеть инфантой

Вера Зверева

Недавно мне в руки попал сборник коротких новелл — нечто вроде современного Декамерона. Каждая из новелл представляет из себя историю любви, желания и последующего обладания. «В вашей жизни взыскательность соседствует с верой в себя и умением дорожить самостоятельным взглядом на мир? Ваша уставшая от забот душа расправит крылья, оказавшись в его неотвратимо влекущих объятиях...» Не ищите этот интеллектуальный продукт в отделах современной прозы. Издание, рассказывающее про душу, распахнувшую крылья, является не чем иным, как каталогом мягкой мебели.

«Пробил долгожданный час. Может быть, час, чтобы овладеть Инфантой?» «Инфанта» — это тахта. Рекламировать элитную мебель не так просто, как, например, квартиры или машины: там можно указать общий метраж, вид из окна или максимальную скорость — и дело сделано. Но диван он диван и есть: четыре ножки, спинка, иногда — ящик для белья. Ну французский механизм, ну обивка из шинила — так у дорогих фирм теперь все изделия такие. Поэтому приходится максимально изощряться и создавать изысканные миниатюры: «Эвелина» способна раскрыться и рассказать о многом, ибо качественные наполнители позволяют надолго сохранить упругость...»

Еще в 20-е годы поэты-коммунисты мечтали опоэтизировать самые прозаические производственные процессы: найти красоту в лязге труб, величественную музыку — в работе отбойного молотка. Наше капиталистическое время поет суровую надменность выкатного каркаса с его ортопедическими латами, упругость и страстное томление формованного пенополиуретана и синтепона... «Стоит только всмотреться в нежную лиричную палитру «Радуги», и вы мгновенно попадете под интимное очарование ее трогательных очертаний», ибо «механизм трансформации снабжен вместительным ящиком для белья». Не всякий психоаналитик сумеет расшифровать эротические смыслы использования материала под названием «синтепух». Авторы каталога решают эту задачу легко: «Остановив свой взгляд на этом гарнитуре единожды, вы моментально попадете в его милый плен, и отступать будет некогда».

Каталог надо изучать. Но не специалистам по маркетингу, а культурологам. Ибо каждый товар здесь предстает как вершина мирового культурного процесса. Так, о диване «Ветер перемен» (казалось бы, малопривлекательное название для любителей полежать) сказано, что «в отличие от неизменных в вечности памятников античного искусства ваша модель способна к трансформации благодаря прочному каркасу из деревянного бруса с элементами ДСП». Кушетке приданы человеческие черты: «Мягкий поролон сидений так же податлив и эластичен, как ваш характер». Время от времени проскакивают даже гомоэротические интонации: «Милая Ibiza, юная и обещающая оставаться такой долгие годы, — отличное приобретение для женщины с утонченным вкусом». А иногда для создания эротического напряжения уже и хозяин ненадобен — диван совершенно самодостаточен и предстает как некая скульптурная группа, запечатлевшая античную вакханалию, где буйство страстей сочетается с благородством изображения. Завораживающее зрелище: «Подлокотник по-женски грациозно обнимает боковину».

В результате создатели каталога подталкивают нас к ужасному выводу: мебель — гораздо интереснее и лучше людей. «Логика этого итальянского диванчика парадоксально проста. С виду статичный и слегка монументальный, Drink способен ошарашить вас своей непредсказуемой выходкой». Состоятельный, респектабельный, но глубоко закомплексованный хозяин должен робко смотреть на свой диван, которому дозволено все, что не дозволено владельцу. ■

«Капитал и деньги – это очень тонкое явление. Туда вовсе не надо залазить с наручниками».

Владимир Ворожцов, замдиректора ФСНП

«То есть женщина не окружена ореолом таинственности. Она абсолютно как бы великолепно просматривается».

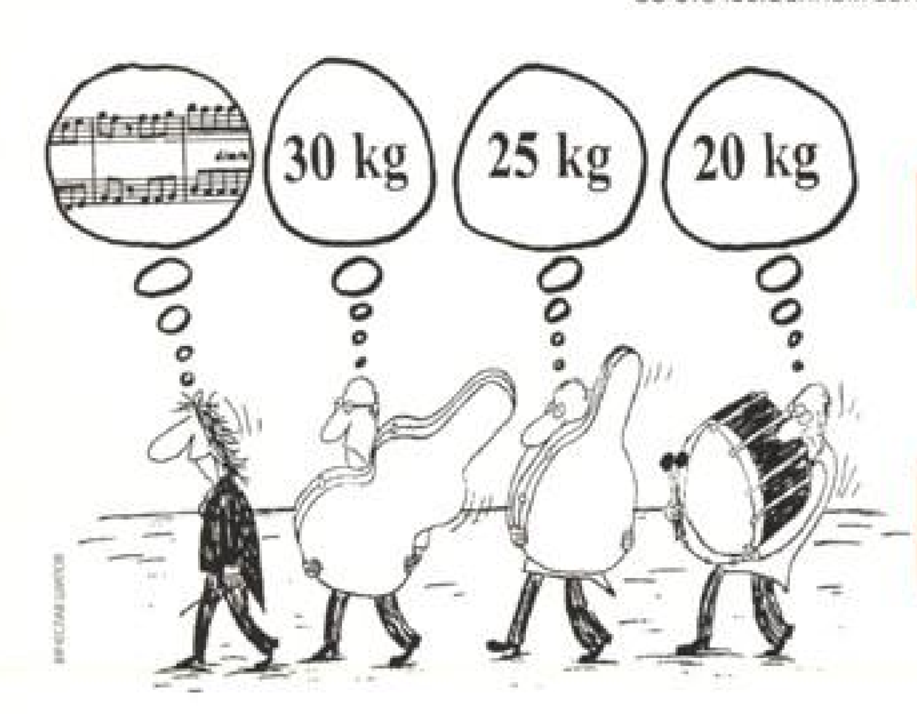
Вячеслав Зайцев, модельер, о новых веяниях в моде

«Мы только получили около десяти поручений президента и премьера, а также Совета безопасности навести в этой части порядок. И я очень надеюсь, что теми усилиями, которые предпринимаются сегодня, поддержкой президента и усилиями премьера будет исполнена та часть, которая необходима для сохранения отрасли как факта».

Александр Дондуков, министр промышленности, науки и технологий РФ, об отечественном авиастроении

«Но даже признание задолженности всей Советского Союза и возложение на Российскую Федерацию не означает, что нужно сейчас бежать и начинать вообще платить эти деньги».

Владимир Никитин, председатель Комиссии Госдумы по государственному долгу и зарубежным активам РФ

«Вот сегодня на заседании правительства уже, так сказать, начали барражировать мысль: а не попробовать ли нам еще и к этому немножко добавить».

Олег Толкачев, первый заместитель премьера правительства Москвы, о ценах на аренду

«Самое главное – на территории Чеченской Республики нельзя лицемерить, нужна искренность. Вот в этом плане это самое сложное в Чечне для любого бюрократа».

Владимир Каламанов, спецпредставитель президента по правам человека в Чечне

«Если все уровни власти не будут решать проблемы, связанные сегодня с детворой, с улучшением демографической ситуации, то просто, как говорят, женщины тихую забастовку объявят: не будут выходить с лозунгами, не будут у правительства на Горбатом мосту стоять, а просто, как женщины сказали: «Перестанем молча рожать». И это вот самое страшное опасение».

Валентина Данилина, зампредседателя правительства Московской области

«Мы в программе своей – я же теперь социал-демократ, партию возглавляю, – она будет опубликована на днях, но если у кого терпения хватит, прочтут и другие. Там о женщинах – я сказал: «Песня песней». Серьезно очень сказано и эмоционально сказано».

Михаил Горбачев

«Вот когда проходила церемония моего вступления в должность и когда церемония закончилась, то на выходе меня окружила большая группа женщин, и я решил поинтересоваться: по какой причине они проголосовали именно за меня? ... Ответ одной из женщин меня просто поразил. Она сказала: «Мы счастливы оттого, что наконец-то в области будет высокий губернатор».

Владимир Тихонов, глава администрации Ивановской области

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Умеренный и аккуратный

СПЕЦПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИдента по правам человека в Чечне Владимир Каламанов призвал СМИ и общественность «не делать скоропалительных выводов» из того факта, что в дачном поселке под Грозным, всего в километре от российской военной базы в Ханкале, было найдено сорок восемь трупов. Мужских и женских, у многих связаны руки и завязаны глаза, у некоторых отрезаны уши, у большинства смерть наступила от огнестрельного ранения. В Чечне, с того момента как там расположились федеральные войска, время от времени пропадают люди. Уехал чеченец проведать родственника в соседнем селе, задержали его на блокпосту — с тех пор ни слуху ни духу. То же самое порой происходит при «зачистках»: увели человека из дому — и сгинул.

Часть трупов, найденных около Ханкалы, уже опознаны. Сохрат Асхабова, жительница Янди-Хутора, нашла своего брата: его 14 августа минувшего года в пять утра федералы увели из дома, из Алхан-Калы. И Рамзан Эдильбеков опознал своего брата — его, как и Ису Лорсанова, которого опознала жена, — задержали федералы и обещали «разобраться». Вот и разобрались. В яме нашли и Зуру Лулуеву, мать четверых детей, и двух ее двоюродных сестер. Их забрали, как сообщила пресс-служба чеченской администрации, 3 июня 2000 года в центре Грозного неизвестные «люди в военной форме». В самом деле, может, натовцы, или талибы, или переодетые боевики похитили почти полсотни людей, убили и закопали трупы не где-нибудь, а почти у ворот российской военной базы.

Настоящего следствия, очевидно, не будет. Как свидетельствуют сотрудники правозащитного центра «Мемориал», у Грозненской прокуратуры нет никаких возможностей организовать судебно-медицинскую экспертизу. Судмедэксперты имеют в своем распоряжении лишь перчатки да скальпели. Спецпредставитель по правам человека должен был бы в лепешку расшибиться, чтобы обеспечить профессиональную экспертизу. Однако Каламанов предпочитает отпускать комплименты в адрес прокурора Чечни: «Всеволод Чернов — человек профессиональный и независимый». А этот «независимый», не дожидаясь окончания не только следствия, но даже и экспертизы, заявляет, что «большинство погибших были боевиками».

Каламанов не особенно усердствовал и в проверке показаний журналиста Анны Политковской, что увезенных во время «зачисток» чеченцев содержат в ямах, пытают, отдают родственникам за выкуп. Он охотно передоверил и это дело «независимой» прокуратуре. Умеренный и аккуратный у нас в Чечне правозащитник. ■

Г.К.

В Сибирь — потом в отставку

ГЛАВА ЯПОНСКОГО КАБИНЕта Иосиро Мори пробыл на своем посту меньше года и большую часть своего недолгого премьерства только и делал, что отмахивался от насмешек и призывов уйти в отставку. **На прошлой неделе в японской прессе появилось столько сообщений о его уходе — многие со ссылкой на официальные источники, — что не осталось ни малейшего сомнения: Мори вот-вот объявит о намерении уйти.**

Почему же премьерство Мори подошло к концу, едва начавшись? Первым лицом в государстве он стал совершенно неожиданно для самого себя. В апреле прошлого года тогдашний премьер Кэйдзо Обути внезапно впал в кому, страна оказалась без лидера, и выбор правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) пал на одного из самых опытных партийных функционеров Иосиро Мори — регбиста и весельчака, обладающего отменным здоровьем и отличным знанием внутрипартийной кухни.

Увы, вскоре оказалось, что хороший партийный деятель — еще не значит национальный лидер. С первых дней своего премьерства Мори демонстрировал полную неспособность справляться с новыми обязанностями. Его многочисленные ляпы стали притчей во языцех, и накануне встречи «большой восьмерки» на Окинаве летом прошлого года японские журналисты язвительно писали, что успех саммита во многом будет зависеть от переводчика, на которого ложится ответственная миссия не дать глупостям премьера попасть в мировую печать.

Окончательно добила Мори недавняя история с потоплением японского судна «Эхиме-мару» американской подводной лодкой «Гринвилл». Узнав о трагедии, он продолжал как ни в чем не бывало играть в гольф. Неудивительно, что рейтинг его популярности упал до запредельно низкой отметки — 6 процентов.

Для России трагикомизм ситуации с Мори заключается в том, что на 25 марта этого года назначена его неформальная встреча с Владимиром Путиным в Иркутске, подготовка к которой идет полным ходом. Формальных оснований для отмены визита Мори в Россию нет: даже объявив о готовности уйти в отставку, он вынужден будет оставаться на своем посту до начала апреля, когда ожидается принятие законов о госбюджете на 2001 финансовый год. Так что встреча эта состоится, хотя в нынешних обстоятельствах непонятно, зачем она нужна. ■

Сергей Строкань

«Дорогой Тарас», Кучма, не про вас

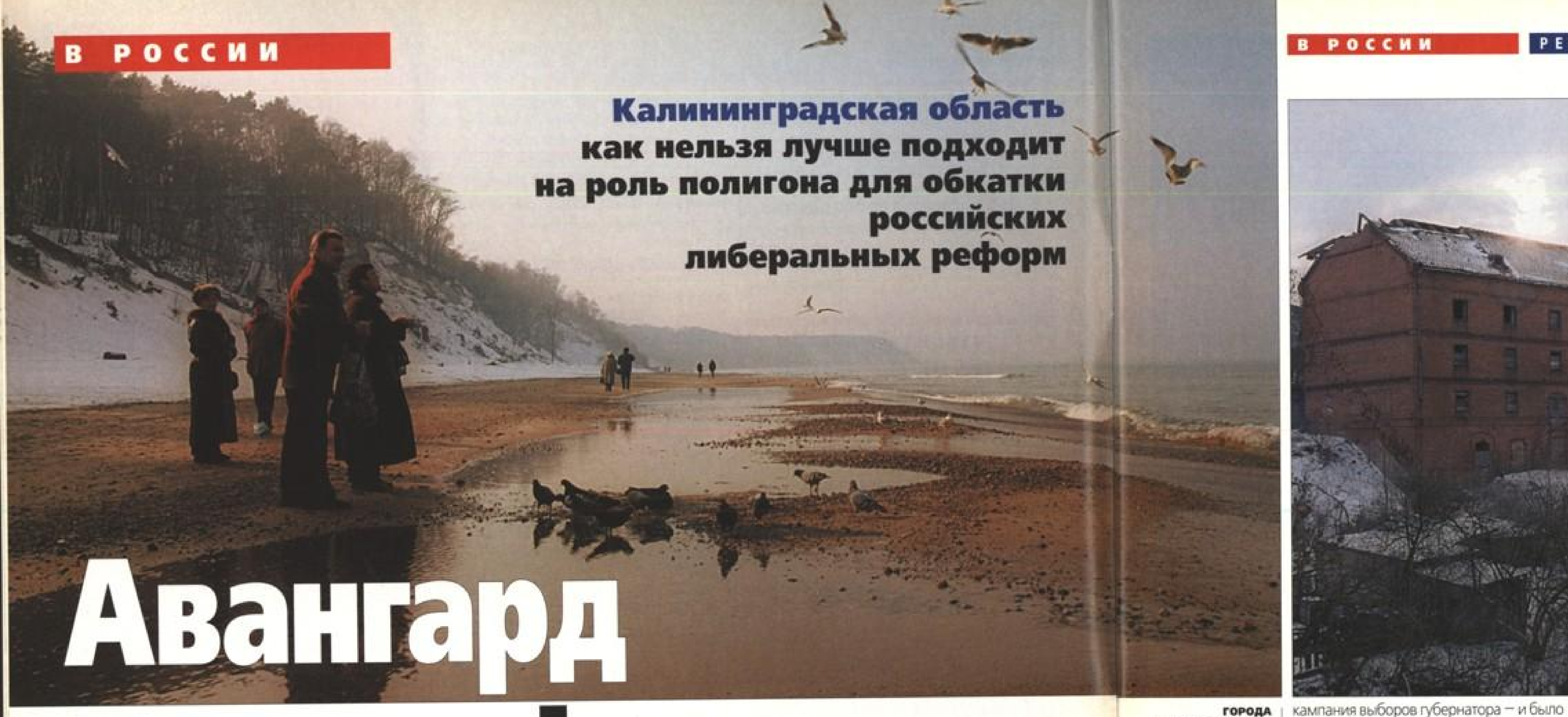
НЕУЮТНО, ОХ НЕУЮТНО **чувствует себя в последнее время Леонид Данилович Кучма во стольном граде Киеве!** До того дошло, что на улицу не выйти, гостей дорогих в столицу не позвать — приходится где-нибудь в Днепропетровске принимать. Бузит Киев, шумят горлопаны на Крещатике: «Геть Кучму!», «Под суд Кучму!»

И не так их, этих горлопанов, много, всего-то несколько сотен человек, а никак унять не удается. Прогнала их милиция с Крещатика, снесла палаточный городок, — так они к памятнику Шевченко, что тоже в центре города, перебрались. А тут как назло у великого поэта 9 марта день рождения. Президенту цветы надо к памятнику возлагать, а оппозиция заявила, что не подпустит его к национальному кумиру, поскольку именно по его, Кучмы, вине «все то, что хотел и что задумал дорогой Тарас, не свершилось».

Пришлось власти опять силу применять. Восьмого марта палатки от памятника поубирали, а сам монумент взяли в железное кольцо милицейских нарядов. Пока милиция в Женский день опекала памятник Шевченко, оппозиция, как вода в прогнившей трубе, прорвалась в другом месте. Трехтысячная колонна прошла по Киеву к тюремному изолятору, где сидит одна из главных противниц президента, бывший вице-премьер Юлия Тимошенко, с лозунгами «Юлю — на свободу, Лёню — в тюрьму!»

А 9 марта и вовсе нехорошо вышло. Благодаря усиленным нарядам милиции Кучме удалось, конечно, к «дорогому Тарасу» подойти и цветы положить. Но стоило только президентскому кортежу отъехать, а милиции расслабиться, как оппозиция рванула к памятнику и потоптала президентские венки и букеты. Одна гражданка так удачно корзинку наподдала, что та, как футбольный мяч, летела — сам Шевченко (не поэт, а футболист) позавидовал бы. Цветочки, однако, жалко — они-то ни в чем не виноваты. ■

Л.В.

Калининградская область как нельзя лучше подходит на роль полигона для обкатки российских либеральных реформ

Авангард вместо форпоста

Галина Ковальская,

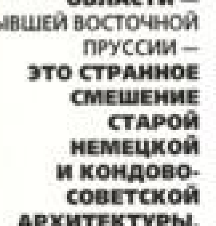
Александр Сорин (фото)

ОСОБАЯ ЗОНА

Когда 27 декабря распоряжением Государственного таможенного комитета были отменены все налоговые льготы для Калининграда, некоторые калининградские политики предположили какую-то сложную политическую интригу. То ли против недавно избранного губернатора адмирала Егорова, то ли против его главного оппонента экс-губернатора Горбенко. На самом деле решение, конечно же, было не политическим, а чисто бюрократическим. Таможенный комитет действовал в соответствии с новым Налоговым кодексом, в котором никаких «свободных зон» и никаких особых налоговых режимов не предусматривается. Отдельно о Калининградской области никто не подумал, не до того было. А в самом Калининграде тем временем разворачивалась бурная кампания выборов губернатора — и было не до Налогового кодекса.

Владимир Егоров категорически не был готов к такому повороту событий. Насколько можно судить по его первым, январским откликам, он поначалу просто не мог взять в толк, что происходит: вроде бы Кремль ему мирволит, вроде врагов в Москве не нажил — за что? Впрочем, адмирал быстро сориентировался: в рекордно короткие сроки он сумел добиться приема у Путина и настоять на замораживании решения ГТК. Правда, лишь до июня, но в сложившейся ситуации это региону даже выгодно: новое областное руководство, кажется, сумело убедить и президента, и правительство, что область требует к себе повышенного внимания, так что те или иные «особые условия» будут ей созданы либо отдельным законом, либо правительственным постановлением.

Внутренний областной рынок очень мал: здесь живет меньше миллиона человек. Все местные предприятия строились в расчете на рынок «материковой» России. Но теперь из-за того, что приходится везти ее через границу, калининградская продукция становится неконкурентоспособной. Калининградская «особая зона» в отличие от всевозможных других «свободных», «офшорных» и прочих зон, во множестве расплодившихся в середине 90-х в самых неожиданных местах (в Горном Алтае, Кузбассе и т.п.), должна была решать совершенно конкретную задачу: компенсировать жителям и предприятиям области ее эксклавное положение.

ГОРОДА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ — БЫВШЕЙ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ — **ЭТО СТРАННОЕ СМЕШЕНИЕ СТАРОЙ НЕМЕЦКОЙ И КОНДОВО-СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.** ВНИЗУ — КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В КАЛИНИНГРАДЕ, РЯДОМ С КОТОРЫМ НАХОДИТСЯ МОГИЛА КАНТА. СПРАВА — УЛИЦА В ГОРОДЕ ПРАВДИНСКЕ

Теперь в переговорах области с центром скорее всего речь пойдет уже о вещах более серьезных, чем те налоговые льготы, что сейчас временно восстановлены. Неожиданно большой интерес к Калининграду проявило руководство Евросоюза. Российские (да, кажется, и областные) власти именно сейчас, с подачи европейцев, задумались над тем, что российская область вскоре станет анклавом внутри единой Европы. Так что Егоров и его коллеги с полным правом ставят перед Москвой вопрос: просто компенсировать области ее удаленность от России, то есть выровнять условия «по России», недостаточно, надо бы «по Европе» равняться.

Пограничное состояние

Режим «особой экономической зоны» восстановлен, но цены на все товары, скакнувшие в январе на 25—30%, и не думают опускаться до прежнего уровня. Жители, естественно, пребывают в крайнем раздражении. Дело не только в том, что в одночасье стало труднее жить, — Москву за «отмену зоны» костерят и те, кто перенес скачок цен сравнительно безболезненно. Просто здесь особенно силен дух местного патриотизма, и людей глубоко задевает, что жизнь и благополучие области зависят от небрежного росчерка пера московского чиновника.

Область по российским меркам не из бедных. Средняя зарплата в Калининграде, где живет больше половины населения, на конец 2000 года составляла 3—3,5 тысячи рублей. Это «белая» зарплата — реальные заработки существенно выше. Местные рестораны и кафе, которых полно в центре города, не знают отбоя от посетителей ни днем, ни вечером. Выпить чашечку кофе или стакан сока за 25—30 рублей, поужинать за 400—500 считается недорого. Один местный телеканал в январе устроил в живом эфире опрос: сказалось ли на семейном бюджете повышение цен? Чуть более трети позвонивших ответили утвердительно, остальным вроде как и все равно. Разумеется, такие опросы нерепрезентативны. Однако и по оценкам немецкой газеты Sudduetsche Zeitung, потребители с «нормальной платежеспособностью» составляют в области 15—17%. А ведь в большинстве российских регионов и 10% не наберется «нормальных», по европейским меркам, потребителей.

В Калининградской области, как, впрочем, и в других относительно «благополучных» российских регионах, огромная разница в уровне жизни между городом и «бедными» районами, между пенсионерами и работающими и проч. Бабушка, торгующая книжками в калининградском аэропорту («Очень вам советую, купите Токареву»), зашла раз в аэропортовский буфет и чуть в обморок не упала: «Да там, наверное, только новые

русские кушают!» В городе Правдинске, райцентре не самого отсталого сельскохозяйственного района, ни «точки питания», ни парикмахерской, ни прачечной: у людей слишком мало «живых» денег. А в Советске (бывшем Тильзите) концентрация «заведений» почти такая же, как в Калининграде: рядом за прозрачной границей — только Неман по мосту перейти — Литва. И соседи из маленького литовского поселка нередко захаживают в Советск провести время и кое-чего прикупить. («У нас в поселке нужных лекарств нету: в город ехать далеко, проще сюда через мост сходить».) Да и у местных жителей денег побольше, чем в Правдинске.

В Советске заработал некогда градообразующий целлюлозно-бумажный комбинат, открылась небольшая швейная фабрика. Главный иностранный инвестор в Калининградскую область на сегодняшний день — Литва. Вкладывают по большей части российские резиденты, их друзья и родственники: немало литовцев осело в самом Советске и вообще в Неманском районе. Многие живут на два дома. Идет, например, по пограничному мосту мужик-литовец со своей русской женой, катит сумку-тележку с картошкой: у них там, в Литве, дом с огородом, а здесь — городская квартира. А у их литовского родственника в Литве магазин, а здесь — ларек, но он думает и магазин тут открыть. Русский парнишка битый час торчит у моста, переминается с ноги на ногу, уши трет: «Девушку свою жду. Она там в школе учится, а живет здесь». — «Выучится, туда жить поедет?» — «Ага, наверное». — «А ты с ней?» — Вздыхает: «Если возьмет. Только я их язык не знаю». В школах Советска, как и всюду в школах, учат английский или немецкий.

Мирные контрабандисты

«Никто нас, таких красивых, не берет!» Стоят у багратионовского пограничного пункта две женщины, одна лет сорока, другая сильно за пятьдесят, ежатся, подпрыгивают: мороз не мороз, а ветер будь здоров гуляет. Женщинам надо в Польшу. Женщины — учительницы из поселка Южный, везут, пряча в одежде, по пять бутылок водки и по четыре блока сигарет. Поляки разрешают ввозить две пачки сигарет и две бутылки водки. Остальное — контрабанда. Контрабандой промышляют в приграничных районах очень даже многие. «У меня ставка 549 рублей. Я бы хоть на три ставки работала, но не дают: всем учителям часы нужны. Вот и ездим». Сколько можно так заработать? Если возить под юбкой, больше четырех-пяти долларов за поездку не сделаешь — но на селе и это приварок заметный. Те, кто возит на машинах, зарабатывают иногда раз в десять больше. «А кто понахальнее да знает, кому на лапу дать, без очереди проехать — те по нескольку поездок за день делают — вон, особняки на этом строят». Мои собеседницы стараются «не наглеть»: «Пожадничаешь, поймают тебя — штамп в паспорте сделают. Три таких штампа — запретят в Польшу въезжать. Последнего куска лишишься».

СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД «ЯНТАРЬ», В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА КРУПНЕЙШЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ОБЛАСТИ, ДОЛГОЕ ВРЕМЯ «ЛЕЖАЛ», **А СЕЙЧАС ПОНЕМНОГУ ОЖИВАЕТ.** РАБОТАЮТ ПОКА ВСЕГО ДВА ЦЕХА, А ПЛОЩАДЬ ПРЕДПРИЯТИЯ — ОКОЛО ПОЛУТОРАСТА ГЕКТАРОВ. СПУЩЕНО НА ВОДУ СУДНО (ВВЕРХУ), КОТОРОЕ ЗАВОД ДОСТРОИЛ ПО ЗАКАЗУ ГОЛЛАНДСКОЙ ФИРМЫ. **ГУБЕРНАТОР ЕГОРОВ** (ВВЕРХУ СЛЕВА) **УЖЕ УСПЕЛ ПОБЫВАТЬ НА ЗАВОДЕ.** ПРОПУСКНОЙ ПУНКТ В БАГРАТИОНОВСКЕ. ФУРЫ ЕДУТ В ПОЛЬШУ ПУСТЫМИ, ВОЗВРАЩАЮТСЯ С ОВОЩАМИ, ФРУКТАМИ, МЕБЕЛЬЮ И ШИРПОТРЕБОМ

Про штамп рассказывают все, но найти человека, которому бы хоть один такой штамп поставили, не удается. Зато сидят и с горя выпивают-закусывают в своей легковушке муж с женой, которые торчат на площадке-ожидалке уже вторые сутки: накануне поляки вздумали их тщательно досматривать, пришлось кой-чего сунуть, чтобы штамп не ставили, и ехать назад. Потом они еще раз пробовали переправиться со своей контрабандой, но издали увидели «черных полицейских» (так местные величают польскую таможенную полицию, которая то ли неподкупна, то ли слишком дорога) и вновь развернулись. Теперь жадно ловят рассказы приехавших с той стороны: «Чего там? Спокойно? Эти, черные, ушли? Ну сейчас еще разок попробуем». На площадке гужуются и поляки, но разговаривать с журналистами не хотят. По слухам, поляки уже обогнали наших контрабандистов по объемам вывоза. Впрочем, официальной статистики на сей счет не существует.

Местные власти, если бы и захотели, не могут своими силами пресечь этот промысел. Единственное радикальное решение — повысить цены до европейского уровня, но этого никто не хочет. Один только мэр Калининграда Юрий Савенко считает, что поднимать цены необходимо: «Мы мечтаем об инвестициях, а упускаем простую вещь: какой бизнесмен согласит-

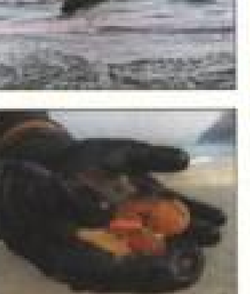

ся проводить по десять—двенадцать часов на границе, если ему надо приехать по делам в Калининградскую область? Пока не наведем порядок на границе, никто к нам не поедет». Савенко уверен: надо просто платить каждому калининградцу компенсацию за разницу в ценах между материковой Россией и Европой, а цены держать европейские. Однако приграничная торговля и без того сойдет на нет, когда Польша, а за ней и Литва введут визовый режим. «Вымрем», — категорически отвечает одна из учительниц на мой вопрос, что они в таком случае станут делать. Ее приятельница — та, что постарше — не теряет надежды: «Наши власти, и российские тоже, не допустят, чтобы нас здесь заперли».

Охотник за янтарем

Еще один нелегальный источник дохода — янтарь. То есть на побережье есть янтарная фабрика, можно при желании купить лицензию и копать янтарь легально. Однако, если верить двадцатидвухлетнему добытчику янтаря Лехе из Светлогорска, по лицензиям никто, почитай, не работает. Янтарь добывают двумя способами: ныряют и отковыривают куски, застрявшие между камнями молов или волнорезов, или на берегу копают шурфы. Те, кто ныряет, называются «ковырялыщики». Леха умеет копать ямы и знает янтарные места, но ему больше нравится нырять-ковырять. Хотя, конечно, зимой очень холодно. Но если тяпнуть водки и развести пивком — ничего, нормально. В удачный день, говорит Леха, можно наковырять килограмм, а то и больше. А в шторм и вообще бывает по три-четыре килограмма.

Дома у него шлифовальный станок — он свой янтарь сам обрабатывает. Если деньги срочно нужны, можно часть добычи в любой момент продать перекупщикам, только это невыгодно: дешево берут. Лучше в курортный сезон самому поставить на побережье столик и торговать. Конечно, заработки нынче не те, что были в середине 90-х. Но и сейчас заработанного за сезон хватает на год жизни. Курортников на балтийском побережье год от года все больше, так что рынок ширится. Ничем, кроме янтаря, парень не занимается. Учился два года в кулинарном техникуме — бросил: скучно. «У нас среди молодежи даже алкоголиков нет — одни наркоманы», — произносит он с некоторой гордостью. На фоне «сторчавшихся» сверстников он выглядит вполне состоявшимся профессионалом, пусть и злоупотребляющим водкой с пивом.

ЛЕХА В СВЕТЛОГОРСКЕ — САМЫЙ МОЛОДОЙ НЫРЯЛЬЩИК ЗА ЯНТАРЕМ. В ХОРОШИЙ ДЕНЬ МОЖЕТ ДОБЫТЬ ТРИ-ЧЕТЫРЕ КИЛОГРАММА ЯНТАРЯ. ПОТОМ ЭТОТ ЯНТАРЬ ОН В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ ШЛИФУЕТ И ПРОДАЕТ КУРОРТНИКАМ. МНОГИЕ ДОБЫТЧИКИ ПРЕДПОЧИТАЮТ ОТДАВАТЬ ЯНТАРЬ ПЕРЕКУПЩИКАМ

«Бандиты небось наезжают?» — «Были бандиты, — согласно кивает Леха. — Но повывелись. Город маленький, все про всех знают». По словам Лехи, бандитов отловила милиция. Однако раз город маленький и «все про всех», то и к самому Лехе с его станком, да и к другим ныряльщикам милиция наведывается? «Бывает. Тогда платим, они отстают». Невероятно, но факт — с бандитами милиция разобралась, невзирая ни на какие деньги, а Лехин бизнес, как и контрабанду, даже постоянной данью не обложила — так только, иногда трясут-подзарабатывают. Один калининградский бизнесмен объяснял мне, что у них в области «люди знают границу»: «У меня есть свой человек в ГИБДД, он меня от всяких дорожных происшествий отмазывает. При этом предупреждает: «Если человека собьешь — не суйся. Будешь отвечать». И так у нас во всем. А из России приезжают — они границы не знают».

Немецкая угроза

На Москву обижены все — не на Путина, не на правительство, а именно на некую абстрактную федеральную власть, которая пренебрегает интересами калининградцев. Еще в январе 2000 года, по данным Калининградского социологического центра, 36% жителей области считали, что ей необходимо предоставить «особый статус, закрепленный в Конституции», а еще 31% говорили, что можно сохранить политический статус региона, но необходимо предоставить ему больше экономических прав. Свыше половины опрошенных сходились на том, что даже выбирать губернатора в Калининградской области надо не по общероссийскому, а по особому, местному закону.

И все убеждены, что их регион — территория, безусловно, российская, но особая, и что эта особость должна быть законодательно закреплена.

Случайные собеседники в ответ на вопрос, что может произойти после вступ-

ления соседних стран в Евросоюз, с ходу начинают говорить об опасности отторжения области от России. «Надо принять специальный закон, чтобы нас не отдали за долги». — «А вы всерьез полагаете, что могут и отдать?» — «Да вообще-то нет...» И обиженно вскидываются, когда говоришь, что вроде никто сейчас на область не претендует: «Да что вы! В немецкой газете писали... Шведы не случайно сюда приезжали...» Люди, хоть чуточку следящие за политикой, не преминут рассказать, что есть у них в области партия, предлагающая области отделиться от России и стать четвертой балтийской республикой. В этой Республиканской партии состоят максимум три человека, но даже серьезный человек Владимир Егоров в публичных выступлениях не упускает случая напомнить о «сепаратистских силах». Калининградский мэр Савенко рассказывал обозревателю «Итогов» про зарплаты в городе и области, о перспективах инвестиций, а завершил разговор словами: «Это — навсегда русская земля. Она обильно полита русской кровью».

Думается, за этим подсознательное желание напомнить Москве, мол, надо дорожить тем, что имеешь, да и себя подбодрить: мы здесь не просто так живем, а охраняем русскую землю. Энергичный фермер из Правдинского района очень озабочен: «Немцы из Германии расселяют здесь, в Калининграде, российских немцев, дают им деньги, чтобы в Германию не ехали. Понимаете, чего хотят? Немцы здесь расселятся, скупят наши предприятия, землю скупят — раз-два, и тут уже Германия!»

Немцы-переселенцы, в основном из Казахстана, действительно, частично оседают здесь. По статистике они составляют менее 1% населения области, но они — наиболее активная и деятельная его часть. В Багратионовском районе мне сразу посоветовали: «Хотите посмотреть хорошее хозяйство, езжайте к Генцелю, а если образцовое — к Вернеру». Александр Вернер получает со своей земли по 80 центнеров с гектара, а в целом по области средняя урожайность — 16. Вернеровское хозяйство с самого начала создавалось при содействии Германии именно как образцовое — с немецкой техникой и по немецким технологиям, чтобы показать местным жителям, что и земля, и климат — не препятствие для ведения рентабельного хозяйства.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ОБЛАСТИ, КАК И ПОВСЮДУ В РОССИИ, — САМАЯ ОТСТАЛАЯ ОТРАСЛЬ. НА ЛУЧШИХ МОЛОЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ГОРДЯТСЯ НАДОЯМИ ПО 3000 ЛИТРОВ В ГОД. В ЕВРОПЕ ПО 5000 ЛИТРОВ НАДАИВАЮТ НЕ В МОЛОЧНЫХ, А В МЯСНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ

У Вальтера Генцеля небольшая ферма: 55 коров, дойного стада всего 26. Два крестьянских хозяйства, генцелевское и еще одной беженки из Казахстана, Татьяны Шпильман, объединились и основали ферму. Татьяна раньше, в Казахстане, была медработником, а теперь и за доярку, и за ветеринара. Круглолицая, улыбчивая, звонкоголосая, ни на что не жалуется, рассказывает, как им здесь повезло: «Власти местные помогают. Они деньгами-то не очень могут, но морально поддерживают. И ветслужба в районе замечательная, и работники у нас просто прекрасные — как к своим к коровкам относятся». Работники тоже недавние казахстанцы, немецкая семья — два брата, жена и двое сыновей старшего брата, Андрея. Бывшие городские жители, они здесь даже и не пытались устроиться в городе. Нанялись сначала к одному фермеру, но тот с ними не расплатился, да у них и договора письменного не было. А теперь их позвал Генцель, и они страшно рады. «Вы хоть с Генцелем-то договор заключили?» — «Нет. Да тут и так видно: не обманет». С нами приехал к Генцелю один из замов местного районного главы. Он не выдерживает: «Прежний-то хозяин, тот, что обманул, небось русский?» Андрей молчит, потом нехотя кивает. Я спрашиваю: «Андрей, а почему вы здесь осели, до Германии не доехали?» Андрей, скупой на слова, цедит: «Я хотел сначала, а жена не хотела. А потом казахи так прижали, что хоть куда уедешь. Но теперь уже я в Германию не хочу». Помолчал — выдохнул: «Мне свобода нужна». Андреев младший брат, двадцати трех лет от роду, холостой, кажется, в самый раз бы в новую жизнь на историческую родину, тоже твердит: «Там как в тюрьме! Тут женюсь, тут буду жить».

Мой спутник из районной администрации весь аж передергивается, когда я спрашиваю братьев насчет Германии. Он мечтает: «Побольше бы в районе таких работников. Вы заметили, у них даже в коровнике чисто и не воняет? А на бутылки водочные там, в коровнике, обратили внимание? Это не водка, это — лекарство для животных. На работе никогда не пьют — немцы!»

Витрина или дыра

Когда область станет российским анклавом внутри единой Европы, она столкнется и с вполне реальными проблемами. Например, перспективы визового режима волнуют всех без исключения: если Литва вступит в Шенгенское соглашение (а это, очевидно, произойдет, хоть и не сразу после ее вступления в Евросоюз), калининградцы должны будут по шенгенским правилам оформлять транзитную визу, чтобы проехать в Россию. Да и само закрытие от них Польши и Литвы больно ударит по жителям области. Могут возникнуть трудности и с передачей энергии из России в Калининград. Но эти, как и другие технологические проблемы, признает руководство Евросоюза, и есть надежда, что так или иначе, путем взаимных уступок и компромиссов, все это будет урегулировано. Однако есть и настоящая опасность. Калининградская область, как и Россия в целом, уже сейчас заметно отстает от своих соседей и по уровню и качеству жизни, и по объемам инвестиций, и по темпам экономического роста. Поскольку «подтягивание» стран-кандидатов до общеевропейского уровня заложено в концепции Евросоюза, в Польшу и Литву будут в ближайшее время вложены солидные средства, а значит, разрыв между Калининградом и окружением станет разительным. Нетрудно предвидеть, чем это обернется: мобильные, деятельные люди, в первую очередь те самые немцы, что пока не готовы расстаться со «свободой», а за ними их местные русские знакомые, всеми правдами-неправдами ринутся в Польшу, Литву, на худой конец, в Москву и Питер. Область превратится в отстойник для маргиналов и стремительно деградирует.

Судя по высказываниям Владимира Егорова, его заместителей, областных депутатов, именно эта опасность и им кажется самой серьезной. Руководители области, похоже, понимают и то, что сильно напугать европейцев «нехорошим анклавом» и под это дело вытянуть из них деньги скорее всего не удастся. Европа готова позаботиться, чтобы из региона не ис- ▶

▶ ходили экологические угрозы, немножко помочь технологиями, но в принципе считает, что Калининград — зона российской ответственности. Так оно и есть: задача «догнать» Европу хотя бы в Калининграде стоит не только перед областью, но и перед страной в целом — в конце концов наш самый западный регион неизбежно будет восприниматься Западом как своего рода витрина России. От того, будет она отталкивающей или привлекательной, зависят инвестиции не только в Калининград, но и в российский «материк».

Областные власти даже не рассматривают возможность как-то «закрыть» регион, отгородиться от Европы — все понимают, что это невозможно. Официальная позиция нынешней региональной власти: «Калининградская область должна стать пилотным регионом в становлении отношений России с Евросоюзом». Лозунг «пилотного региона» консолидировал всю областную элиту, но разные политики вкладывают в него разный смысл. Для одних — таких, несомненно, большинство — речь идет прежде всего о всемерном повышении инвестиционной привлекательности: по сути, воссоздании «особой зоны» на новых условиях. Считается, что если Москва гарантирует, что «зону» больше не будут отменять и приостанавливать, да еще и журналисты займутся «формированием положительного имиджа региона» — долгожданные инвестиции наконец придут. К этому обычно добавляют, что теперь-то, когда у руля вместо Горбенко стал «положительный» Егоров, вся область станет «прозрачной», свободной от коррупции. Реальных оснований для такого оптимизма, кажется, немного. До сих пор, невзирая ни на какую «зону», Калининградской области не удавалось попасть даже в число первых по инвестициям российских регионов. А ведь ей предстоит состязаться с «европеизированными» Литвой и Польшей. Да и в достижение сугубой «прозрачности» верится с трудом. При всем уважении к адмиралу Владимиру Егорову, вряд ли ему в нынешних условиях под силу заставить Леху и его коллег покупать лицензии на добычу янтаря, а учительниц из Южного ограничиваться дозволенным количеством водки, да еще платить налоги.

В НЕБОЛЬШИХ ОБЛАСТНЫХ ГОРОДКАХ ВРОДЕ ПРАВДИНСКА ОСНОВНЫМ СРЕДСТВОМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, КАК И В ЕВРОПЕ, ЯВЛЯЕТСЯ ВЕЛОСИПЕД, НО В ОТЛИЧИЕ ОТ ЕВРОПЫ ЗДЕСЬ **НЕТ ГОРЯЧЕЙ ВОДЫ**, А В БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ ГОРОДА **И КАНАЛИЗАЦИИ**

Есть другая, более радикальная позиция: изменить эти самые условия. Местные либералы полагают: Калининградская область должна в перспективе стать первым по-настоящему европейским регионом России. «Пилотный» в таком случае означает, что именно здесь стоит обкатывать основные реформы, принимать европейские законы и правила. К примеру, не просто освободить какие-то виды деятельности от тех или иных налогов, а изменить на западный манер саму налоговую систему. В развитых странах основные бюджетообразующие налоги — налоги на недвижимость. Считается, что российская экономика пока к этому не готова. А если попробовать на Калининграде? Разумеется, такая новация привела бы к крушению подавляющего большинства сельскохозяйственных предприятий — тех, у кого урожайность по 16 центнеров. И знаменитый завод «Янтарь», занимающий полтораста гектаров площади и имеющий на сегодня два работающих цеха, вынужден был бы отказаться от основной своей территории. Но, возможно, именно такие болезненные меры и привели бы к оздоровлению областной экономики.

Сравнительно небольшая, многоукладная Калининградская область как нельзя лучше подходит для «апробации реформ». Здесь можно было бы обкатать и судебно-правовую, и даже военную реформу: в области остается множество отставников — отличный потенциал для формирования профессионального сержантского корпуса. А главное, именно такая политика дала бы Калининграду шанс не превратиться в «черную дыру», а России в целом, наконец, начать давно назревшие реформы. ■

ОКРУЖЕНИЕ

Со всех сторон омываемый Евросоюзом

23 марта Владимир Путин впервые примет участие в неформальной встрече лидеров стран Евросоюза в Стокгольме. Помимо общих проблем вроде ситуации на Балканах и европейской ПРО российский президент обсудит с европейскими коллегами одну совершенно конкретную. Это судьба Калининградской области, которая в скором будущем со всех сторон будет окружена территорией ЕС. В 2003 году в Евросоюз войдет Польша, в 2005-м — Литва, и Калининград окажется этаким островком российской самобытности в «море» экономически и политически единой Европы.

Евросоюз в целом и отдельные, прежде всего северные, европейские страны проблемой Калининграда занимаются давно. За десятилетие 90-х одна только Дания осуществила в регионе около 50 проектов, вложив в них более 10 млн. долларов. Общий объем шведской помощи Калининграду составил около 4 млн. долларов. Куда более скупы, как ни парадоксально, исторические хозяева этой земли, немцы — чуть больше 1 млн.

В начале этого года, когда председательское место в ЕС заняли шведы, Европейская комиссия сформулировала «калининградскую стратегию» в документах «Евросоюз и Калининградская область» и «О влиянии расширения ЕС на Калининград». Главное в них — перечень инвестиций и программ помощи. Самая масштабная — реконструкция находящейся в чудовищном состоянии местной системы водоснабжения. На нее Европейский банк реконструкции и развития, Швеция и Дания выделили 57 млн. долларов. Не менее сложная проблема, которую взялся решать ЕС, — энергоснабжение Калининграда. Скоро Литва откажется от прямого импорта электроэнергии из России и подключится к энергосистеме Центральной Европы через Польшу. Это отрежет Калининград от прямых поставок российской электроэнергии. ЕС, однако, готов подключить регион к своей центрально-европейской сети. ЕС предлагает ряд новых программ помощи местному здравоохранению, в частности, помощь в борьбе с одной из главных здешних бед — туберкулезом.

Особая проблема — свобода передвижения местного населения в условиях расширения ЕС. Пока что жители области могут без визы ездить в Польшу и Литву (а через Литву — сообщаться с остальной Россией). Однако уже в октябре 2001 года визовый режим с Россией вводят поляки и несколько позже — литовцы. Наиболее горячие головы из числа калининградского начальства, вроде вице-губернатора Владимира Пирогова, требуют от ЕС «предоставления жителям области шенгенских виз». Побывавший в феврале в Калининграде комиссар ЕС по зарубежным связям Крис Паттен заявил, что скорое решение проблемы виз не гарантирует. Однако к подготовке специальных трансграничных проездных документов для калининградцев ЕС уже приступил.

Отечественные политики порой весьма болезненно реагируют на «калининградскую стратегию» ЕС, обнаруживая в ней поползновения ограничить российскую власть над Калининградом. Одновременно — непостижимая логика — те же политики подозревают Запад в том, что он хочет, «чтобы Калининградская область оставалась на задворках России, на задворках ЕС». Это цитата из недавнего выступления калининградского губернатора Владимира Егорова.

Вопрос о том, хочет ли Запад ограничить российскую власть над калининградским анклавом, возможно, спорный. Но то, что он не хочет оставлять Калининград «на задворках», это точно. Калининград ведь и беспокоит Запад своей бедностью, плохим состоянием окружающей среды, преступностью — в общем, целым набором криминальных, миграционных, экологических проблем, которые российский анклав ставит перед объединяющейся благополучной Европой.

Леонид Велехов

Ум за вотум

Думский кризис, от скуки спровоцированный политтехнологами, вновь доказал, что настоящей политики, то есть состязания ответственной власти с целеустремленной оппозицией, в России нет

Дмитрий Пинскер

ШУТОЧКИ

Всю прошлую неделю московский политический бомонд был занят увлекательным гаданием, словно на дворе святки, а не Великий пост. Вместо кофейной гущи гадали на каше, заваренной коммунистами, которые поставили вопрос о вотуме недоверия правительству. В том, что противники Михаила Касьянова и его кабинета не соберут в ближайшую среду большинства, никто не сомневался даже после того, как «Единство» выразило готовность поддержать инициативу коммунистов. Наблюдатели пытались предсказать, каким именно образом вотум будет провален.

Одни полагали, что левые сами выйдут из игры в последний момент, дабы поглумиться над «медведями» и сделать так, чтобы за недоверие правительству проголосовала одна только проправительственная фракция. Другие думали, что на попятный после воспитательной встречи президента Путина с Борисом Грызловым пойдет как раз «Единство». Третьи полагали, что депутатам не позволит дойти до крайности инстинкт самосохранения.

Однако с куда большим интересом и азартом политики гадали не о том, кто пойдет на попятный, а о том, зачем на самом деле «Единству», то есть Кремлю, провоцировать кризис. Одни предполагали, что это на самом деле смена кабинета министров в изощренной форме: не желая брать на себя ответственность за отставку правительства, президент «играет в стенку» и во имя сохранения консенсуса внутри политической элиты идет навстречу пожеланиям Думы.

Другие выдвигали версию о желании припугнуть коммунистов и ОВР, дабы в дальнейшем те не смели корежить, а тем более блокировать законопроекты, поступающие из Кремля или Белого дома. Поводом-де стала недавняя история, когда с подачи Евгения Примакова провалилась поправка в

бюджет текущего года, в соответствии с которой правительство самостоятельно определяло бы план приватизации.

Депутаты с особенно богатой фантазией полагали, что, «подвесив» Думу на три месяца (а ровно таков максимальный срок между двумя голосованиями о недоверии правительству, и только после второго по Конституции президент обязан либо распустить парламент, либо отставить правительство), Кремль рассчитывает провести самые радикальные законы.

Не гадали только члены «Единства». Однако их объяснения лишь множили версии и домыслы. «Медведи» напирали на то, что ввязываются в авантюру не потому, что имеют претензии к кабинету министров, а ради того, чтобы спровоцировать чрезвычайные выборы, победить коммунистов, разбить наголову ОВР и получить полный контроль над палатой. «К сожалению, в нашей Конституции нет статьи о самороспуске Госдумы, — заявил в интервью РТР Сергей Шойгу. — Именно поэтому наши коллеги в Госдуме выбрали вот этот путь — через недоверие правительству решить вопрос о роспуске Госдумы».

Практически все комментаторы решительно отмахивались от нескольких весьма существенных вопросов. А что такого, в сущности, произошло во внутренней политике, ради чего собираются нарушить горячо любимую президентом политическую стабильность и на полгода заблокировать законодательный процесс? Откуда возникло ощущение, будто Дума стала настолько неупраавляемой, что иначе как угрозой роспуска ее не пронять? Чем в таком случае «Единство» будет отличаться от КПРФ, лидеров которой Борис Грызлов попрекает «дестабилизацией ситуации в стране»? Какие есть основания считать, что президент, который последние полгода старательно уклоняется от обязанности занимать хоть сколько-нибудь определенную позицию по ключевым политическим и экономическим вопросам, вдруг неожиданно изменит стиль поведения? По крайней мере проект очередного послания главы государства Федеральному собранию не содержит ничего конкретного, а текст, как утверждают наши кремлевские источники, пестрит общими декларациями (представление документа намечено на последние числа марта).

Наконец, на чем основаны утверждения, что при честных выборах «Единство» не только повторит результат декабря 1999 года, но и удвоит свое представительство в парламенте? Как заметил один из наших кремлевских собеседников, сегодня любой исход досрочных выборов будет плох для «Единства»: «Если не наберут обещанные 35% голосов — скандал и позор. А если наберут — никто не поверит».

Ответов на эти и многие другие вопросы просто нет и быть не может, потому что нынешняя заварушка, которую некоторые успели окрестить кризисом, порождена вовсе не политической борьбой и не противостоянием оппозиции и власти, как это было, например, в период настоящих парламентских кризисов при Борисе Ельцине.

ЗАТЕЯННАЯ ГЛЕБОМ ПАВЛОВСКИМ ИГРА В ВОТУМ НЕДОВЕРИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВРЯД ЛИ ПРИВЕДЕТ К РОСПУСКУ ДУМЫ, А ТЕМ БОЛЕЕ К ОТСТАВКЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ

На этот раз лидеры коммунистов решили «взбодрить» монотонный ход скучной политической пьесы предложением о вотуме недоверия правительству не по собственной инициативе, а, как утверждают кремлевские источники, с подачи директора Фонда эффективной политики — мастера интриги и провокаций Глеба Павловского. И, возможно, близость Глеба Олеговича к президентскому окружению позволила левым считать, что их демарш одобрен верховной властью, что им позволено немножко покрасоваться непримиримостью перед своими избирателями.

Но стоило Геннадию Андреевичу объявить о вотуме, как на сцене появился сам Павловский, объявивший, что времена изменились, президент ныне является одним-единственным хозяином в доме и сам будет решать, кого и когда увольнять, отставлять или распускать. А негодяи, которые, не будучи на то уполномоченными, пытаются подсказывать Путину, а тем более шантажировать его, должны быть немедленно наказаны.

«Основа линии коммунистов состоит в том, чтобы выстроить схему давления на власть, выступая от имени народа. Они думают, что сейчас президент и правительство вступят с ними в торг и будут откупаться от вотума. Но этого не будет. Проще дать им самим проиграть, за их собственный счет, — рассуждал Павловский в интервью собственному интернет-изданию Strana.ru. — Президенту имело бы смысл воспользоваться подачей коммунистов для того, чтобы лишить их раз и навсегда возможности шантажировать страну и Думу». Идею Павловского в начале прошлой недели принялись что есть силы пропагандировать активисты «Единства», не слишком задумываясь над смыслом затеи, ее последствиями и тем, как они сами при этом выглядят.

Сам Глеб Олегович ничем не рискует. При любом исходе затеянного им искусственного политического кризиса он имеет достаточно высокие шансы упрочить свое влияние в Кремле, продемонстрировав его обитателям, что он не только способен придумывать замысловатые интриги, но и реализовывать их, манипулируя думскими фракциями. Вполне возможно, что Павловским двигала ревность, которую он испытывает к заместителю главы президентской администрации Владиславу Суркову, курирующему вопросы внутренней политики и, в частности все вопросы, связанные с «Единством». Среди достижений Суркова, например, заключение сделки «медведей» с коммунистами в январе 1999 года во время выборов спикера Думы и раздела постов председателей комитетов. А летом прошлого года не без помощи Суркова ФЭП лишился выгодного подряда на пропагандистское обеспечение деятельности пропрезидентской партии.

Нынешний «кризис» — всего лишь разминка для мозгов пиарщиков и политтехнологов, истосковавшихся по конкретному делу в условиях, когда президент то ли не желает принимать политические решения, то ли боится всерьез, а не как сейчас, понарошку, нарушить политическую стабильность и консолидацию (в Кремле для поведения Владимира Путина придумали даже красивый термин: «стагнационная модель»).

Побочным результатом политической провокации, которую провернул директор ФЭПа, можно считать то, что в очередной раз стало очевидным — отсутствие в современной России настоящей политики. Фракционных лидеров в первую очередь беспокоит не собственный имидж или имидж их партий, а сохранение добрых отношений с Кремлем и лично с Владимиром Владимировичем, чтобы никто из действительно влиятельных чиновных персонажей не дай бог не заподозрил в них хотя бы призрака действительной оппозиционности. И никого из них — ни «Единство», ни коммунистов — не смущает пошлость аттракциона, который ныне именуется политикой. Ощущение абсурдности происходящего усиливается от осознания того простого факта, что во всей вышеописанной истории отсутствует президент Путин. Не как абстрактный верховный арбитр из виртуальных построений Глеба Павловского, а как реальный участник политического процесса. Он при закрытых дверях встретился с Геннадием Зюгановым, ожидается его встреча с Борисом Грызловым. Однако о его отношении к тому, что пропутинская партия воюет с пропрезидентским правительством, приходится только гадать. Как и о том, знал ли Путин заранее о хитроумной затее политтехнолога, а если не знал, то когда и как его уведомили о ней? Вопросы совсем не праздные, поскольку ответы на них могут свидетельствовать о реальном политическом весе главы государства.

Но, похоже, политические игроки предпочитают не знать, а гадать и считают сложившееся положение дел совершенно нормальным. ■

Хладнокровное нетерпение

Ирина Хакамада по сложным правилам ведет с властью игру в «Меньшинство и Силу». И готова играть дальше: последовательно, упорно и долго

Сергей Пархоменко

СТРАТЕГИЯ

— Видите ли, Ирина Муцуовна, «Итоги» тут завели целую серию публикаций и, в частности, интервью для обсуждения одной проблемы: почему в современной России вдруг не стало оппозиции. Вот и хотелось бы, если вы не против, начать с обсуждения корректности самой этой затеи. Может быть, у нас на самом деле с оппозицией все в порядке? Может быть, на самом деле она есть, просто мы ее не замечаем?

— Конечно, есть.

— И кто же это?

— Во-первых, я. Я, между прочим, оказалась в самом начале всех этих разговоров самым первым провидцем. И я этим горжусь. Нет, серьезно горжусь. Ну вспомните: шла передача «Глас народа» перед президентскими выборами. Ключевой момент — с передачей голосов. Сидел Титов, сидел Явлинский и сидел Савостьянов, который публично от своих голосов и отказывался. И впервые я, сидя в студии в гостинице «Россия» и говоря от имени Союза правых сил, призвала всех демократических кандидатов передать голоса Явлинскому. Без всяких мелочных местнических интересов. Чем привела тогда в шок весь СПС. И второе, что я тогда сказала, — это то, что главным вопросом сейчас, на ближайшие годы, будет не вопрос кандидата в президенты. Главный вопрос, который будет стоять в политической элите, — потому что для народа он решается совершенно по-другому, — это будет вопрос об оппозиции. Причем как раз о демократической оппозиции. Возможна она или не возможна. Какая именно она будет. Потому что приход Путина, говорила я тогда, — это будет огромная куча проблем. И в общем-то я оказалась права.

— Что такое «приход Путина — это будет огромная куча проблем»? Проблема — что он так надолго? Проблема — что он пришел к власти именно таким образом и такой ценой? Проблема — что у него такое «политическое происхождение»? Проблема — что его люди безраздельно контролируют парламент?

— Нет, не это я имею в виду. То есть это все тоже важно. Но меня гораздо больше интересуют проблемы, связанные с ценностной основой власти.

Потому что эпоха Ельцина — это была эпоха борьбы с коммунизмом. Все делилось на черное и белое. Все было очень просто. И именно эта интрига определяла состояние политической оппозиции. В самые непопулярные моменты все равно демократы поддерживали Ельцина, потому что они боролись с коммунистами. А коммунисты были соответственно непримиримой оппозицией режиму. И тогда вся интрига шла по канонам... ну не западным — про Запад мы давайте забудем, потому что у нас вообще ничего на Запад не похоже, — но просто по более традиционным канонам поведения оппозиции. Потому что классическая оппозиция возникает на основе того, что кого-то не устраивает режим, который устанавливает правящая власть. То есть вы в оппозиции, потому что вы выступаете именно за смену режима.

Наша политика, как ни странно, очень давно, еще с советского периода, развивалась в точности по этим законам. Потом все сломалось, перестало быть таким ясным. А сейчас изменение ситуации с непримиримой коммунистической оппозицией опять начинает поворачивать ситуацию в сторону канона. Вначале коммунисты растерялись, поскольку еще на выборах очень много патриотических лозунгов и коммунистической риторики было взято на вооружение Путиным. Потом — раздача думских комитетов при первом же их контакте с новой проправительственной фракцией в Думе. Дальше несколько политических решений, принятых и доведенных до исполнения властью в полном согласии с коммунистами и при полной их поддержке: лучшие примеры тут — то, как старый гимн был возвращен или как было организовано замораживание Земельного кодекса с исключением сельхозугодий из рыночного оборота. И конечно, когда такие коврижки летят в рот, очень трудно их прожевать, а после этого тем не менее смело посмотреть в глаза и сказать, что вот мы — непримиримая оппозиция.

Однако коврижки были прожеваны благополучно, переварены, и тут коммунисты опомнились. Нам же, дескать, все-таки на выборы идти, а электорат-то у нас протестный, и только на этом мы его удерживаем: дадим комунибудь почувствовать, что довольны своим нынешним положением, и исчезнем вообще...

И вот теперь, поняв, что срочно надо возвращаться к критике режима, они попытались раскрутить стандартную операцию с недоверием правительству, то есть снова встать в классическое положение непримиримой оппозиции. Шоу задумано было опять по традиционным канонам.

Что же касается демократов, то здесь сложилась качественно новая ситуация, которая диктуется президентом Путиным и его командой. Новизна ее заключается в том, что нельзя определить точно, что строит Путин. Если бы он точно дал понять, что создается такой режим, при котором сворачиваются демократические реформы, — тогда можно было бы объявлять о создании демократической оппозиции. Но это не определено. Мало того, и по действиям это не везде проявляется, — есть некие намеки, некие сигналы, но не более.

ИСТОРИЮ С ОБСТРУКЦИЕЙ, УСТРОЕННОЙ КОАЛИЦИЕЙ «ЕДИНСТВА» И КОММУНИСТОВ ПРАВОМУ МЕНЬШИНСТВУ В ПЕРИОД ТОРГА ЗА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДУМСКИХ КОМИТЕТОВ, **ХАКАМАДА ДО СИХ ПОР СЧИТАЕТ ОДНИМ ИЗ ТЯЖЕЛЕЙШИХ МОМЕНТОВ В ЖИЗНИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ «ЭПОХИ ПУТИНА».** ТОГДА, ЗИМОЙ 2000-ГО, ОНА БЫЛА ОДНИМ ИЗ КООРДИНАТОРОВ И ЛИДЕРОВ БОЙКОТА ЗАСЕДАНИЙ, ОРГАНИЗОВАННОГО ПРАВЫМИ

Тем временем либеральные реформы плохо, тяжело, но проходят, причем ровно в таком же темпе, как они проходили при Ельцине, при всяких демократических кабинетах Гайдара и так далее. Чуть-чуть что-то приоткроют, потом опять придавят, потом опять либерализуют, потом снова прикроют... На шажок вперед, потом немножко назад... Ничего радикального не поменялось. Власть не может действовать иначе.

— Ну отчего же, одно можно вполне определенно констатировать. В пору правления Бориса Ельцина, действительно, было точно известно расположение целой системы политических барьеров, которые президентская власть ни при каких обстоятельствах преодолеть не могла. Ограничения при принятии решений были очень существенны, что-то было просто «за флажками».

А теперь часто совершенно неясно, чем или кем, собственно, ограничен темп развития событий. Непонятно, кто что власти запрещает, если она такая уж либеральная и отважная. Ведь у президентской команды возможности в ее нынешнем положении практически безграничны. Поддержки населения — чуть ли не семьдесят процентов; Дума — в кармане; правительство — на коротком поводке. Все замечательно. Только действуй! Никаких сдержек, ничего невозможного...

Значит, власть все-таки не «не может», а «не хочет»...

— Вот! В этом-то и есть основа для существования оппозиции: в силу именно того, что власть слишком часто чего-то нужного «не хочет». А на самом деле и неизвестно до конца: то ли действительно не хочет, то ли боится, то ли лидер слабоват психологически, то ли кто-то убедил его, что пока надо бы «погодить». Я не могу ничего наверняка утверждать, я не психоаналитик. Но реально — все верно: никаких политических ограничений, легитимность огромна, чего еще надо, а решимости настоящей как-то не видно, и результат с объективно существующими возможностями несопоставим.

Я помню свой разговор годовой давности — то есть это было, когда Путин только стал исполняющим обязанности президента, — с одним из «демократических функционеров», которые пришли в Кремль еще с Ельциным. Не буду сейчас называть фамилию. Человек был радикальный и мыслящий всегда достаточно жестко. И у нас дошло с ним просто до скандала, до крика, когда он мне сказал: «Ирина, заканчивайте все эти игры в какую-то там оппозицию — конструктивную, независимую, непримиримую или какую угодно еще. Всё. Путин — наш президент. Просто все, что он будет делать, — это и есть наша программа. И кабинет — наш. И вообще: эта власть — наша власть и есть».

А я его в ответ предупредила, что вот, несмотря на его опыт, вижу совершенно ясно и отчетливо, как сильно он заблуждается и как ему это заблуждение дорого обойдется. Я говорила ему: еще не существует таких условий, чтобы мог прийти к власти откуда-то сверху, с неба президент, который вдруг решит последовательно и настойчиво реализовывать демократические идеалы в политике, и в экономике, и в общественной жизни.

Потому что такой президент вообще не может «сверху» прийти. Потому что только чтобы выжить, по пути ему придется опираться на такие команды и таких людей, что потом это не даст ему возможности реализовывать сколько-нибудь серьезную либеральную программу. Слишком много у него будет обязательств. Слишком будет давить на него «воспитание», которое он получил по пути к власти от тех, кто его к этой власти привел. А человек с какими-то иными, своими собственными, взглядами — он не удержится уже на дальних подступах к этой власти.

Однако в этом все дело: пока в России не победит президент, выдвинувшийся снизу, прошедший политическую школу этап за этапом, ни через что серьезное не перепрыгивая, он не сможет и не захочет последовательно реализовывать весь комплекс либеральных идей. Потому что эти идеи будут для него чужими.

Ведь даже и Ельцин не был «человеком снизу»: для него все началось опять-таки в Политбюро, где его не поняли, где его обидели, где его попробовали уничтожить, и вот тогда он пошел вверх, а демократы его подхватили...

Так вот пока такого президента «снизу» у нас не появится, нам все равно нужен будет прессинг, чтобы давить и заставлять делать хотя бы маленькие шажки. Так что такая ситуация, когда демократическая оппозиция вдруг почему-то сделается не нужна, нам не грозит и долго еще грозить не будет. Вопрос в другом: насколько эта оппозиция демократическая может быть непримиримой. То есть может ли демократическая оппозиция в этом смысле вести себя так же, как коммунистическая.

Ответ: нет, не может. Объективно. Потому что те люди, которые приходят к власти, становясь «президентами сверху», начиная от Горбачева и кончая Путиным, каждый по-своему двигали страну немножко вперед. Горбачев принес оттепель; Ельцин дал экономическую свободу и выстроил демократические политические институты, а дальше все пошло по-старому; Путин пытается усилить авторитаризм в структуре власти — но тем не менее стремится за счет этого авторитаризма продвинуться вперед по пути развития либеральной экономики.

— Откуда это в нем такой порыв? Ему что, с неба голос был такой — продвигаться?

— Да нет. Не то, конечно, что ему такая экономика больше нравится. Он просто-напросто стремится саму эту свою власть накормить. То есть для него либерализация экономики — никакая не ценность, тем более не конечная цель. Это для него инструмент. Ну тогда признаем хотя бы, что инструмент он выбрал совершенно правильно, прагматично.

В этих условиях нам, политикам «промежуточного» времени, политикам, которым предстоит еще очень долго готовить почву и дожидаться прихода президента из нового поколения, вот этого самого «президента снизу», — так вот, нам надо выбирать свою позицию очень аккуратно. Прежде всего нам нельзя как-нибудь неосторожно допустить, чтобы исчезли сами условия, при которых это новое поколение политиков может когда-нибудь появиться и в конце концов вытолкнуть наверх нового президента из своей среды. Это и есть проблема компромисса в той форме, в которой она стоит перед демократами теперь.

Почему я честно и откровенно говорю: непримиримая оппозиция правительству и президенту сейчас, вот в этих условиях, которые я только что обрисовала, означает, во-первых, маргинализацию демократических движений. То есть мы не должны добровольно вставать в положение, из которого не сможем влиять на принятие решений. А риск есть постоянно, что нас оттеснят, отрежут от развития событий: мы же слабые. Во-вторых, продемонстрировать свою радикальность — это означает загнать в угол тех кандидатов, которые, условно говоря, «не наши», то есть изначально не ориентируются на демократическую систему ценностей, но тоже готовы использовать хотя бы в качестве инструмента те методы, которые мы считаем единственно верными. Мы не можем себе позволить прекратить с ними диалог, потому что мы перестанем влиять на изменение их мировоззрения, а это изменение тоже может постепенно дать очень важные для нас результаты.

ХАКАМАДА УМЕЕТ БЫТЬ ВЪЕДЛИВОЙ, ЦЕПКОЙ И БЕСПОЩАДНОЙ В СПОРЕ. УМЕЕТ ОТСТОЯТЬ СВОЮ ПОЗИЦИЮ. А ЕСЛИ ПОНАДОБИТСЯ — НАВЯЗАТЬ ЕЕ. А ЧЕРЕЗ МИНУТУ СПОСОБНА ПРИКИНУТЬСЯ НА ПУБЛИКЕ ТИПИЧНОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЕЙ «ПРЕКРАСНОЙ ПОЛОВИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СВЕТА» — ЛЕГКОМЫСЛЕННОЙ, КОКЕТЛИВОЙ, ДАЖЕ ЖЕМАННОЙ...

То есть мотивы для существования оппозиции есть, роль ее понятна. Но эта оппозиция ни в коем случае не должна вставать в позу непримиримости. Пусть будет не непримиримая, а какая угодно другая. Явлинский вот недавно назвал ее «системной оппозицией полицейскому курсу». То есть не всему правительству, не всем его шагам, не всему президенту, не всем его решениям, а вот только в той части, которая их не устраивает. То же самое, в сущности, говорит СПС: просто в отличие от Явлинского мы не стараемся придумывать никаких таких вот вывернутых терминов.

— Как все знакомо: «Мы поссоримся с властью не имеем права, потому что мы тогда не сможем ни на что влиять...» Вообще, если честно, как-то не видно особенно, чтобы вы теперь на что-то серьезное влияли. Иногда появляется впечатление, что ничего, кроме витрины, от вас и не осталось. Может, это все такая политическая показуха, и больше ничего? А тем временем более или менее одинаковые — и одинаково успокаивающие, удовлетворенные — рассуждения на этот счет приходится в последнее время слышать без конца. От людей, очень разных по своей политической природе, по своему мировоззрению.

— Как же это мы ни на что не влияем? Ничего подобного. Влияем. Точно. Все-таки важно сидеть внутри машины, когда она едет. И ехать вместе с нею. В противном случае уж точно до управления никак не дотянешься и никакого влияния ни на скорость этой езды, ни на направление оказать не сможешь.

— «Внутри машины» вы, может быть, действительно сидите. Это как раз очень заметно. А вот разные рычаги и педали от вас как-то далеко. О руле я вообще молчу...

— Сейчас — это только кажется, что мы далеки от влияния. В самом начале действительно был момент: когда делили думские комитеты и самые важные из них отдавали коммунистам, — вот тогда мы и вправду поняли, что просто уходим в своеобразное такое «политическое гетто», в изоляцию. Даже не уходим, а улетаем с дикой скоростью.

С этим было совершенно невозможно смириться после того, как мы победили: когда мы взяли на выборах восемь процентов — показалось, что вот уж теперь-то ситуация изменится радикально. Вроде бы восемь процентов — не так много, но ведь мы до тех пор так долго только проигрывали и проигрывали. И при этом, кстати, так долго играли в оппозицию. Вон Явлинский — был в оппозиции даже к Ельцину, а мы ему подыгрывали.

К тому же это ведь неправда, что нам Путин все дал, что наш результат на тех выборах — это все эффект поддержки будущего кандидата в президенты. Два процента только — от Путина. А все остальное мы взяли сами...

— Это откуда такая уверенность, что два процента? Это посчитал кто-нибудь?

— Да, это мы посчитали. Посчитали. Мы взяли и честно все посчитали. Потому что Путину мы демонстрировали поддержку очень недолго. Мы ж не тащили эту поддержку на протяжении всей предвыборной кампании. Все было сделано буквально в последнюю неделю. Два сюжета в новостях — и всё. То есть если бы до этого мы сами ничего бы не набирали — мы бы не выскочили. Кстати, и те тоже так считали.

— Кто — те?

— Ну те, кто поддерживал президента и считал, что надо давить «Единством» всех и вся и выстраивать потом в парламенте жесткую структуру. Они посчитали, что мы пролезаем в любом случае. И поэтому решили: мол, ладно, пусть они тогда тоже возьмут Путина и тогда уж будут потом его заложниками. Там тоже всё считали. И просто так бы руку не протянули, если бы у нас вообще были нулевые шансы, — там, процент, предположим, и не больше. Ну, кто бы стал считаться?

Так вот, после всех надежд вдруг стало понятно, что мы в самом настоящем гетто рискуем оказаться. И вот тогда-то мы действительно ни на что не влияли, и это нам самим было очень хорошо понятно. Мы инициировали какие-то законопроекты — на них никто не обращал внимания. Мы что-то предлагали по делу — все тут же прокатывалось большинством. Все мимо, все мимо!..

Но тут все-таки оказалось, что Путин мыслит очень прагматически. Он фактически чистый технократ и почти во всех случаях поступает так, как поступил бы просто чиновник ►

высокого ранга. В первый момент он был, кажется, вполне доволен тем, что получилось: вот мы послали этих правых куда подальше, они что-то верещат, демонстрируют, какие они бескомпромиссные и независимые, ну да ничего, переживут. Зато, мол, у нас есть «Единство», да и с коммунистами мы, если надо, всегда договоримся. Но очень скоро он убедился: договориться-то нетрудно, да вот только все эти договоренности приводят к тому, что нужные законы все равно не проходят, условия для развития инвестиционного потенциала в экономике не возникают, и если так дальше пойдет, то ничего и не добьешься.

Вот тут-то и стало понятно, что без нас не обойтись. И влияние к нам вернулось именно потому, что мы, выйдя из зала заседаний думского, не послали все к чертовой матери, а продолжали выступать с инициативами и добиваться конструктивного диалога. Постепенно этот диалог установился, и вместе с ним вернулась возможность влиять на принимаемые решения.

И пожалуйста, результат: регрессивная шкала налогообложения фонда заработной платы, например. Она же родилась в Думе. Среди правых. И я сама в этом участвовала.

— Все очень мило, только вы же так и не знаете, почему на самом деле эта идея была поддержана и окончательно одобрена. То ли потому, что «наверху» кто-то действительно считает, что налог в России сейчас должен быть вот таким низким, то ли потому, что кому-то показалось своевременным и полезным поставить «налоговый капкан» на предпринимателя и на высокооплачиваемый персонал. Пусть все откроют свои доходы — тут-то мышеловка и сработает…

— А не надо ковыряться! Меня не интересует, почему эта шкала была принята и что там кто замышлял. Какая мне разница? Мало ли что там… Мы ж не на суде…

И вообще — вы меня не путайте. Я же с самого начала сказала: не надо ждать от этих президентов — «сверху пришедших» — того, что вы хотите. Они какие есть — такие есть, и надо учиться с ними работать.

Можно, конечно, говорить себе каждую минуту, что история с налогами — это только прикрытие. А можно убедить себя, что раз решение было принято — это уже замечательно, сколько бы оно ни продержалось. То же самое касается тринадцатипроцентной ставки подоходного налога с физических лиц. Это ж прямо какой-то предел мечтаний, я считаю, для России! Невозможно было поверить, что кто-то решится на такой шаг.

Это означает, что власть приняла концепцию «инструмента». Кто-то все время интересуется: а какая все-таки «у них там» политическая концепция. Я отвечаю: никакой. А может, какая и есть, мне не важно. И хватаюсь просто за то, что можно сделать с «их» помощью прямо сейчас.

Так и играешь по правилам игры в «Меньшинство и Силу». Ты — меньшинство, а они — сила. Нужно каждый раз находить площадку, где они хоть и сильные вроде, а недостаточно, и поэтому им от нас все равно что-то надо. И пусть это каждый раз решение, нужное им как инструмент. Как инструмент: им надо платить Парижскому клубу? Как инструмент: им нужны инвестиции? Как инструмент: им нужен все-таки Земельный кодекс? Ну вот ты их и трамбуешь. И при этом каждый раз меня волнует, не какая у кого в голове интрига, не кто что замыслил, а совсем другое: нельзя ли прямо сейчас принять еще хоть несколько значимых для экономики решений, нельзя ли прямо сегодня начать их реализовывать. А уж потом устроить прессинг: давить сколько можно и не позволять сдавать эти позиции, держать их еще хоть день лишний. И ждать, и смотреть, как за это время вырастет та прослойка людей, которая когда-нибудь наконец родит нового президента.

«ЭКЗОТИЧЕСКАЯ» ХАКАМАДА ДАВНО НАУЧИЛАСЬ УДЕРЖИВАТЬ ВНИМАНИЕ ПУБЛИКИ.
С ЧЕМ БЫ ОНА К НЕЙ НИ ОБРАЩАЛАСЬ, ЧЕГО БЫ ОТ НЕЕ НИ ДОБИВАЛАСЬ. СОРАТНИКИ ПО СПС ПРИ СЛУЧАЕ ГОТОВЫ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ЭТИМ ЕЕ ТАЛАНТОМ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ

А когда это случится — тогда «они» уже ничего не смогут сделать! Потому что люди вокруг уже будут другие. Гимн этот жуткий никто уже не будет поддерживать. И никто не посмеет говорить, что плевать нам на Запад, который нам враг, потому что мы тут идем своим самостийным путем.

— И много удалось напрессинговать за все это время?

— Вот Гражданский кодекс — мы же его все-таки упаковали! Первый раз не вышло, так второй раз мы устроили правительству истерику, что бюджет не поддержим, что мы, правые, с ними работать не будем. Так после этого и «Единство», и даже «Нардеп» проголосовали — 17-я глава прошла, то есть решения вопроса о рынке городских земель мы добились. И это огромный шаг вперед — ключевой для развития инвестиций в промышленность, в строительство.

А мы пока давим дальше. Заведем еще заново речь о тех поправках к Уголовно-процессуальному кодексу, которые Путин вернул с полдороги. И о Законе о прокуратуре: надо оттуда убирать право прокуратуры на общий надзор, чтобы над прокуратурой тоже кто-то надзирал, иначе она становится неуправляемой. Дальше — 25-я глава Налогового кодекса, которой налог на прибыль должен быть отрегулирован, — вокруг нее до сих пор одни разговоры, а на самом деле ничего серьезного не делается… И еще — вопрос о презумпции невиновности налогоплательщика: мы все пытаемся понять, почему правительство так упорно любое упоминание об этой презумпции из законодательных актов убирает и почему нам каждый раз приходится когтями в это вцепляться?.. У нас правительство вообще-то либеральное или какое?..

С политической точки зрения необходимость этой игры нас, конечно, не устраивает. Нам было бы приятнее, если бы демократическое, цивилизованное общество с социально ориентированной, но развитой рыночной экономикой — это была бы их осознанная цель. Пока что это, конечно, не так. Какая уж там у них цель — не ясно, но явно не эта, судя по всем остальным шагам. Но зато они нуждаются в нескольких очень важных политических инструментах и понимают, что при помощи коммунистов они их в свое распоряжение не получат.

И вся наша задача, следовательно, состоит только в том, чтобы вот эти элементы настоящей либеральной экономики, появившись в качестве инструмента, потом постепенно превратились в основу системы, и от них уже нельзя было бы отказаться.

Мне даже жалко об этом в открытую говорить. Потому что я не хочу этого им объяснять. А ведь так и будет. Это закон цивилизации: когда правитель дает экономическую свободу человеку, у него постепенно вырастает уважение к себе. И так это происходит со всеми, пока огромное количество людей вдруг не повернутся и не скажут: «А зачем нам, собственно, теперь нужна такая вот власть?»

— Понятно. То есть вы надеетесь эту власть пережить. Надеетесь простудиться на ее похоронах.

— Да нет. Нам-то ее не пережить, наверное. Так и предстоит быть политическим изгоем всегда.

Но как только я увижу, что новая система ценностей сформирована уже настолько, что снова родилось массовое движение, естественным желанием которого становится смена режима, — вот тогда я и буду готова говорить о непримиримой оппозиции. ■

Как высечь самого себя

Чиновники собрались бороться со своими недостатками, устраняя «административные барьеры» для бизнеса. Что из этого выйдет — неясно

Антон Пришвин

ПРОЖЕКТЫ

ОДНА ЗНАКОМАЯ ДЕЛОВАЯ ДАМА, РЕшив купить салон красоты, долго пыталась оценить, сколько ей придется вложить в этот бизнес и каков может быть доход. Неопределенность возникла из-за оценки «нематериальных» составляющих. «Буквально на каждую расческу, каждое кресло требуется лицензия, — делилась она сомнениями, — и сколько нужно «зарезервировать» на взятки, непонятно».

Этот фактор неопределенности настолько привычен, что воспринимается как нормальный фон российской деловой жизни. Но правительство наконец прислушалось к либерал-реформаторам, которые требуют расчистить бизнесу дорогу, устранив спутавшие его по рукам и ногам «административные» барьеры. На специальном заседании кабинета 2 марта, посвященном созданию благоприятного климата для предпринимателей, Михаил Касьянов уверил собравшихся, что рост производства в России невозможен без активизации бизнеса, а значит, и осуществления мер по устранению административных препятствий и барьеров. Герман Греф убеждал министров, что в результате принятия мер по дебюрократизации

ЧИНОВНИКИ, ОСТАВАЯСЬ ГЛАВНОЙ И НАПРАВЛЯЮЩЕЙ СИЛОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ, СТАРАНИЯМИ **ГЕРМАНА ГРЕФА** ВЫУЧИЛИ СЛОВО «ДЕБЮРОКРАТИЗАЦИЯ». БОЛЕЕ ТОГО, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР, ВЫСТУПАЯ НЕДАВНО ПЕРЕД ИТАЛЬЯНСКИМИ ДЕЛОВЫМИ КРУГАМИ, НАЗВАЛ ЭТО НАПРАВЛЕНИЕ В РЯДУ ШЕСТИ ПРИОРИТЕТНЫХ ДЛЯ РАБОТЫ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВВП может вырасти на 5—6%. Идеология предлагаемых главой Минэкономразвития изменений такова: барьерную экономику заменить принципом «свободный вход и полная ответственность за недобросовестное поведение на рынке». То есть контроль будет осуществляться непосредственно на рынке, а не «у входа» на него.

Но одно дело — слова, а другое, к примеру, — снижение количества лицензируемых видов деятельности (в России их около 1500). Один из законопроектов нового антибюрократического пакета, обсуждавшегося правительством, предлагал резкое сокращение лицензируемых видов предпринимательской деятельности — до 91. Причем предлагалось сделать перечень лицензируемых видов исчерпывающим, чтобы ни региональные власти, ни ведомства не могли трактовать его расширительно. В соответствии с законопроектом государство готово было прекратить одновременное использование нескольких способов контроля, оставив лицензирование только там, где нельзя проконтролировать бизнес более «мягкими» способами, например с помощью сертификации или аттестации (для ведения бизнеса в некоторых отраслях зачастую требовалось иметь и аттестат, и лицензию). Предлагалось установить общий для всех видов деятельности принцип — выдавать лицензии не менее чем на пять лет. Упрощался порядок продления лицензии, уточнялись полномочия лицензирующих органов и основания для приостановления и аннулирования лицензии.

Но разве могут Госстрой, МВД, Минпечати, Минкультуры и др. отказаться от привычной кормушки, да еще и отвечать за свои действия, что тоже предусмотрено нынешним пакетом законопроектов? Все министерства, выдающие лицензии, голосовали резко против, и проект отправили на доработку.

Министры одобрили лишь те законопроекты, которые не представляют для них скорой и непосредственной угрозы. Например, «О государственной регистрации юридических лиц». Проект вполне рамочный, со множеством норм, отсылающих к другим нормативным актам. Согласно нему правительству предстоит сформировать систему регистрирующих органов лишь через какое-то время. Кабинет должен подготовить постановление с описанием структуры этих органов, их наименованием и соподчиненностью, утвердить порядок назначения их руководителей и другие оргвопросы (об этом говорится в пресс-релизе департамента правительственной информации аппарата правительства). Кабинет должен определить порядок ведения Единого государственной реестра юридических лиц, формы и порядок представления сведений из Государственного реестра, размер платы за предоставление таких сведений.

О принципе «одного окна» (бизнесмен сдает документы, положим, в Московскую регистрационную палату и через какое-то время получает документы о регистрации) говорилось в последние годы очень много. Но единого порядка регистрации юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы и сферы экономической активности как не было, так и нет. Предприятия регистрируются в различных государственных органах в зависимости от профиля, ни о каком автоматизме и переходе от разрешительного характера процедуры к уведомительному говорить не приходится. Но главное — процедура регистрации регулируется сегодня более чем 50 различными нормативными актами, помимо которых регистрирующие органы часто руководствуются и региональными распоряжениями и законами.

Безусловно, заботу правительства о наведении порядка на этапе регистрации можно лишь приветствовать. Это большое подспорье для мелких и средних предпринимателей. Но предложенная в законопроекте конструкция вызывает некоторые вопросы. Вообще-то регистрацией должны заниматься органы юстиции — об этом говорит 51 статья Гражданского кодекса. А одобренный законопроект отдает вопрос на откуп кабинету. Насколько упростится регистрация и вообще о каком «автоматизме» может идти речь, если вдруг правительству в свою очередь захочется отдать регистрацию на откуп налоговым органам? А такое теоретически возможно, и об этом даже идут кулуарные разговоры.

Название еще одного одобренного правительством законопроекта очень вдохновляет: «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)». Он «устанавливает порядок проведения и оформления контрольных мероприятий государственными контролирующими органами, перечисляет меры, принимаемые по результатам контрольных мероприятий, дополнительные меры по защите прав и законных интересов юрлиц и индивидуальных предпринимателей в процессе осуществления государственного контроля (надзора), а также определяет ответственность контрольных органов за нарушение этих прав и интересов». Просто бальзам на душу: контрольные органы обязаны обеспечивать открытость своих требований — скажем, фиксировать их в нормативных актах и инструкциях, опубликованных или доступных в Интернете. Одно контрольное мероприятие должно проводиться в непрерывном режиме, а не урывками и до бесконечности, и его предмет соответствовать компетенции проверяющего органа или должностного лица. Контрольные органы должны исходить из презумпции невиновности и добросовестности юридического лица и индивидуального предпринимателя. Действия или бездействие контрольных органов могут обжаловаться в судебном порядке. Органы государственного контроля также не будут более получать отчисления от сумм, поступающих в бюджет в качестве штрафа за нарушения, обнаруженные во время проведения контрольных мероприятий.

Правда, бизнесменам рано радоваться: все эти чудные схемы относятся к какому-нибудь санэпиднадзору, пожарникам и вовсе не распространяются на налоговые органы, транспортный, таможенный, лицензионный, валютный и финансовый контроль, контроль безопасности при использовании атомной энергии, санитарно-карантинный, карантинный фитосанитарный и ветеринарный контроль в пунктах перехода государственной границы. Положения законопроекта также не применяются к отношениям, возникающим при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, дознания, предварительного следствия, прокурорского надзора и правосудия.

То есть «как клали бизнесменов пачками лицом в снег, как изымали у них ящиками документы и увозили в неизвестном направлении, так и будут продолжать», — говорит президент Ассоциации приватизируемых и частных предприятий Григорий Томчин. При этом он оговаривается: «Я все равно буду приветствовать любые шаги, любые полумеры по дебюрократизации. Правда, «работать» они начнут лишь в том случае, если бизнес перейдет на «белые» схемы, то есть когда будет проведена налоговая реформа».

Правительство занимается безусловно нужными проблемами, но способы их решения не столь радикальны, как хотелось бы. Если на этапе прохождения через правительство законопроекты удалось так выхолостить, можно себе представить, какими они выйдут в свет после «чисток» в парламенте и Совете Федерации. На этих этапах радикализма в них, очевидно, не прибавится.

Вероятно, гораздо большую пользу принесли бы другие начинания Грефа — например, реформа государственной машины. После памятного заседания правительства он сообщил, что в рамках борьбы с бюрократизацией будет ликвидирована часть министерств и ведомств. Видимо, кабинет склоняется к «сбиванию» министерств в блоки, их укрупнению.

«Ликвидировать некоторые ведомства надо немедленно», — говорил Греф после заседания правительства. Можно себе представить, как будет выглядеть реформа правительства, проводимая самим правительством. Скорее всего, как спугнутая стая ворон, они взлетят, покружат и усядутся на то же дерево в другом порядке.

Пока список попадающих под сокращение или слияние госорганов уточняется, министерства и ведомства принялись демонстрировать свою незаменимость. МПС презентует программу самореформирования. Антимонопольное министерство предлагает свою концепцию реформ в МПС, добивается введения с 1 апреля единого (как внутри страны, так и за рубежом) железнодорожного тарифа. И при этом его глава Южанов дает «добро» на слияние активов в «Русском алюминии», то есть на формирование гигантского алюминиевого холдинга. Остается одобрить появление автомобильного холдинга, который мечтает создать алюминиевый монополист, для чего скупает ГАЗ, УралАЗ и др., и МАПу можно будет менять свое название на ММП — министерство по монопольной политике. Ведь если не обуздать аппетиты, скажем, «Русского алюминия», то через какое-то время он станет «Русской экономикой». Вот уж тогда действительно все проблемы с благоприятным климатом для предпринимательства отпадут сами собой. ■

Турецкий марш

Для тех, кто все еще сомневается в необходимости макроэкономической стабилизации

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Бушующий в Турции финансовый кризис как-то не привлек внимания российской общественности. А жаль. Кризис этот весьма поучителен. Происходящее в Турции весьма похоже на события в России периода 90-х. Страна в течение длительного времени жила в условиях очень высокой инфляции (в иные годы приближавшейся к 100%) и бюджетного дефицита (в 1999 году, например, потребность в бюджетных заимствованиях достигала 24% ВВП). Правительством была разработана программа стабилизации, базирующаяся на фиксации курса национальной валюты. Программу согласовали с МВФ, который выделил для ее реализации в течение трех лет значительные финансовые ресурсы. Но на практике стабилизационная программа столкнулась с серьезными трудностями. В частности, Турции сильно подпортил жизнь рост цен на нефть, которой в стране почти нет, — это привело к резкому ухудшению финансового положения. Свою роль сыграло и падение евро, что подрывало конкурентоспособность турецких товаров на очень важных для Турции европейских рынках (турецкая лира была привязана к «корзине» из доллара и евро).

Кроме того, стабилизация подрывала устойчивость банковской системы, адаптированной к высокой инфляции и не способной быстро переориентироваться на условия относительно стабильных цен и процентных ставок. (Как известно, высокая инфляция благоприятна для финансового сектора.) Наконец, действия правительства не вызывали восторгов населения, что дестабилизировало политическую ситуацию, в том числе и взаимоотношения внутри политической элиты. Наиболее ярко это проявилось в конфликте между президентом республики и главой кабинета, в том числе и по вопросам борьбы с коррупцией (по мнению президента, премьер не поддерживал его усилия в этой борьбе). В политический спор вмешались местные олигархи, которые, естественно, неоднозначно относились к антикоррупционной кампании главы государства. Подобного рода конфликты, выплеснувшиеся на страницы печати, вызывали откровенный скептицизм инвесторов относительно способности правительства выполнять согласованную с МВФ стабилизационную программу.

Словом, все до боли знакомо — и по опыту России 1997—1998 годов, и по опыту Бразилии примерно того же периода. Как и в России, с какого-то момента доверие к правительству стало быстро падать. Деньги побежали из страны. МВФ выделил экстренную помощь в размере 10 млрд. долларов. Однако это уже явно не могло спасти положение. Бегство капитала усиливалось, в один из кризисных дней общий объем выведенного капитала составил 7 млрд. долларов (70% экстренной помощи МВФ). Правительство долго не могло решиться на изменение курса, на отказ от согласованного стабилизационного пакета. Ведь решения подобного рода исключительно болезненны, и могут привести к краху самого политического режима. Опять же аргументы, до боли нам знакомые.

Итак, причины турецкого кризиса могут быть сведены к четырем группам факторов: политическим, валютно-денежным, бюджетным и структурным. Структурные проблемы резко ограничивают пространство для маневра в экономике и приводят к воспроизведению устойчивых дисбалансов государственного бюджета. Бюджетный кризис толкает к инфляционному финансированию расходов. Макроэкономической стабилизации препятствует политический кризис, невозможность объединения общественных сил вокруг ответственного экономического курса. Отсюда тот самый замкнутый круг, который хорошо известен нам по событиям 90-х годов.

Преодоление кризиса требует отказа от фиксированного валютного курса. Однако решиться на этот шаг очень непросто. Последствия его вполне понятны и памятны — падение курса национальной валюты, банковский кризис и обострение кризиса политического. Так и произошло в Турции, решившейся после потери более трети своих валютных резервов перейти к плавающему курсу. Как водится, сначала курс турецкой лиры упал на треть, но рынок обнаружил признаки стабилизации, что привело к некоторому восстановлению валютного курса. По сравнению с Россией падение было незначительным — у нас в результате кризиса 1998 года рубль девальвировался в четыре раза, — однако главе Нацбанка Турции все-таки пришлось уйти в отставку.

Правда, нерешительность турецкого кабинета имеет меньше оправданий, нежели российского в 1997—1998 годах. В Турции правительство опирается на парламентское большинство, поэтому имеет реальные возможности проводить через законодателей необходимые стабилизационные мероприятия, и даже столь резкий поворот, как переход к плавающему курсу, не ведет к его отставке.

И еще одно замечание. Несмотря на макроэкономическую нестабильность, турецкая экономика на протяжении последнего десятилетия продолжала расти, дешевые турецкие товары заполняли рынки России и других стран. Такая ситуация давала возможность некоторым экспертам (в основном из левой оппозиции) резко критиковать политику стабилизации, утверждая, что рост важнее макроэкономики. События последних месяцев еще раз подтверждают простую истину: финансовый хаос до добра не доводит. Как в Турции, так и в России. Везде.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Аукционы на право вести морской промысел, возможно, выгодны государству, но не решат ни экологических, ни социальных проблем

Последние дары моря

Положение морского рыболовства в современной России выглядит вопиющим даже на фоне общего дефицита порядка и справедливости. Размах браконьерства так велик, что нелегальный оборот некоторых особо ценных морепродуктов сравним с легальным или даже его превышает. В этом бизнесе прямо участвуют не только региональные власти, но даже епархии Русской православной церкви. В последнее время общественное внимание привлекли первые аукционы по продаже квот на вылов морской рыбы и странным образом совпавшее с ними назначение главой рыбохозяйственного ведомства яростного противника такого порядка распределения квот Евгения Наздратенко. Вырученные деньги правительство рассчитывает употребить на реальное улучшение дел в отрасли. В последний день зимы премьер-министр, собрав руководителей семи ведомств, поручил им разработать комплексную программу охраны промысловых видов и борьбы с браконьерством. На этой неделе Федеральная пограничная служба и Госкомрыболовство должны представить проект мер для пресечения незаконного промысла. Намерения похвальны, но вряд ли удастся быстро решить копившиеся десятилетиями экономические, социальные и экологические проблемы. Особенно экологические. Рыбы не голосуют и не устраивают митингов и пикетов. Драматическое решение европейских стран ограничить рыболовство в Северном море показывает, что даже здоровая рыночная экономика, эффективные правовые и политические механизмы, процветающая наука и экологически просвещенное население сами по себе не гарантируют морскому промыслу устойчивости и безопасности.

Василий Спиридонов

ДЕЛЕЖ

Постановление федерального правительства о рыбных аукционах вызвало бурю возмущения у многих заинтересованных лиц. Перед первым аукционом 17 февраля губернаторы дальневосточных регионов и руководители ассоциаций рыбопромышленников громко заявляли об ошибочности этого решения: мол, отечественные рыбаки разорятся, а иностранные компании получат доступ к биоресурсам нашей экономической зоны (200-мильной полосы вдоль берега, в которой Россия имеет исключительное право хозяйственной деятельности). Совет Федерации наложил вето на Закон о рыболовстве, закрепляющий этот порядок, и обратился к президенту с просьбой о его пересмотре.

Примерно в это же время председатель Госкомрыболовства Юрий Синельник, известный как сторонник распределения квот на аукционах, по неясным причинам оставил свой пост. (Сейчас он находится под следствием.) А 24 февраля стало известно о назначении на его место бывшего губернатора Приморья Евгения Наздратенко, который в последние недели своего губернаторства постоянно звонил в высокие московские кабинеты, добиваясь отмены упомянутого постановления № 1010. Тем не менее Минэкономразвития выставило на продажу лоты на охотоморскую селедку и минтая — всего на сумму 13 млн. долларов. Выручить удалось, впрочем, лишь 3,2 млн. долларов, при этом ряд заявивших о своем участии рыбопромышленников саботировали торги. Второй аукцион 27 февраля был не столь провальным, но говорить об утверждении нового порядка распределения квот пока рано.

Понять, почему в принципе разумная мера (аукционы делают процесс распределения квот более прозрачным и менее подверженным коррупции) вызывает такое сопротивление, можно, только разобравшись в том, как устроено российское морское рыболовство.

Числом поболее, ценою подороже

В Советском Союзе основой рыболовной политики был объем вылова — чем больше, тем лучше, не так уж важно чего. На верфях Николаева, Гданьска и Штральзунда Советский Союз строил большие траулеры, отправлявшиеся ловить ставриду и хека к берегам Марокко, Намибии и Перу, кальмаров — на Патагонский шельф, а криля — в Антарктику.

В начале 90-х российская рыбная промышленность прошла через приватизацию, и рыболовный флот (тот, что не был распродан) занялся в российской экономической зоне ловом «валютоемких объектов» (минтая, сельди, крабов) — сегодня таких судов более 1700. Кроме того, богатые ресурсы дальневосточных морей и появление новых технологий, позволяющих перерабатывать некогда второсортную морскую живность, привлекли рыбаков Японии, Южной Кореи, Китая, Польши, Тайваня, Испании. Теперь они покупают или получают по межправительственным соглашениям квоты для промысла в экономической зоне России либо просто браконьерят там. Прежние механизмы регулирования и контроля лова перестали быть эффективными.

Тем не менее административный порядок распределения сохранился и в конце 90-х. Институты Госкомрыболовства проводят исследования ресурсов и представляют предложения по общему допустимому улову (ОДУ) каждого промыслового вида в тех районах, где они работают. Центральный институт (ВНИРО) в Москве рецензирует эти материалы, дополняет их результатами собственных исследований и готовит сводный прогноз на следующий год с подразделением улова по объектам и промысловым зонам, который Госкомрыболовство представляет на государственную экологическую экспертизу, ее акты утверждаются правительством, и вот тут-то начинается разбивка на квоты. Часть их оставалась в распоряжении федеральных органов — то есть в непосредственном ведении Госкомрыболовства. За счет них финансировались выполнение обязательств Российской Федерации по международным договорам об использовании живых ресурсов океана, научные исследования, работы по воспроизводству ресурсов и аварийно-спасательная служба. Оставшаяся, большая, часть передавалась «бассейну» — например, Дальнему Востоку. Между тамошними субъектами Федерации (Приморским и Хабаровским краями, Магаданской, Камчатской и Сахалинской областями, Чукотским и Корякским национальными округами) их делил Дальневосточный научно-промысловый совет, куда входили представители администраций регионов, руководители крупных рыболовных компаний и рыбохозяйственных институтов. Квоты, доставшиеся той или иной области или краю, распределяли между конкретными рыбопромышленниками региональные научно-промысловые советы, где первую скрипку играли, понятно, губернаторы.

Каждый год этот процесс вызывал большие волнения — ведь выделяемые лимиты примерно в 7,5 раза меньше, чем возможности рыболовного флота. Страсти кипели в основном вокруг тех объектов, лов которых освоен и на которые существует устойчивый спрос за рубежом — минтая, трески, палтуса, сельди и, конечно, камчатского краба (судов, которые ловят крабов, в регионе на сотню с лишним больше, чем нужно, чтобы выбрать средний годовой лимит камчатского краба). А на сайру, камбалу, кальмаров, некоторые виды креветок желающих надо еще поискать — эти лимиты, как правило, не выбираются. Если раньше государство могло в директивном порядке заставить рыбаков ловить всю эту живность, то в новых условиях это уже невозможно. В результате общий вылов морепродуктов с начала 90-х постоянно снижается, а весь промысел сосредотачивается на выгодных добытчику ресурсах.

При распределении квот промысловые советы смотрят в основном на наличие у предприятий рыбопромыслового флота. При этом, как отмечается в аналитической запи-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ПРОВЕРКА ЭТОГО ЯПОНСКОГО СУДНА, КАК И ПРАКТИЧЕСКИ ЛЮБОГО, ВЕДУЩЕГО ПРОМЫСЕЛ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЕ, ВЫЯВИЛА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ЛОВА, «НЕ ЗАМЕЧЕННЫЕ» РОССИЙСКИМ НАБЛЮДАТЕЛЕМ-ПОГРАНИЧНИКОМ

ске Счетной палаты РФ, «не учитываются техническая и организационная готовность рыбохозяйственных организаций к промыслу». Что за беда — потом квоту можно и уступить. Не бесплатно, конечно. В борьбе за квоты побеждали обычно «тяжеловесы»: около половины квот приходилось на шесть юридических лиц, среди которых выделялись приморские компании, пользовавшиеся особым расположением бывшего губернатора края. (Правда, в последнее время некоторые из этих холдингов, такие как Дальморепродукт, оказались несколько потеснены камчадалами и рыбопромышленниками других регионов, давно бьющимися за контроль над «своими» водами.) Поговаривали о чемоданчиках с «зеленью», доставляемых чиновникам, от которых зависит распределение федерального остатка квот. Впрочем, не пойман — не вор, да и расчеты между участниками торга могут носить гораздо более сложный характер.

Подводная часть улова

Но предположим, что дележка на год закончилась и капитаны получили от рыбводов (бассейновых управлений охраны и воспроизводства рыбных запасов) рыболовные билеты, в которых указано: что, сколько и где может данное судно поймать. Большая часть улова «валютоемких» объектов сдается на перегрузчики непосредственно в море, или же рыбаки сами направляются в иностранные порты. Особенно популярен южнокорейский порт Пусан, растущий за последнее десятилетие как на дрожжах: таможенное оформление сдаваемого улова в Южной Корее предельно упрощено. Уже отсюда значительная часть продукции попадает на рынки других государств — в первую очередь Японии.

Заходить в родные порты нет смысла: портовые сборы превышают все разумные пределы, формальностей с таможенной, санитарной и прочими службами не оберешься, а о качестве портового сервиса лучше не говорить. Многие приобретенные за границей высокотехнологичные траулеры нового поколения вообще никогда не заходят в российские порты — они не стали даже проходить таможенного оформления (то есть формально «не ввезены в Россию), которое тоже стоит недешево. Частью этой практики является так называемый бербоут-чартер, когда рыбаки бесконечно расплачиваются рыбой или крабом с иностранными кредиторами за приобретение судна. В 1998 году, например, при квоте на минтая западной части Берингова моря в 508 тыс. тонн только около 79 тыс. было доставлено на Камчатку и зарегистрировано таможней. Даже если предположить, что какая-то часть пошла в другие российские порты, за границу ушло не менее 80% разрешенного улова.

Конечно, рыбопромышленники платят налоги, однако, как водится, их мнение о том, сколько следует платить, сильно расходится с мнением налоговых органов. По расчетам МНС (не будем здесь обсуждать их корректность), рыбная отрасль могла бы давать около 90 млрд. рублей налоговых отчислений в год. Реально государство собирает налоги в десятки раз меньше. Регионы также получают небогатые отчисления от своей рыбной промышленности: российские перерабатывающие предприятия загружены всего на 25%. Этот сектор дает только около 10% поступлений в бюджет Камчатской области, которая, казалось бы, «сидит» на рыбе. В то же время если бы не рыбная отрасль, не очень понятно, чем жили бы люди в Мурманске, Петропавловске, Магадане, Невельске, Холмске, небольших городках и поселках побережья Дальнего Востока, да, пожалуй, и во Владивостоке и Находке. Цены на все там нередко превышают московские (и уж точно петербургские), а возможности дополнительного заработка не в пример меньше, чем в столицах. Заработавший в море рыбак не только обеспечивает свою семью, но и поддерживает обширный рынок товаров и услуг — торговцев-оптовиков, автосервис, индивидуальное строительство и ремонт и т.д.

Структура вылова России в 1999 г. (тонны)

	БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ	БАРЕНЦЕВО МОРЕ	БЕРИНГОВО МОРЕ И СОПР.ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА	ОХОТСКОЕ МОРЕ	ЯПОНСКОЕ МОРЕ	ВНУТРЕННИЕ МОРСКИЕ ВОДОЕМЫ
РЫБА	52770	127589	1005162	1392141	39425	213909
БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ И ВОДОРОСЛИ	0	17583	64253.7	62084.7	11532.2	5537
В Т.Ч. КРАБЫ КАМЧАТСКИЙ И СИНИЙ	0	140	1008.7	33915.5	2477.2	
ИТОГО	52770	145172	1069415.7	1454225.7	50957.2	219446

Общий официальный вылов около 2,99 млн. тонн. Еще в 1996 г. вылов России превышал 4 млн. тонн.

Капитан и команда работают на владельца, но у них есть и свой интерес. Хозяева и операторы часто меняются: ушел моряк в рейс на судне, управлявшемся одной фирмой, вернулся — а на ее месте уже другая. И расплатится ли новая фирма с рыбаками — еще бабушка надвое сказала. Поэтому создаются дополнительные «левые» запасы продукции, которыми распоряжается уже сам капитан. Факта вылова сверх отпущенных квот никто не отрицает, но оценить его масштаб очень непросто. Только в феврале два раза подряд российские пограничники ловили российских же нарушителей: в первом случае браконьеры успели уйти от погони в японские воды, во втором случае траулер был потоплен в районе Южных Курил пограничниками.

В 1997 году, когда охрана морских биоресурсов была передана Федеральной пограничной службе, ее тогдашний глава генерал Андрей Николаев в интервью «Известиям» оценил незаконный оборот рыбопродукции в 4 млрд. долларов в год. В недавнем докладе нынешнего директора ФПС Константина Тоцкого называлась цифра в 2,5 млрд. Рыбопромышленники обычно возмущенно опровергают подобные утверждения. В том же докладе генерала Тоцкого говорится о 60 выявленных организованных преступных группах, имеющих отношение к рыбной промышленности. (Правда, предметом махинаций может быть не только рыба. Широкую известность получила история «потери» Россией нескольких современных траулеров, кредиты на постройку которых государство продолжает выплачивать.)

Официальная статистика, базирующаяся на отчетах компаний, по понятным причинам не вызывает особого доверия. Официальные данные вылова можно, однако, сравнить с данными по продаже в основные страны-импортеры. Наиболее показателен в этом отношении камчатский краб, которого ловят почти исключительно в российской экономической зоне, а продают в основном Японии. В 1998 году Япония, согласно их собственным данным, импортировала около 45 тыс. тонн охлажденного и мороженого краба, в то время как, по официальной статистике, в российской экономической зоне выловлено около 32,5 тыс. тонн. Краб попадает на рынки Владивостока, других дальневосточных городов, Москвы и Петербурга, но точно оценить объем трудно. Во Владивостоке, например, краб по большей части местный япономорский и целиком браконьерский. Вообще же краб на внутреннем рынке — это, как правило, либо некондиционный товар, либо такой, который по тем или иным причинам не удалось сбыть за границу.

Есть еще консервная продукция и поставки на западноевропейский, американский и южнокорейский рынки. Однако в Японии консервы не очень популярны, а экспорт в другие страны явно меньше японского. Оценить незаконный вылов камчатского краба можно примерно в 20 тыс. тонн в год. Если считать, что краб сдается по демпинговым ценам — примерно 1500 долларов за тонну (экспортные цены на живого и охлажденного краба могут быть и гораздо выше, порядка 5000 долларов за тонну), — то объем его незаконного оборота составляет 300 млн. долларов. В докладе генерала Тоцкого он был оценен в 446 млн. — возможно, у ФПС есть свои источники информации, но в любом случае получаются величины одного порядка. Для сравнения: официальный (по данным Госкомстата) объем экспорта краба в Японию — 34,9 млн. долларов.

Беда, однако, в том, что ущерб от вылова и продажи «левого» краба не сводится к укрытию от налогов и уводу из России полученных денег. Крабы, за которых эти деньги выручены, вообще не должны вылавливаться, поскольку это грозит им исчезновением. Это происходит не за один год: камчатский краб живет и растет долго, и численность промысловой части популяции пока определяется урожайными поколениями прошлых лет. Но в какой-то момент уловы резко падают и уже не достигают прежнего уровня, несмотря ни на какие меры охраны — как это случилось на Аляске и у Южных Курил.

Другая золотая жила отечественного рыболовства — промысел минтая. Оценить его неучтенный улов гораздо труднее, поскольку из минтая прямо на судах, в море, получают разные продукты — икру, сурими («крабовые палочки»), филе, тушки, муку, которые поставляются во множество стран и перепродаются. Доля вылавливаемого сверх квот минтая, видимо, существенно ниже, чем у краба, но зато и масштаб другой: минтая ловят не десятками, а сотнями тысяч тонн.

Как ни странно, к концу путины квоты на минтая нередко оказываются невыбранными: фирмы, хапнувшие квоту, «чтоб была», оказываются неспособными ее освоить. Тогда объявляется так называемая олимпийская система: лови, сколько сможешь до окончания сезона. (Олимпийская система выгодна компаниям, которые владеют современными

ПРИНЯТО ДУМАТЬ, ЧТО **МАССОВОЕ БРАКОНЬЕРСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ** — РЕЗУЛЬТАТ НИЩЕТЫ. НО ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТОБЫ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ГОЛОДНЫЕ ЛЮДИ ВЫБРАСЫВАЛИ ТОННЫ ЛОСОСЯ ПОСЛЕ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИКРЫ, КАК ЭТО ДЕЛАЮТ СОЛДАТЫ И ОФИЦЕРЫ ВОЕННОЙ ЧАСТИ НА ОСТРОВЕ ИТУРУП

МОЩНОСТИ РОССИЙСКИХ РЫБОКОМБИНАТОВ, ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ САЙРУ И КАМБАЛУ, ЗАГРУЖЕНЫ ЛИШЬ НА ЧЕТВЕРТЬ.
ЗАТО В ЯНВАРЕ 2001 ГОДА ТОЛЬКО В ЯПОНСКОМ ПОРТУ ВАККАНАЙ ЖИВОГО КРАБА СДАВАЛИ ДО 40 СУДОВ ПОД РОССИЙСКИМ ФЛАГОМ ИЛИ С РОССИЙСКИМИ ЭКИПАЖАМИ — ХОТЯ НИ ОДНА ИЗ ДОБЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДО СИХ ПОР НЕ ИМЕЕТ РАЗРЕШЕНИЯ НА ЕГО ВЫЛОВ

обрабатывающими траулерами, поскольку они могут ловить до нескольких сотен тонн в день, даже если скопления находятся на большом расстоянии друг от друга.) Так, по данным Счетной палаты, вышеупомянутый Дальморепродукт выловил в 1998 году по олимпийской системе на 74,6 процента больше минтая, чем было отпущено по квоте. Подобные случаи нередки и на промысле сельди.

Распределение квот на минтая совершенно не учитывает особенностей его переработки в море. Уже несколько лет специалисты Камчатского института морского рыбного хозяйства и океанографии и Тихоокеанского центра рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО-Центр) бьют тревогу по поводу выброшенного за борт минтая, который из-за размеров или повреждений не подходит для технологических линий, настроенных на выпуск филе и икры. Только в западной части Берингова моря этот выброс в прошлую путину составил, по оценкам ТИНРО-Центра, около 260 тыс. тонн. Кроме того, как указывает один из ведущих отечественных морских биологов профессор Вячеслав Шунтов, усиленная добыча некоторых видов при практическом отсутствии промысла остальных чревата серьезными перестройками в экосистемах. Такие изменения происходят и сами по себе: тот же минтай около тридцати лет назад не был, похоже, столь обилен в северной части Тихого океана. Его численность достигла максимума в 80-е годы, а сейчас понемногу сокращается. Причины этих колебаний не вполне ясны — считается, что они связаны с глобальными изменениями циркуляции морских вод. Но получается, что мы, ловя (и явно в больших объемах, чем можно) минтая и не ловя кальмаров, которые питаются его молодью, сами подталкиваем развитие морских экосистем в нежелательном для нас направлении.

Море на откуп

Государство видит, однако, только одну сторону проблемы — недополучение денег в бюджет. Все изменения в охране рыбных запасов вертелись вокруг денег. Несколько лет назад, ратуя за передачу функций охраны биологических ресурсов экономической зоны в ФПС, генерал Николаев надеялся поддержать и свою службу за счет налагаемых на нарушителей штрафов. Все иностранные суда, например, имеют на борту российских наблюдателей, работа которых оплачивается компаниями. В последнее время это обычно инспектора морской инспекции ФПС. (Впрочем, мне неизвестно ни одного случая, чтобы инспектор-наблюдатель приостановил за допущенные нарушения промысел судна, на котором находится.)

Специалисты ТИНРО-Центра подсчитали, что иностранцы выловили в Охотском море в 2000 году не 67 тыс. тонн минтая, как сообщается в отчетах (за правильностью которых вроде бы должны следить наблюдатели), а 279 тыс. тонн. Однако одним усилением контроля проблем рыбной отрасли и сохранения ресурсов не решить. Нужны экономические меры и целенаправленная государственная политика развития рыбного хозяйства.

Правительство, вводя аукционы, объявило, что на них будет выставлена только часть квот, а остальные — распределены между компаниями, финансирующими развитие перерабатывающей базы, нужды малочисленных коренных народов и т. д. Но прозрачных механизмов такого распределения как не было, так и нет, а деньги с рыбаков уже требуют. Понятно, что доверия эти меры не вызывают.

За исключением старых «адмиралов» рыбной промышленности, сохранивших позиции в правлениях крупных компаний-холдингов, таких как Дальрыба и Дальморепродукт, никто из рыбаков не настаивает на государственных дотациях рыбной отрасли. Многие подчеркивают, что они в принципе не против аукционов — без иностранцев и при ясных правилах распределения остальных квот. Вот только кто эти правила выработает? Минэкономразвития? Госкомрыболовство? При нынешней сумбурной ситуации, когда руководство страны одной рукой проводит политику платности биоресурсов, а другой — ставит во главе рыбной отрасли Наздратенко, одного из самых активных противников этой идеи, трудно рассчитывать на хороший результат.

Конечно, сам по себе принцип платности содействует устойчивости не больше, чем вскрытие живота — излечению аппендицита. Деньги в бюджет аукционы, безусловно, принесут: если уж рыбаки купили квоты на минтая (выбрать которые будет нелегко из-за тяжелой ледовой обстановки и близкого конца сезона), то уж на аукцион по крабам они точно пойдут. Но рыбопромышленник, осиливший покупку лота в 500 тонн минтая или в 10 тонн краба, точно так же не удовлетворится этим, как если бы он получил эту квоту при разделе. Он по-прежнему будет ловить столько, сколько сможет, и всеми средствами скрывать истинный улов. Не решит новый порядок распределения квот ни проблемы выброса за борт некондиционной рыбы, ни задач освоения тех запасов, которые выглядят сейчас непривлекательными для рыбаков. И если вырученные на аукционе деньги не пойдут на создание высококвалифицированного, хорошо оплачиваемого и по-тому устойчивого к коррупции корпуса инспекторов-наблюдателей для работы непосредственно на промысловых судах (на необходимость которого постоянно указывают эксперты Всемирного фонда дикой природы), новый порядок не сможет существенно улучшить и дело охраны морских ресурсов. Возможно, очень скоро рыбаки, выйдя в Берингово или Охотское море, обнаружат, что минтая и краба там просто нет. ■

НЕПОТОПЛЯЕМЫЕ

Рыбкина контора

Полного положения о Государственном Комитете по рыболовству Российской Федерации (Госкомрыболовстве РФ) не существует. Его председателей меняют в среднем раз в год, при этом по крайней мере три последних руководителя ведомства не являлись специалистами по рыбному хозяйству, не было среди них и людей с экономическим образованием.

Назначение Евгения Наздратенко (который, по его собственному мнению, имеет опыт руководства рыбной промышленностью в масштабах края) невозможно трактовать иначе как результат торга руководства страны с нежелательным для него губернатором. Экономические характеристики рыбной промышленности Приморья впечатляют даже на общем фоне положения в отрасли. В аналитической записке Счетной палаты РФ (1999 года) указывается, что ни одно из рыбодобывающих предприятий края не входило в число 15 крупнейших налогоплательщиков Приморья, а общие налоги с предприятий сектора составляли всего 4 процента от объема налоговых сборов в крае (для сравнения: на Камчатке 10 процентов). Если в путине 1991 года участвовало около 400 судов из Приморья, то в 1998-м их было всего 150, и часть из них перешла в оперативное управление или собственность иностранных компаний. По сообщению журнала «Эксперт», г-н Наздратенко принимал активное участие в бербоут-чартерных схемах — основном механизме «увода» продукции и прибыли рыбной промышленности за границу.

Госкомрыболовство — прямой наследник Министерства рыбного хозяйства СССР, мощной отраслевой империи, ведавшей одновременно: исследованиями, оценкой и разведкой биологических ресурсов, установлением научно обоснованного общего допустимого улова водных организмов, организацией промысла, эксплуатацией флота и вопросами безопасности мореплавания при промысловых операциях, переработкой и сбытом рыбопродукции, охраной и воспроизводством рыбных запасов, повышением промысловой продуктивности водоемов, рыбоводством во внутренних водоемах, марикультурой, исследованиями в этих областях, подготовкой кадров, разработкой материалов для международных соглашений и договоров страны с другими государствами в области морского рыболовства, трансграничных запасов рыб и других видов использования моря.

В новой экономической ситуации этот необъятный перечень заметно сократился. Собственно, промысел, выпуск и продажа продукции перестали быть задачей ведомства после приватизации рыбопромысловых предприятий. Контроль за рыбоводством на внутренних водоемах был утрачен, когда комитет вышел из состава Минсельхозпрода (был в истории «рыбкиной конторы» период максимального понижения ранга и подчинения этому министерству на правах департамента). Функции охраны биологических ресурсов исключительной экономической зоны, континентального шельфа и внутренних морских вод в августе 1997 года были возложены указом президента на Федеральную пограничную службу.

Согласно последнему постановлению правительства на эту тему, изданному в феврале 1999 года, в ведении Госкомрыболовства остались разработка правил рыболовства, определение общего допустимого улова, участие в распределении квот, выдача лицензий, контроль за соблюдением законодательства в части охраны биологических ресурсов и среды их обитания. Понятно, что разделить «регулирование» и «охрану» довольно трудно, тем более что Госкомрыболовство в лице «рыбводов» (бассейновых управлений охраны и воспроизводства рыбных запасов) сохранил инспекторский корпус и функции охраны на внутренних водоемах. Рыбводы непосредственно выдают разрешения на промысел капитанам судов и могут приостановить их действие в случае невыполнения ими правил рыболовства. Могут они и закрывать промысел в определенных промысловых районах, если возникает угроза перебора отпущенных на район лимитов (правда, эта эффективнейшая мера оперативного регулирования применяется редко — возможности давления рыбопромышленников на ведомство по-прежнему значительны).

С 1999 года на Госкомрыболовство также возложено создание отраслевой системы мониторинга водных биологических ресурсов и контроля за деятельностью добывающих и транспортных судов. Речь идет о ведении баз данных спутникового наблюдения за судами и ежедневно поступающих с них отчетов. Название этой системы обманчиво: к мониторингу собственно ресурсов (рыбы и других объектов лова) она имеет мало отношения, а вот возможность следить за их использованием в самом деле дает. Некоторые службы (например Камчатрыбвод) смогли к концу 2000 года создать аналитические группы и начать эффективно использовать базы данных по промыслу — приостанавливая разрешения на промысел рыбакам, нарушающим правила рыболовства.

Госкомрыболовству подчиняется система рыбохозяйственных институтов — 19 исследовательских и проектных организаций. Как и всякая ведомственная наука, эта система отличается жесткой командно-административной организацией, слабо развитым внешним рецензированием и конъюнктурной зависимостью от чиновников. Это (а не только материальные соображения) служит причиной постоянного оттока из нее лучших профессиональных кадров.

Определение приоритетов развития рыбохозяйственного сектора, хозяйственная политика, разработка совместно с другими государственными и финансовыми организациями инвестиционных программ в рыбную отрасль не перечисляются среди задач, которые ставятся перед Госкомрыболовством правительственными документами. Судя по утвержденному положению, вопросы такого рода являются прерогативой Минэкономразвития. Однако документов, которые определяли бы взаимодействие этих двух ведомств, найти не удалось. Так что пока «рыбкина контора» может действовать, не оглядываясь на свое непосредственное начальство. **В.С.**

Стены в море

Самый жестокий и расточительный способ океанского лова в России никого не пугает

ВО ВРЕМЯ РЕЙДА ГРИНПИСОВЦЫ ОБНАРУЖИЛИ БЕСХОЗНУЮ СЕТЬ, ПО ВСЕМ ПРИЗНАКАМ ПРОСТОЯВШУЮ В ВОДЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ, И ВРУЧНУЮ ПОДНЯЛИ ЕЕ НА БОРТ.
В 12-КИЛОМЕТРОВОЙ СЕТИ БЫЛИ НАЙДЕНЫ 51 ПОГИБШАЯ ПТИЦА, 6 ДЕЛЬФИНОВ И 4 АКУЛЫ (АКУЛЬИ ЖАБРЫ РАБОТАЮТ ТОЛЬКО ПРИ ДВИЖЕНИИ, ПОЭТОМУ АКУЛЫ ТОЖЕ ГИБНУТ В СЕТЯХ).
МЕЖДУ ТЕМ, СОГЛАСНО ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКЕ, ОДНА ПОГИБШАЯ ПТИЦА ПРИХОДИТСЯ НА 6 ПОДЪЕМОВ СЕТЕЙ, А ОДНО МОРСКОЕ МЛЕКОПИТАЮЩЕЕ — НА 350 ПОДЪЕМОВ СЕТЕЙ

Вадим Кантор

ПОДЧИСТУЮ

НАВЕРНОЕ, НИКАКОЙ ДРУГОЙ ВИД РЫБНОГО ПРОМЫСЛА НЕ вызывал столько споров, сколько дрифтерный лов. Появившись в незапамятные времена, он стал массовым лишь в начале 70-х годов и практически сразу же обратил на себя внимание защитников окружающей среды. Название этого вида лова происходит от английского слова drift — дрейф. Неширокая (обычно около 6 м), но длинная (от 2,5 км) капроновая сеть с поплавками в верхней части и грузилами в нижней вертикальной стеной свободно дрейфует по поверхности моря, собирая всех обитателей верхнего слоя воды. Чаще всего дрифтерные сети применяют для промышленного лова тунца, меч-рыбы, кальмаров, лосося. В Тихом океане известны случаи применения сетей, длина которых доходила до 50 км. За ночь флотилия японских, тайваньских и южнокорейских судов могла установить до 50 тыс. км сетей.

Но, помимо объекта лова, в дрифтерные сети попадает большое количество дышащих воздухом животных: морских птиц, китов, дельфинов, черепах, морских котиков и т. д. Запутавшись в сети, они не могут подняться к поверхности и быстро гибнут. Экологи прозвали эти сети «стенами смерти». После многочисленных протестов защитников природы во многих странах были приняты ограничения на максимально разрешенную длину сетей. К примеру, Европейский союз запрещает применять сети длиной более 2,5 км, а в Индонезии максимально разрешенная длина составляет 5 км. Но отследить реальную длину используемых сетей на практике оказывается не только трудно, но и накладно. И затраты на контроль за соблюдением запрета порой превышают доходы, полученные с улова.

Некоторые страны (например, Австралия и Маврикий) не только запретили дрифтерный промысел в своих водах, но и закрыли свои порты для судов, ведущих его в других районах. В южной части Тихого океана действует Веллингтонгская конвенция, подписанная 16 странами в 1991 году (среди которых Австралия, Новая Зеландия, Соломоновы острова, Фиджи, США и др.), запрещающая в этом районе Мирового океана дрифтерный промысел длинными сетями. ООН еще в 1991 году приняла резолюцию, призывающую ввести полный мораторий на широкомасштабный морской дрифтерный промысел в международных водах, включая закрытые и полузакрытые моря. Но резолюции ООН носят лишь рекомендательный характер, поэтому дрифтерный лов продолжается в разных странах. Наибольшие масштабы его использования — в Средиземном море, где дрифтерный промысел ведет флот из 600 итальянских кораблей.

Любопытна ситуация с Россией. С одной стороны, Россия заявляет, что «ни в каком виде не участвует в коммерческом дрифтерном промысле». И действительно, российские рыбаки лова дрифтерными сетями не ведут. В то же время Россия предоставила Японии права на дрифтерный лов в своей экономической зоне. Соответствующее соглашение между правительствами Японии и СССР было заключено еще 12 мая 1985 года. Каждый год соглашение автоматически продлевается на следующий год, так как ни одна из сторон не извещает другую за полгода о своем намерении прекратить его действие.

Попытка оценить масштабы этого промысла и наносимого им экологического ущерба была предпринята прошлым летом в ходе совместного рейда инспекторов Южнокурильского участка Сахалинской спецморинспекции и корабля Гринпис Rainbow Warrior. Первое же встреченное японское судно «Умитака Мару-15» выставило дрифтерные сети в запрещенном для лова районе, перекрыв узкий пролив между островами Курильской гряды. Сети, снабженные радиобуями без обязательной маркировки, обозначающей принадлежность сети определенному судну, оказались вдвое большей чем положено длины (8 км вместо разрешенных 4). Связывать вместе две, а то и три сети разрешенной длины — обычная практика для японских рыбаков. За соблюдением правил лова должен следить российский наблюдатель, который, согласно принятой практике, находится на борту каждого японского судна, ведущего промысел в наших водах. Последние годы в роли наблюдателей выступают сотрудники Государственной морской инспекции ФПС. Их официальные суточные — более 100 долларов, и деньги эти выплачиваются капитаном судна, на котором находится наблюдатель. Естественно, что при таких условиях нарушения остаются незамеченными. В частности, «не замечаются» погибшие в сетях птицы и морские млекопитающие. Отсюда и расхождение официальной статистики и картины, увиденной участниками рейда.

На следующий же день после проверки «Умитака Мару-15» все японские суда, ведущие промысел в этом районе Охотского моря, ушли из района лова. А старший наблюдатель района лова по рации отдал распоряжение всем наблюдателям «не допускать никаких инспекторов с этого (Rainbow Warrior. — **«Итоги»**) судна, не предъявлять никаких документов и не допускать к проверкам трюмов, не давать возможности заниматься какой-либо контролирующей деятельностью». По мнению координатора кампании по морским биоресурсам Гринпис России Елены Пашковой, Россия от дрифтерного промысла больше теряет, чем получает: продавая японцам квоты на вылов рыбы в своих территориальных водах, она не имеет возможности вести реальный контроль за ловом. ■

Рыбка плавает по дну...

В Северном море скоро вовсе не останется трески

Роберт Кунзиг

(Newsweek)

ПЕРЕДЫШКА

ВСЕ ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПРОМЫСЕЛ ТРЕСКИ В СЕВЕРНОМ море сокращался — и все знали или должны были знать, что катастрофа близка. Рыбакам было все труднее и труднее найти треску: как правило, им не удавалось выбрать даже установленную правительством ежегодную квоту. Ученые неоднократно предупреждали, что популяция трески неуклонно сокращается: большая часть ее оказывается на сковородке раньше, чем она обретает способность размножаться. А любители рыбных блюд знали, что треска, которая прежде считалась самой простой рыбой, превратилась чуть ли не в деликатес. Все знали — или должны были знать, — что требуются решительные меры.

И вот наконец поздно и довольно несмело некоторые на что-то решились. В декабре 2000 года ЕС и Норвегия, совместно хозяйствующие в Северном море, объявили о 40-процентном сокращении квот на вылов трески, а также и других видов рыб, находящихся под угрозой исчезновения. А с середины февраля примерно пятая часть Северного моря, полоса от Шотландии до Голландии, на 12 недель закрыта для донного траления, чтобы дать шанс треске — донной рыбе — отнереститься. Некоторые британские рыбопромышленники уже осудили ограничения как «жестокие» и «катастрофические», сказав, что именно так к этим мерам относятся и рыбаки, которые ощутят на себе их экономические последствия. Но чтобы вернуть треску, возможно, понадобятся и более болезненные сокращения.

Северное море, конечно, не единственный регион, столкнувшийся с кризисом рыболовства. По данным ФАО (организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству), 28% мирового запаса рыбы полностью истощены или находятся под угрозой уничтожения, еще 47% эксплуатируются на пределе. В начале 1990-х было изведено крупное стадо трески на Большой Банке Ньюфаундленда, что вынудило правительство Канады закрыть там лов полностью — он не возобновлен до сих пор. Однако и этого оказалось недостаточно, чтобы побудить европейцев к действию.

«Северное море, вероятно, самая изученная морская система, — говорит Рэнсом Майерс, ихтиолог из университета Далхауси в канадской провинции Новая Шотландия. — Море окружено лабораториями, в которых работают отличные ученые. И то, что рыболовство там невозможно контролировать, — очень скверный признак».

В Европе, как и везде, процесс управления рыболовством только начинается с науки. Заканчивается он политикой. Каждый год комиссия ученых из стран, окружающих Северное море, встречается в Копенгагене, чтобы оценить состояние каждого рыбьего стада. Ученые дают рекомендации, сколько рыбы можно выловить в следующем году — так называемый общий разрешенный вылов. Но окончательные решения ЕС (которые потом еще будут предметом переговоров с не состоящей в нем Норвегией) принимает от его имени совет «рыбных» министров стран-участниц. И неизбежно (хотя если потом послушать, что говорят рыбаки, то создается совсем иное впечатление) эти политики пытаются поставить краткосрочные интересы своей рыбной отрасли над долговременными требованиями сохранения рыбных ресурсов. «Окончательные решения принимаются, исходя из политических интересов, и направлены на сохранение производства», — говорит Сара Джонс из Всемирного фонда дикой природы (WWF).

Однако наука тоже вносит свою лепту в проблему, потому что даже отличные ученые не очень хорошо справляются с подсчетом рыб в море. Общее состояние североморской трески достаточно ясно. «Основной тенденцией на ближайшие 30 лет будет снижение численности», — говорит Робин Кук из морской лаборатории Службы рыболовных исследований в Абердине (Шотландия). Но в каждый отдельный год данные не настолько точны, чтобы на их основе прини-

мать практические решения. А те, кто руководствуется политическими мотивами, не могут точно знать, сколько еще осталось до последней черты — уровня численности, при котором стадо разрушается и треска становится слишком редкой, чтобы имело смысл за ней гоняться, — и потому со спокойной совестью уклоняются от разрешения кризиса.

Кстати, научные данные по Северному морю стали особенно ненадежными в последние несколько лет. У ученых есть два способа подсчета рыб. Они проводят собственные исследования, приходят каждый год на одни и те же точки с тем же снаряжением и смотрят, сколько рыбы удалось поймать. Но они также обязаны учитывать данные реального вылова, предоставляемые промысловиками, — а эти цифры весьма ненадежны. В основном они пытаются оценивать запасы по тому, насколько трудно рыбакам найти промысловую стаю. Считается, что чем меньше рыбы в море, тем больше нужно времени рыболовам, чтобы выловить разрешенное количество.

Для Ньюфаундленда это допущение оказалось совершенно неверным и приблизило катастрофу. В прошлом году оно доказало свою порочность в Северном море. Подвох оказался в технологии лова: рыбаки все эффективнее выгребают рыбу, оснащая суда все более совершенными локаторами или сетями. «Рыбы становилось меньше, но рыболовные суда научились находить даже маленькие косяки», — говорит Кук. Это позволяло им вылавливать рыбу в таких количествах, которые как будто свидетельствовали о больших запасах. Такой просчет особенно сказался при анализе данных шотландских рыбаков, которые добывают около 30% трески в Северном море.

Когда в прошлом году ученые обнаружили свою ошибку, они перестали использовать шотландские данные. И тотчас выяснили, что в предыдущие несколько лет завышали размер трескового стада на 50%. Общее количество трески плодовитого возраста, и без того тревожно низкое, после пересчета вдруг оказалось меньше 70 тысяч тонн — четверть того, что было 30 лет назад. Или, как сформулировали ученые на встрече в Копенгагене прошлой осенью, «находится за чертой биологической безопасности... в регионе с высоким риском разрушения стада».

Как показывает опыт Ньюфаундленда, подорванная численность быстро не восстанавливается. В Северном море треска обычно не нерестится до 4-летнего возраста. При таких темпах на достижение прежней численности уйдут годы и даже десятилетия и экономические потери будут огромны. А может быть, понадобится и больше времени, если, как считают некоторые ученые, более высокие температуры, установившиеся в последнее время в Северном море, замедлят созревание хладолюбивой трески.

Чрезвычайные меры, принятые ЕС и Норвегией — закрытие 74 тысяч квадратных километров Северного моря на 12 недель, — часть рыболовов восприняла как бедствие (хотя другие признают необходимость этой меры). С научной точки зрения, говорит Джон Кейси из Ловестофтской лаборатории британского Министерства сельского хозяйства, продовольствия и рыболовства, закрытие «недостаточно масштабно и недостаточно продолжительно». Да и столь болезненное для рыбной индустрии урезание лимитов на 40% — примерно до 49 тысяч тонн — вряд ли вернет треску. Одна из причин в том, что рыбаки, выбравшие свою квоту трески, продолжают ее ловить вместе с пикшей и мерлангом. Только в этом случае ее не привозят в порт, а выбрасывают за борт — дохлую. Ограничение лова поощряет подобную нелепость. Вот почему до сих пор в Северном море оно оставалось неэффективным.

Научная рекомендация последней ноябрьской Копенгагенской встречи сводилась по существу к полному запрету на промысел трески в Северном море. Такое решение придется принимать, если европейские правительства не обратят внимания на корень всех бед: кораблей слишком много, а рыбы, за которой они гоняются, слишком мало. ЕС и правительства стран-участниц уже тратят 400 млн. евро в год на уменьшение рыболовного флота, в основном скупая у рыбаков старые лодки и уничтожая их. Но они же тратят 160 млн. евро в год, субсидируя покупку новых лодок или обновление старых. Это очевидное противоречие.

«Делать дела по-старому уже не получится, — сказал в сентябре прошлого года в Брюсселе Франц Фишлер, уполномоченный ЕС по рыболовству. — За последние 10 лет все наши попытки привести употребляемые рыболовные силы и средства в соответствие с запасами рыбы дали совершенно неудовлетворительные результаты».

Нынешний кризис, кажется, настроил Брюссель на решительный лад. Но в шотландском городе Питерхед, крупнейшем рыбном порту Европы, настроение накануне введения моратория было мрачным. Во всех когда-то процветавших рыбных доках потомственные рыбаки говорили, что не хотят брать сыновей в море, чтобы те не связывали свою жизнь с ремеслом, лишенным будущего.

«Я зарабатываю меньше, чем 17 лет назад, когда был 16-летним мальчишкой», — сказал Стэн Морган, капитан одного из баркасов. Еще до новых ограничений Морган с трудом содержал свое судно. Многие из таких капитанов уже разорились.

В Питерхеде около доков строится новый рыбный рынок, знак надежды на будущее, но на старом рынке пустует половина помещений. Рыбу привозят только 315 судов против 450 пять лет назад. В соседнем Лоссимауте было 90 баркасов, а теперь их нет вовсе, а магазины заколочены.

«Мы все хотим сохранить рыбу, но нас же выбрасывают из бизнеса!» — сказал другой рыбак из Питерхеда. К сожалению, именно так и случится — если только промыслу трески в Северном море вообще суждено выжить. Все это знают. Или должны знать. ■

Гибель богов

Уничтожение всемирно известных статуй Будды в Бамианской долине — лишь наиболее драматический эпизод в борьбе талибского режима с памятниками доисламской культуры Афганистана

Евгений Пахомов,
Дмитрий Сабов

ГРАБЕЖ

Мир впервые услышал эти слова четыре года назад — в апреле 1997 года — из уст малоизвестного талибского командира, отряд которого выбил моджахедов Ахмад Шаха Масуда из Бамианской долины: «На территории Афганистана не должно остаться ни одного языческого идола!» Вскоре после этого танки талибов стали палить по находящимся здесь уникальным буддийским статуям, возраст которых более полутора тысяч лет.

Казалось, дни этих скульптур сочтены. Однако вскоре талибские власти приказали прекратить расстрел статуй — к недовольству солдат, продолжавших, впрочем, тренироваться на знаменитых памятниках в стрельбе из гранатометов. Затем, в середине прошлого года, лидер талибов Мохаммад Омар выпустил специальный эдикт, согласно которому бамианские статуи «находятся под защитой и разрушать их запрещается». И вот 26 февраля тот же мулла Омар издал фетву, призывающую уничтожить идолов. После чего направил соответствующий приказ командующему бамианским фронтом мулле Абд уль-Вахиду.

Почему же таинственный, никогда не появляющийся на людях глава «воинов ислама», сам себя провозгласивший эмиром Исламского эмирата Афганистан, менял то гнев на милость, то обратно милость на гнев? Первая причина — и с этим соглашаются почти все дипломаты, занимающиеся Афганистаном, — настойчивое желание режима добиться международного признания. Пока талибов признали лишь три страны — Пакистан, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты. Запад, и прежде всего США, ставят категорическим условием этого выдачу международного террориста Усамы бен Ладена: в декабре прошлого года ООН даже ужесточила санкции против талибов. В

ЭТА НЕДАТИРОВАННАЯ ФОТОГРАФИЯ 53-МЕТРОВОЙ СТАТУИ ИЗ БАМИАНСКОЙ ДОЛИНЫ ПОЗВОЛЯЕТ УВИДЕТЬ СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ИСКУССТВОМ ДРЕВНИХ МАСТЕРОВ И ОЗВЕРЕВШИМИ ОТ ВОЙНЫ ЛЮДЬМИ, ЗАДУМАВШИМИ ЕГО УНИЧТОЖИТЬ. ЛЮБОПЫТНО, ЧТО НИ ЗЕНИТНЫЕ СНАРЯДЫ (НА ФОТО), НИ ТАНКОВАЯ ПАЛЬБА, НИ ОБСТРЕЛЫ ИЗ МИНОМЕТОВ НЕ ДАЛИ ЭФФЕКТА. **ПО ПОСТУПИВШИМ В КОНЦЕ ПРОШЛОЙ НЕДЕЛИ СВЕДЕНИЯМ, ТАЛИБЫ ПРИНЯЛИСЬ ВЗРЫВАТЬ СТАТУИ ДИНАМИТОМ**

этой ситуации мулле Омару, щадившему статуи в надежде на улучшение отношений с Западом, терять стало нечего, и он пошел на прямой шантаж: хотите, чтобы памятники уцелели, — признавайте нас такими, какие мы есть.

Вторая причина — желание наказать хазарейцев: этот народ, считающий себя самым древним населением Афганистана и гордящийся своим культурным наследием, составляет большинство в Бамианской долине. Талибов, основной костяк которых — пуштуны, хозарейцы встретили, мягко говоря, без энтузиазма. В минувшем феврале вооруженные формирования хазарейцев даже очистили от «студентов» город Бамиан, однако после четырех дней кровопролитных боев город был снова захвачен — причем «освобождение» сопровождалось этническими чистками.

Талибы, первоначально выступавшие под лозунгом объединения Афганистана в борьбе за истинную веру, в последнее время постепенно втягиваются в этнические конфликты: все непуштуны (хазарейцы, таджики, узбеки) рассматриваются ими как реальные или потенциальные враги. С этой точки зрения «религиозная зачистка» Бамианской долины — побочный результат этнической вражды.

Перекресток цивилизаций

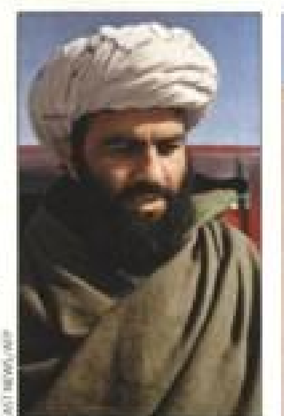
Хотя миру кажется, что разрушение Будд — это только начало беспощадной войны талибов с богатейшей доисламской культурой Афганистана, в действительности варварское разграбление и уничтожение памятников в стране, измученной 20-летней войной, близко к завершению.

Чтобы понять, от какого наследства отказываются талибы, необходим минимальный экскурс в историю. Территория современного Афганистана находилась в самой середине Великого шелкового пути, неслучайно именно здесь встретились античная и буддийская цивилизации. В первые века нашей эры их взаимодействие породило уникальную культуру Гандхары (так называлась в древности часть территории Афганистана, Пакистана и Средней Азии), которая оставила после себя изваяния Будд, выполненные в греческой скульптурной традиции (гигантские фигуры в Бамиане даже облачены в античные тоги), барельефы, украшенные вариациями на тему атлантов, поддерживающих небесный свод, и многое другое.

После того как в 20-х годах король Афганистана позволил французским ученым вести систематические раскопки, эта страна, по выражению Пьера Камбона, хранителя афганских древностей из музея Гиме в Париже, «восполнила недостающее звено в мировой археологии». Помимо произведений мастеров древней Гандхары, здесь же были обнаружены самые старые в мире коллекции изделий из слоновой кости, завезенные из Индии, первые изделия из стекла, попавшие сюда из Александрии, уникальная коллекция китайских ваз эпохи династии Хань, предметы парфянского и персидского искусства. Остававшееся нетронутым в течение столетий и пережившее многочисленные войны, прокатившиеся по этой земле, культурное наследие Афганистана стало очередной жертвой недоучившихся студентов религиозных исламских школ.

Мир — хижинам, война — музеям

Многие из перечисленных экспонатов до падения режима Наджибуллы в 1992 году находились в Кабульском музее древностей. Когда занявшие Кабул моджахеды передрались между собой, музей пережил несколько обстрелов и налетов «борцов за веру». Сначала были вынесены все золотые вещи, затем — когда в Афганистане появились скупщики антиквариата из Европы и США — моджахеды сообразили, что за старые горшки и камни «неверные» тоже готовы платить большие деньги.

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ТАЛИБОВ КУДРАТУЛЛА ДЖАМАЛЬ ОБЪЯСНИЛ ЖУРНАЛИСТАМ В КАБУЛЕ, ПОЧЕМУ БУДДЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РАЗРУШЕНЫ. **СПЕЦПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЮНЕСКО ПЬЕР ЛАФРАНС** (НА ФОТО ВВЕРХУ) НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ПОСТАРАЛСЯ СДЕЛАТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ, ЧТОБЫ ИХ СПАСТИ

Из пушек по святыням

Будды из Бамиана — самые крупные каменные скульптуры в мире — были созданы в III — V веках нашей эры. Высота одного из них 53, другого — 37 метров

По утверждению министра культуры Кудраталлы Джамаля, памятники и музеи в указанных на карте городах уже разрушены или будут разрушены в ближайшее время

НИКТО НЕ ЗНАЕТ, КАКИЕ ИЗ ЭТИХ ПРЕДМЕТОВ БУДДИЙСКОГО ИСКУССТВА УЦЕЛЕЛИ. ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ФРЕСКИ ИЗ БАМИАНА (ВТОРОЕ ФОТО СЛЕВА), ВСЕ ОНИ БЫЛИ ЭКСПОНАТАМИ КАБУЛЬСКОГО МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ, КОТОРОГО, ВИДИМО, БОЛЬШЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ. ЭТОТ ТАЛИБСКИЙ ЧИНОВНИК ПОПАЛ В КАДР, КОГДА МУЗЕЙ ЕЩЕ БЫЛ ОТКРЫТ (КРАЙНЕЕ ФОТО СЛЕВА)

Музеи стали грабить по всей стране — на экстренном заседании ЮНЕСКО, собранном в связи с началом расстрела Будд из Бамиана, археолог Осмунд Бопеараши назвал больше десятка афганских городов, музеи и культурные достопримечательности которых были разграблены. Мало того, в стране начался настоящий бум самодеятельных раскопок. Все украденное и откопанное уходило через Хайберское ущелье в пакистанский город Пешавар, превратившийся в центр подпольной торговли афганскими древностями.

Цены резко взвинтили туристы из Японии, где интерес к буддийской культуре очень высок. Они зачастили в Пешавар и «готовы платить до миллиона долларов за барельеф с изображением Будды», — с негодованием отмечает Роберт Клюйвер из «Общества охраны афганского культурного наследия», объединившего авторитетных западных искусствоведов. В самом Пакистане, впрочем, тоже обнаружились любители искусства Гандхары: в числе коллекционеров пакистанские газеты называют экс-министра внутренних дел Насруллу Бабара — того самого, который в начале 90-х предложил премьеру Беназир Бхутто оказать военно-политическую поддержку выпускникам пакистанских медресе из числа афганских беженцев — талибам.

Заняв в 1996 году Кабул, «студенты в черных чалмах» объявили, что виновным в музейных кражах и несанкционированных раскопках будут отрубать руки. Персоналу музея в Кабуле предложили возобновить работу и составить список оставшихся экспонатов. Летом прошлого года состоялась даже презентация музея, на которой побывали иностранные послы из Пакистана и несколько иностранных корреспондентов. Бывший полевой командир Кудратулла Джамаль, назначенный министром культуры Исламского эмирата, разглагольствовал: «Мы — люди образованные, не то что бандиты Ахмад Шаха Масcуда... Мы знаем, что образование — родная мать любой цивилизации. Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, чего стоит историческое наследие нашей страны...»

Впрочем, один из авторов этого материала, побывав в прошлом году в Пешаваре, имел возможность убедиться, что торговля афганским антиквариатом процветает и по сей день. Любому иностранцу, осматривающему буддийские памятники близ Пешавара, обязательно предложат «недорого» купить «древние терракотовые статуэтки» из Гандхары. А в антикварных лавках покажут старинные монеты или, к примеру, сабли эпохи Великих Моголов в богато украшенных ножнах — похоже, вещи музейного уровня.

Словом, никаких оснований полагать, что грабеж прекратился, нет: скорее, талибы просто взяли дело в свои руки. Как сообщила британская «Гардиан», через несколько месяцев после открытия Кабульского музея известному лондонскому коллекционеру предложили приобрести «недавно откопанную в Афганистане фигуру». И прислали для ознакомления фотографию. На ней — один из самых знаменитых экспонатов этого музея — панель из слоновой кости с изображением танцовщицы, обнаруженная в 30-е годы французскими археологами.

Так что, возможно, расправа над «идолами» имеет не только дипломатические (попытки добиться международного признания) и этнические (конфликт с хазарейцами) причины. Не исключено, что талибами движет вполне меркантильный расчет: распродажа остатков культурного наследия может пополнить казну. В самом деле, Кабульский музей снова закрыт: хотя талибский министр культуры рассуждает о том, что в здании «прохудилась крыша», известно, что несколько недель назад туда ворвалась толпа правоверных, после чего ряд экспонатов исчез. Что же касается расстрела статуй из Бамиана, то никто, даже представители воюющей с талибами оппозиции, не может отыскать очевидцев происходящего — по распоряжению муллы Омара все подходы к долине перекрыты, местное население изолировано.

Тем временем из Кабула поступают противоречивые сообщения. Спецпредставитель ЮНЕСКО, французский дипломат Пьер Лафранс, после встречи с высокопоставленными муллами дал понять, что среди руководства талибов имеются разногласия и у человечества еще есть шансы спасти наследство Гандхары. В то же время министр культуры Кудратулла Джамаль рапортует о том, что «идолов пока удалось уничтожить только на четверть», но скоро их начнут взрывать динамитом. Наконец, в прошлую пятницу представитель вооруженной афганской оппозиции сообщил агентству «Рейтер» (правда, без ссылок на очевидцев), что статуи полностью уничтожены.

Возможно, реальную картину происходящего придется воссоздавать по рассказам покупателей, которым в пешаварских лавках начнут предлагать отколотые танковыми снарядами фрагменты легендарных статуй. ■

ИНДИЙСКИЕ БУДДИСТЫ, КАК И ПОДОБАЕТ ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ БУДДЫ, ВЫРАЖАЮТ СВОЙ ПРОТЕСТ В МИРНОЙ ФОРМЕ. ОДНАКО **ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ НЕТЕРПИМОСТИ УЖЕ НАЧАЛАСЬ.** ИНДУССКИЕ ФУНДАМЕНТАЛИСТЫ ИЗ ОРГАНИЗАЦИИ «ШИВ СЕНА» ЖГУТ НА УЛИЦАХ ДЕЛИ ИЗОБРАЖЕНИЕ ГЛАВНОГО ИМАМА КРУПНЕЙШЕЙ МЕЧЕТИ В ГОРОДЕ

Иран-гейм

Первый визит президента Ирана в Россию и Путин, и Хатами используют для укрепления своей репутации сильных и независимых лидеров

Сергей Строкань

ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД!

Если нельзя, но очень хочется, то можно. Все последнее десятилетие связи с Тегераном были для Москвы под запретом. Лебединая песня того советско-иранского военного сотрудничества, при котором мы в открытую продавали нашему южному соседу продукцию отечественной оборонки, прозвучала незадолго до распада СССР — в конце 1989 года. В ходе визита тогдашнего президента Ирана Али Хашеми Рафсанджани в Москву были подписаны соглашения на поставки Ирану вооружений на сумму 8,6 миллиардов долларов (подлодки класса «Кило», танки Т-72, ракеты СА-10, МиГи-29, завод для сборки МиГов и др).

Однако долгожданный ливень долларов из Тегерана на Россию тогда не хлынул. Падение мировых цен на нефть в начале 90-х заставило иранцев потуже затянуть пояса. А распад СССР и начало медового месяца в отношениях с Америкой заставили независимую Россию начать новую игру с Ираном. Стало ясно, что продолжать военное сотрудничество с Тегераном в прежнем виде и при этом сохранить дружбу с новым заокеанским партнером Москве не удастся. После истории с захватом американского посольства в Тегеране студентами-хомейнистами в ноябре 1979 года президент Картер разорвал дипотношения с этой страной. С тех пор Иран стал для Америки врагом номер один.

Москва, конечно, сделала вид, что полностью солидарна с Вашингтоном в его попытках изолировать восточную «империю зла», однако «нездоровое» влечение к Ирану российского ВПК еще усилилось, когда оборонщики оказались вынуждены бороться за выживание.

Раз за разом, рискуя нарваться на скандал, Россия искала пути выполнения прежних договоренностей и получения новых контрактов с Ираном. В середине 90-х российский Минатом подписал контракт на завершение строительства атомной станции в Бушере, на юге Ирана. Она была начата германской компанией, но брошена после победы исламской революции в 79-м году.

У Бориса Ельцина и Билла Клинтона появилась постоянная «горячая» тема для обсуждения на встречах в верхах. Это была игра в кошки-мышки: США «выражали глубокую озабоченность», Россия в ответ клялась, что сотрудничество с Ираном носит исключительно мирный характер. Что же касается прежних договоренностей по торговле оружием, то они были заключены еще Советским Союзом и, как бы то ни было, должны быть выполнены — ведь международные обязательства для того и существуют, чтобы их выполнять.

Летом 1995 года сопредседатели двусторонней комиссии по экономическому сотрудничеству — российский премьер Черномырдин и вице-президент США Гор —составили секретную записку, которая только в прошлом году стала достоянием гласности благодаря газете «Нью-Йорк таймс». Пикантность ситуации в том, что, несмотря на подписи высоких официальных лиц, это было не официальное, а своего рода джентльменское соглашение. Согласно ему Россия к 2000 году должна была завершить выполнение старых советских контрактов и обязалась не заключать новые. В свою очередь США обещали продолжать финансирование ряда российских научно-технических программ. Россия, как известно, слова не сдержала и продолжила продажу оружия Ирану. В январе 2000 года госсекретарь Олбрайт констатировала это в раздраженном письме на имя Игоря Иванова.

С ПРИХОДОМ В КРЕМЛЬ НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ РОССИЯ ПЕРЕСТАЛА СТЕСНЯТЬСЯ СВОЕГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ИРАНОМ. В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ГОДА МИНИСТР ОБОРОНЫ ИГОРЬ СЕРГЕЕВ ПОСЕТИЛ ТЕГЕРАН И ПРОВЕЛ ПЕРЕГОВОРЫ С ПРЕЗИДЕНТОМ МОХАММАДОМ ХАТАМИ (ВВЕРХУ)

Смена администрации в России и США обозначила новый поворот в давнем споре вокруг Ирана. В декабре прошлого года Москва дала понять, что больше не собирается сидеть на двух стульях. Подтверждением этого стало российское официальное заявление о выходе из «меморандума Гор — Черномырдин». Это означает, что отныне Москва не считает себя связанной обязательством не заключать новых оружейных контрактов с Ираном и впредь намерена действовать в этом вопросе без оглядки на Вашингтон.

Буквально через несколько дней после заявления министр обороны Игорь Сергеев нанес официальный визит в Тегеран.

Как позднее сообщил журналистам замглавы «Рособоронэкспорта» Виктор Комардин, российский министр обсудил в Тегеране вопросы военно-технического сотрудничества и договорился о том, что первые оружейные контракты могут быть подписаны в ближайшие месяцы. То, что Сергеев приезжал в Тегеран не с пустыми руками, косвенно подтвердил «Интерфакс», со ссылкой на дипломатические источники сообщивший на прошлой неделе о том, что «в конце 2000 года Москва уже передала Тегерану конкретные предложения по поставкам Ирану вооружений». В том же сообщении говорится о том, что перспективы военно-технического сотрудничества с Ираном станут одной из главных тем переговоров в ходе визита в Россию Мохаммада Хатами.

Насколько выгодно России это сотрудничество с экономической точки зрения, о каких масштабах может идти речь? Выгода явно не бесспорна, учитывая то, что с выплатами по ряду предыдущих контрактов возникли проблемы. Так, иранская сторона пока не расплатилась за строительство первого блока Бушерской АЭС (800 млн. долларов), а Минатом тем временем уже строит второй блок (еще 1 миллиард). Впрочем, по всем оружейным контрактам Иран с нами рассчитался.

Что касается суммы новых контрактов, то здесь обращает на себя внимание большой разброс цифр, которые в последнее время звучали из уст российских официальных лиц, причем, что особенно любопытно, сумма с каждым разом понижалась. Вначале речь шла чуть ли не о 8 млрд. долларов, затем о 4 млрд. (без уточнения сроков), сегодня же называется гораздо более скромная цифра — около 300 млн. в год.

Тем не менее, несмотря на его неопределенные перспективы, Москва не только не намерена отказываться от этого сотрудничества, но и готова предельно жестко отстаивать его в споре с Вашингтоном. Об этом в конце февраля еще раз напомнил замсекретаря Совета безопасности РФ Олег Чернов, назвавший претензии США к военно-техническому сотрудничеству с Ираном «проявлением недобросовестной конкуренции в области высоких технологий».

Как аукнется, так и откликнется. В недавнем докладе директора ЦРУ Джорджа Тенета Россия фигурирует в качестве основного поставщика оружия Ирану, в котором США и сегодня видят одну из главных угроз своей безопасности. Вторя Тенету, беспрецедентно резкое заявление сделал новый министр обороны США Дональд Рамсфельд. Он сказал: «Давайте будем честными. Россия продает таким странам, как Иран, Северная Корея и Индия, технологии, которые пугают остальных, включая США, Западную Европу и страны Ближнего Востока. Русские сначала распространяют эти технологии, а потом жалуются, что США хотят защитить себя от плодов этих действий».

Если Билл Клинтон, не желая обострения отношений с Россией, всячески пытался сдерживать воинственно настроенных конгрессменов, то его преемник Джордж Буш вряд ли поступит так же. Напомним, что намерение Буша выйти из Договора по противоракетной обороне и развернуть национальную систему ПРО продиктовано именно желанием обезопасить себя от Ирана и ему подобных «непредсказуемых» государств. В контексте глобального спора Америки и России по проблемам ПРО все большее расхождение в иранском вопросе способствует их еще более стремительному отдалению друг от друга.

В июне этого года в Иране должны состояться президентские выборы. Влиятельные исламисты делают все возможное, чтобы не допустить переизбрания Хатами, имеющего репутацию реформатора. Визит Хатами в Москву — это явная контратака иранского лидера. Продолжая переговоры о новых поставках оружия для своей страны и тем самым демонстрируя, что в этом вопросе он не идет на компромисс, Хатами лишает своих внутриполитических противников возможности критиковать его за мягкотелость и заигрывание с Западом. Переговоры в Москве послужат укреплению его репутации как сильного национального лидера. Путину встреча с иранским президентом нужна за тем же: показать, что он руководствуется исключительно государственными интересами и уж во всяком случае не идет на поводу у США. ■

При участии **Олега Храброго**

ВНИЗУ (СЛЕВА НАПРАВО): **ПЛОДЫ ТРАДИЦИОННОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МОСКВЫ С ИРАНОМ:** ТАНКИ, КОТОРЫЕ В 80-Е ВОЕВАЛИ С ИРАКОМ, ПОДЛОДКА КЛАССА «КИЛО» В ОРМУЗСКОМ ПРОЛИВЕ, ПОСЛЕДНЕЕ ПО ВРЕМЕНИ ПРИОБРЕТЕНИЕ ИРАНСКОЙ АРМИИ — ВЕРТОЛЕТЫ МИ-171, АВТОМАТЫ КАЛАШНИКОВА В РУКАХ ИРАНСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ. НА КРАЙНЕМ ФОТО СПРАВА: ТАК ВЫГЛЯДЕЛА АТОМНАЯ СТАНЦИЯ В БУШЕРЕ В 1985 ГОДУ ПОСЛЕ ИРАКСКОЙ БОМБЕЖКИ. СПУСТЯ ДЕСЯТИЛЕТИЕ РОССИЙСКИЙ МИНАТОМ ВЗЯЛСЯ ЗА ЕЕ РЕКОНСТРУКЦИЮ

Восьмипартийщина

Сформировав правительство национального единства, Ариэль Шарон преодолел затяжной политический кризис в Израиле. Что именно объединило вошедших в его кабинет политиков, как говорится, другой вопрос

Дмитрий Сабов

ДЕБЮТ

ВСЕ, КТО ПЫТАЕТСЯ ПОСТИЧЬ ХИТРОсплетения израильской политики, рано или поздно спотыкаются о термин «каденция». Так называют срок действия мандата главы исполнительной власти страны — премьер-министра, которого последние годы (с 1996-го по минувшую среду) избирали прямым голосованием. Однако в государстве, где за шесть лет сменилось четыре премьера, этот вполне интернациональный термин получил расширительное толкование. Это еще и расклад голосов в кнессете, из-за переменчивости которого слетел не один кабинет министров, и состояние умов в обществе, которое шарахается из крайности в крайность с регулярностью метронома.

Таким образом, «каденция Нетаньяху» (премьер-министр с 1996-го по 1999 год) — это еще и первый приступ раздражения от договоренностей с палестинцами в Осло, а также паника от терактов, устроенных при попустительстве Арафата. Соответственно «каденция Барака» (1999 — 2001 годы) — это уже усталость от Нетаньяху, при котором переговоры топтались на месте, а страна погружалась в бездну международной изоляции. «Каденция Шарона», по этой же логике, — желание откреститься от Барака, который завел в тупик переговоры с палестинцами, и те, исчерпав дипломатические аргументы, обрушили на Израиль пули и камни «второй интифады». Шарон одержал убедительную (он опередил Барака на 20 процентов) победу на выборах в тот момент, когда восстание унесло жизни около 80 его сограждан, а чувство опасности и соответственно жажда «твердой руки» сплотили нацию так же, как некогда ожидание мира. По идее, эта каденция должна смениться каденцией «Барака — на бис». И так далее.

Однако уже по первым шагам нового премьера видно, что Шарон не смыслит в каденциях, он хочет эры, на худой конец, эпохи. Представляя правительство в среду, новый премьер заявил, что ждет от его членов «не только словесного, но и сердечного согласия», особо подчеркнув, что его кабинет создается надолго — «по крайней мере до выборов (в кнессет. — **«Итоги»**) 2003 года».

Важнее, впрочем, другое: еще до утверждения состава правительства израильский парламент изменил правила игры, отменив прямые выборы главы исполнительной власти. Решено, что впредь за премьера будут голосовать, как до 1996-го, по партийным спискам — лидер победившей на выборах в кнессет партии автоматически становится и главой правительства. Это означает, что премьер будет куда меньше зависеть от истерики израильской улицы, которую мастерски научились провоцировать палестинские лидеры, и от капризов мелких политических партий. Напротив, влияние крупных вроде «Ликуда» (правые) и «Аводы» (левые) — а значит, их партийной номенклатуры — усилится.

Положение, однако, изменится лишь с 2003 года, до которого еще надо дожить в рамках старой системы: сам Шарон, как известно, месяц назад был избран напрямую. В ситуации, когда у его партии («Ликуд») в кнессете всего-то 19 депутатов (столько удалось провести на последних парламентских выборах в 99-м), бывшему генералу ничего не оставалось делать, как пойти на создание коалиционного правительства. Его размеры оказались столь внушительны (26 министров плюс полтора десятка вице-), что для проведения заседаний кабинета в полном составе пришлось срочно заказывать новый стол — за старым «коалиционеры» не умещались. «Еще небольшое усилие, и в следующем правительстве будет 61 человек», — невесело пошутила одна из израильских газет, намекая на число голосов, необходимое для вотума доверия в кнессете. Кстати, Шарон получил этот вотум без малейших проблем: за его кабинет проголосовали 73 из 120 депутатов кнессета.

В поисках утраченного при Бараке национального единства Шарон, кажется, не забыл ни о ком: ни о дамах (в правительстве их четыре, причем вице-министром обороны становится Далия Рабин, дочь покойного премьера), ни о левых (у «Аводы» 8 министров, столько же у «Ликуда»), ни о выходцах из СНГ («Исраэль ба-алия» Натана Щаранского и «Наш дом Израиль» Авигдора Либермана получили 4 поста, не считая вице-спикерства в кнессете), ни о религиозных ортодоксах (помимо 5 постов, они получили закон, освобождающий от призыва в армию учащихся религиозных школ), ни даже об арабах (впервые в истории Израиля в правительство вошел араб из мусульманской секты друзов Салах Тариф, с чем его поспешил лично поздравить Ясир Арафат). У этого правительства из восьми партий, перемешавшего ястребов мира с голубями войны, практически нет оппозиции: по принципиальным соображениям за бортом остались только социалисты («Мерец») и радикальные арабские партии. Впрочем, торг не окончен, и стол для правительственных заседаний, возможно, придется еще перестраивать.

Именно в этой всеохватности и кроется уязвимость правительства. Шарон, конечно, получил возможности для маневра. Крайне правые (вроде Авигдора Либермана, заявившего, что если Иран и Египет будут поддерживать интифаду, то Израилю следует бомбить Тегеран и Асуанскую плотину) выгодно оттеняют премьера, который и сам-то не голубь. Левые же вроде Шимона Переса, архитектора договоренностей в Осло (сам Шарон, кстати, их не раз называл отжившими), будут вести переговоры с палестинцами, спасая правительство от международной изоляции, а заодно и воевать с ними (пост министра обороны достался воинственному представителю «Аводы», отставному генералу Биньямину Бен-Элиэзеру, в прошлом боевому товарищу Шарона).

Тем не менее жизнеспособность этой коалиции вызывает много вопросов. У всех на памяти прецедент Барака, который в июле 99-го, в самом начале своего мандата, тоже опирался на парламентское большинство в 75 депутатов и тоже включал в свое правительство (оно, правда, было поменьше) правых и левых, религиозных и светских политиков, вроде бы согласных сообща вести поиск взаимоприемлемых договоренностей с палестинцами. Чем это кончилось, всем известно: накануне переговоров в Кемп-Дэвиде (июль прошлого года) коалиция треснула, партии посыпались из нее как горох, и на переговоры с Арафатом и Клинтоном Барак отправился, уже будучи премьером меньшинства.

Судя по всему, перед Шароном в любой момент может встать та же проблема. Ясно ведь, что цель, во имя которой он создал правительство «национального единства», а именно — безопасность граждан Израиля, измученных пятью месяцами интифады, сегодня столь же труднодостижима, как и мир, ради которого Барак создавал свою коалицию. Если выбор будет сделан в пользу формулы «безопасность вместо мира», не встанет ли вопрос об уходе Переса, получившего Нобелевскую премию мира за выработку мирных соглашений в Осло? Кого еще за это время придумает бомбить Либерман? Каких уступок потребуют религиозные ортодоксы, вдохновленные тем, что за выпускников йешив в армии теперь будут служить другие? Наконец, какую дьявольскую хитрость изобретет для дестабилизации кабинета Шарона палестинский лидер Ясир Арафат, его давний враг? Не стоит забывать, что эти политики всю жизнь воевали друг с другом, а в последние годы, даже встречаясь по долгу службы на разного рода саммитах, так ни разу и не пожали друг другу руки...

Очевидно, что цель Шарона — удержать свою разношерстную коалицию до выборов 2003 года. Следующему премьеру, кто бы им ни стал, будет легче разобраться в том, чего же больше хочет современный Израиль — мира или только безопасности? Однако пока что надо гарантировать спокойствие своих сограждан хотя бы на самые ближайшие дни: окаянный ХАМАС уже пообещал приурочить к вступлению Шарона в должность ряд терактов, для которых отобраны с десяток камикадзе. Реакция на эту угрозу, видимо, и станет первой проверкой на прочность новой правительственной коалиции. ■

При участии **Владимира Поляка, Тель-Авив**

ПОСТАВИВ ПЕРЕД СОБОЙ ЦЕЛЬ СФОРМИРОВАТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА ПОСЛЕ УБЕДИТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ НА ДОСРОЧНЫХ ВЫБОРАХ, АРИЭЛЬ ШАРОН (ВВЕРХУ) **УЛОЖИЛСЯ МЕНЬШЕ ЧЕМ ЗА МЕСЯЦ**

ВОКРУГ РОССИИ

КОАЛИЦИОННЫЙ ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ РЕЗИДЕНЦИИ ПРЕЗИДЕНТА ИЗРАИЛЯ В ИЕРУСАЛИМЕ — ОДНО ИЗ ПЕРВЫХ ФОТО НОВОГО КАБИНЕТА.
В НИЖНЕМ РЯДУ СЛЕВА НАПРАВО:
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШИМОН ПЕРЕС. ДАВНИЙ ДРУГ И ДАВНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТИВНИК ШАРОНА, ЭТОТ ПАТРИАРХ ИЗРАИЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ НЕ НАМЕРЕН ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ ИДЕИ МИРА С ПАЛЕСТИНЦАМИ. КОАЛИЦИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ, ОДНАКО, ЗАПРЕЩАЕТ ЕМУ ПЕРЕГОВОРЫ БЕЗ САНКЦИИ ПРЕМЬЕРА.
МИНИСТР ОБОРОНЫ БИНЬЯМИН БЕН-ЭЛИЭЗЕР. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖЕСТКОГО КРЫЛА «АВОДЫ», ЭТОТ БЫВШИЙ ГЕНЕРАЛ УБЕЖДЕН, ЧТО ПЕРЕГОВОРЫ НЕ ВЕДУТ «ПОД ОГНЕМ».
МИНИСТР СТРОИТЕЛЬСТВА НАТАН ЩАРАНСКИЙ. НЕИЗМЕННЫЙ ЧЛЕН ВСЕХ ПОСЛЕДНИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ, ОН ПОДТВЕРДИЛ, ЧТО ГОЛОСА «ВЫХОДЦЕВ ИЗ СНГ» ДОРОГОГО СТОЯТ.
МИНИСТР ИНФРАСТРУКТУРЫ АВИГДОР ЛИБЕРМАН ВПЕРВЫЕ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ. ШАРОН НАЗНАЧИЛ ЕГО НА ПОСТ, КОТОРЫЙ САМ ЗАНИМАЛ ПРИ НЕТАНЬЯХУ. В ВЕДЕНИИ ЭТОГО ВЫХОДЦА ИЗ МОЛДАВИИ ОКАЖУТСЯ ЕВРЕЙСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ.
МИНИСТР БЕЗ ПОРТФЕЛЯ САЛАХ ТАРИФ. ПЕРВЫЙ АРАБ, СТАВШИЙ МИНИСТРОМ В ИЗРАИЛЕ. В ПРОШЛОМ — ДЕСАНТНИК.
ВИЦЕ-МИНИСТР ОБОРОНЫ ДАЛИЯ РАБИН. НАЗНАЧЕНИЕ ДОЧЕРИ ПРЕМЬЕРА РАБИНА, УБИТОГО ЕВРЕЙСКИМ ЭКСТРЕМИСТОМ В 1995-М, — ПОЛНАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ

Палестина. Год нулевой

Пять месяцев интифады превратили Палестинскую автономию в военный лагерь. О создании государства пока можно забыть

Олег Храбрый

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ БОЛЬШЕ НЕ ЖДУТ мессии. Поэтому, когда к израильскому патрулю у подножия Храмовой горы в Иерусалиме подъехал странный человек — в белом одеянии, на белой ослице, с бубном в руках — и смиренно представился «машиахом» (мессией), солдаты первым делом прощупали его металлоискателем. Новоявленный «спаситель» скорее всего был просто сумасшедшим, но без тщательного обыска солдаты даже не решились передать его полиции. Понять их можно: во время интифады белые ослы, навьюченные взрывчаткой, не раз набредали на израильские блокпосты — как правило, их просто обстреливали, и ослов-«камикадзе» разносило на куски...

После того как прошел пик интифады (в декабре число жертв исчислялось десятками), на оккупированных Израилем с 1967-го территориях в Газе и на Западном берегу — относительное затишье. Теракты продолжаются, но уличных боев стало меньше: видимо, палестинские власти время от времени дают приказ «замолчать». Как правило, это совпадает с оживлением палестино-израильских переговоров.

Зимняя погода внесла в интифаду свои коррективы. Например, на Западном берегу столкновения часто происходят в густом тумане. Когда юнцы от 12 до 17 лет по призыву «Танзима» (милиция правящей партии Арафата «Фатх») с камнями и рогатками собираются на границе Рамаллы с еврейским поселением Бейт-Эль, израильские патрульные машины практически не видны. Израильтяне стреляют наугад — эти шальные пули самые страшные. «Убили! Убили!» — раздаются то ли восторженные, то ли испуганные крики. Ватаги мальчишек — «кандидатов» в мученики снуют перед патрульными машинами. Они хмелеют от постоянной опасности и, кажется, пуль боятся даже меньше, чем объективов. Этому есть свое объяснение: они опасаются, что израильтяне могут вычислить особо активных по фотографиям и устроить на них персональную охоту.

Будни интифады

Палестинцы называют еврейские поселения на Западном берегу «раковыми опухолями». В самом деле, большинство поселений — не что иное, как военные базы. Они расположены на возвышенностях и контролируют все водные источники и подачу электричества в палестинские города. Дороги, связывающие поселения с Израилем, построены так, что в считанные часы весь Западный берег может быть рассечен на множество секторов, из которых палестинцы просто не смогут выбраться (один Хеврон, например, делится на 16 «островов»).

Добавьте к этому, что рядовой палестинец не может свободно перемещаться между Газой и Западным берегом. Исключение — номенклатура (как правило, крупные бизнесмены и члены администрации Арафата), обладающая VIP-паспортами.

В результате Палестинская автономия (ПА), которая согласно соглашениям в Осло от 1993 года еще два года назад должна была стать государством, остается скопищем разрозненных муниципалитетов. В каждом не только свой политический расклад, но зачастую и своя юридическая система. В Газе, например, до сих пор суды руководствуются нормами египетского судопроизводства, на Западном берегу — иорданского, а кое-где все громче заявляют о себе сторонники шариата.

Пока на оккупированных территориях существуют еврейские поселения (вопрос об их эвакуации так и не был решен на переговорах в Кэмп-Дэвиде летом 2000-го) и не создано палестинское государство, мира не будет. Это главная идея нынешней «интифады», объединившая фатховцев и палестинскую шпану с рогатками. Постоянные обстрелы еврейского поселения Гило, что на границе с пригородом Вифлеема — деревней Бейт-Джалла, — типичный пример тактики провокаций. Забираясь ночью на крыши жилых домов Бейт-Джаллы, люди «Танзима» обстреливают поселение из автоматов и минометов. Их цель — вызвать ответные удары (израильские укрепления для них неуязвимы). Как правило, ждать приходится недолго: израильтяне открывают плотный огонь из пушек и крупнокалиберных пулеметов по домам палестинцев.

Иногда происходят просто невероятные вещи. Во время очередного обстрела одна семья уцелела чудом — снаряд пробил три стены и застрял в стиральной машине, не долетев до четвертой, за которой прятались семь человек. А вот работавшему у палестинцев немецкому доктору Гарри Фишеру в ту ночь не повезло: он выбежал из своего дома в Бейт-Джалле, услышав крики о помощи. Его размазанное по деревьям тело нашли только ранним утром и долго отгоняли от него полчища кошек.

Нас приносят в жертву, перешептываются жители Бейт-Джаллы после бомбежек. Они понимают, что пришедшего на смену Эхуду Бараку нового израильского премьера Ариэля Шарона не остановит гибель мирных жителей. А значит, провоцируя столкновения, «Танзим», эта вооруженная рука Палестинской автономии, сознательно отправляет на заклание своих сограждан. Такова извращенная логика нынешней «правительственной интифады»: больше жертв, больше возмущения в мире, а значит — больше шансов добиться уступок (по проблеме поселений и выводу войск) на переговорах с Израилем. Нынешняя зима — звездный час «Танзима».

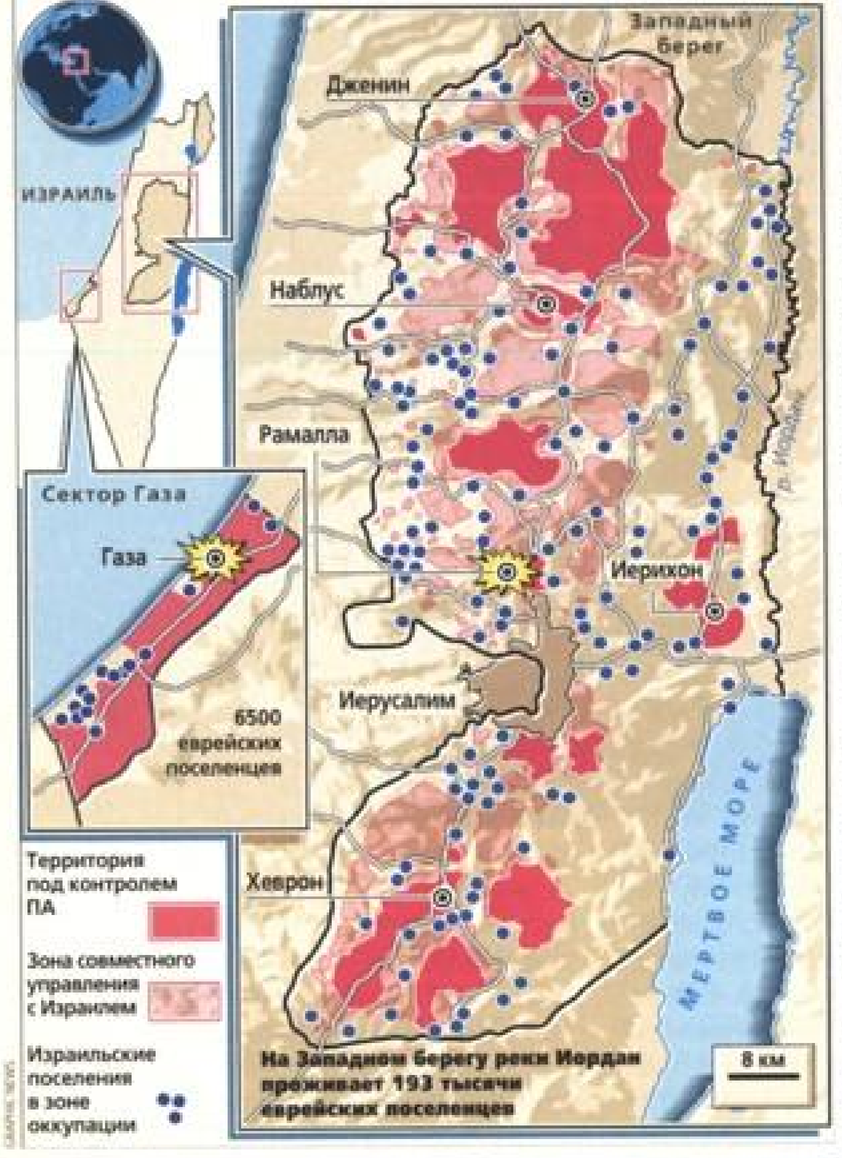
ВВЕРХУ: **«ПУШЕЧНОЕ МЯСО» ИНТИФАДЫ** — ПОДРОСТОК, ВЕДУЩИЙ СВЯЩЕННУЮ ВОЙНУ С ИЗРАИЛЕМ В ПРИГОРОДАХ РАМАЛЛЫ. В ЕГО РУКАХ ПРАЩА — ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ ИНТИФАДЫ.

СПРАВА: ПАЛЕСТИНСКИЙ ГОРОД РАФАХ В СЕКТОРЕ ГАЗА НА ГРАНИЦЕ С ЕГИПТОМ. ПОГРАНИЧНИКИ-ПАЛЕСТИНЦЫ СИДЯТ БЕЗ ДЕЛА. **НЕЙТРАЛЬНАЯ ПОЛОСА** (ЗА БЕТОННОЙ ОГРАДОЙ) **ПАТРУЛИРУЕТСЯ ИЗРАИЛЬСКИМИ ТАНКАМИ**

ПЯТНИЧНЫЕ МОЛИТВЫ **В МЕЧЕТИ АЛЬ-АКСА** В ИЕРУСАЛИМЕ — ДЛЯ ИЗРАИЛЬСКИХ СОЛДАТ САМОЕ ГОРЯЧЕЕ ВРЕМЯ. ПАЛЕСТИНЦЫ, КОТОРЫХ НЕ ПРОПУСТИЛИ В МЕЧЕТЬ, ДЕМОНСТРАТИВНО МОЛЯТСЯ ПРЯМО НА ТРОТУАРАХ. ПО СУББОТАМ НЕПОДАЛЕКУ ОТ МЕЧЕТИ **У СТЕНЫ ПЛАЧА** МОЛЯТСЯ ПРАВОВЕРНЫЕ ИУДЕИ

Мусорщики и миллиардеры

Особенно сильна власть «Танзима» в столице Западного берега — Рамалле. Здесь даже таксисты по совместительству работают на полицию Марвана Баргути (лидер «Фатха» на Западном берегу). В Рамалле фамилию Баргути носит целый семейный клан. Многие его члены автоматически становятся фатховцами. На такие лояльные семьи и опирается Арафат, предоставивший им карт-бланш на Западном берегу.

Почувствовав себя хозяевами, привилегированные кланы бросились отстраиваться. И Рамалла стала хорошеть на глазах. До прихода палестинских властей в 1994 году здесь было три отеля, сейчас уже 16. На окраинах появились дома-дворцы неописуемой роскоши. Место, правда, выбрано неудачно — слишком близко к границе с поселением, так что иной раз сюда долетают пули.

«Это из Америки палестинцы приезжают и строят. Капиталисты», — поясняют мне палестинские солдаты. Сами они получают 200 – 300 долларов в месяц. Не ахти какие деньги, если жить по соседству с Израилем, где прожиточный минимум около 1000 долларов, однако по меркам автономии, живущей на дотации мирового сообщества, сумма приличная. Чтобы понять масштабы безработицы, достаточно сказать, что на восемь вакансий мусорщиков в ПА было подано... 11 655 заявлений.

Казалось бы, палестинская диаспора могла спасти местную экономику. Многие из тех, кто бежал в Европу и США от войн с Израилем, разбогатели: говорят, среди них больше ста миллиардеров. Однако преуспевшая на Западе молодежь приезжает в Рамаллу разве что навестить родных. Вот если наступит стабильность, тогда, может быть, начнут вкладывать деньги.

Пока же им здесь многое не нравится. Например, путешествие по дорогам автономии — удовольствие ниже среднего. Чтобы попасть из Рамаллы в Вифлеем (по прямой меньше часа), таксисты вынуждены тратить два с половиной часа, объезжая блокпосты и еврейские поселения. А 15-минутный маршрут из Назарета (израильский город с большим арабским населением) в соседний Дженин (на севере автономии) после каждого обострения обстановки перекрывается израильским блокпостом. Впрочем, машины арабов-израильтян (только им разрешено свободно курсировать из Израиля в ПА) объезжают этот пост в ста метрах, на глазах у

Вавилонская башня интифады

Чтобы мобилизовать оппозицию (в общей сложности 26 партий) на восстание, Арафату пришлось «встроить» ее во властную пирамиду. Выглядит это так:

израильских солдат пробираясь между деревьями и плантациями помидоров.

Хевронская Голгофа

Если стартовать из Рамаллы на юг, то, отстояв в множестве пробок на объездных путях и пройдя через бесконечные проверки документов, можно за полдня добраться до Хеврона — старейшего города на земле, в котором находятся могилы праотцев — Авраама, Исаака, Иакова и их жен. Раньше, до интифады, можно было добраться за час.

В Хевроне градус противостояния евреев и арабов еще выше. Пятьсот иудеев-ортодоксов из нью-йоркского Бруклина, живущих в еврейском поселении Дебора в центре города, охраняет целый батальон израильских солдат. Стычки с палестинцами здесь обычное дело. В мой приезд здесь был убит 23-летний палестинец Шакер Хасуна́. Его тут же записали в мученики — это значит, что на стенах местной мэрии и в отделениях «Фатха» и ХАМАС появились календари с его портретом. А вскоре по Хеврону поползли слухи, что когда брат Шакера, Аяд, пришел в поселение забирать тело, то его якобы привязали к стулу и заставили смотреть на то, как израильтяне расстреливают бездыханное тело.

Мне удалось разыскать Аяда. Рассказ об экзекуции изумил его: он принялся выпытывать, кто мне это сказал. А потом признался: «Я каждый день узнаю что-то новое о своем брате, люди просто сошли с ума». Сумасшествие охватило обе стороны — по соседству в еврейском поселении Кирьят-Арба стоит памятник еврейскому поселенцу Баруху Гольдштейну, который шесть лет назад расстрелял 29 палестинцев в мечети Хеврона. Сегодня его могила — место паломничества евреев-ортодоксов со всего мира.

Вотчина Абу Аммара

Оккупировав сектор Газа после войны 1967 года, Израиль оставил его отрезанным от Западного берега, который до этого принадлежал Иордании. «Западники» после оккупации сохранили иорданские паспорта, что позволяло им свободно передвигаться и получать образование за границей. Газовцы же были и остались «невыездными»: после войны 1948 года они попали под египтян, которые не дали им гражданство. Даже соотечественники с Западного берега относятся к ним пренебрежительно: для них жители Газы, среди которых беженцы составляют 70 процентов, — сплошь воры и плебс.

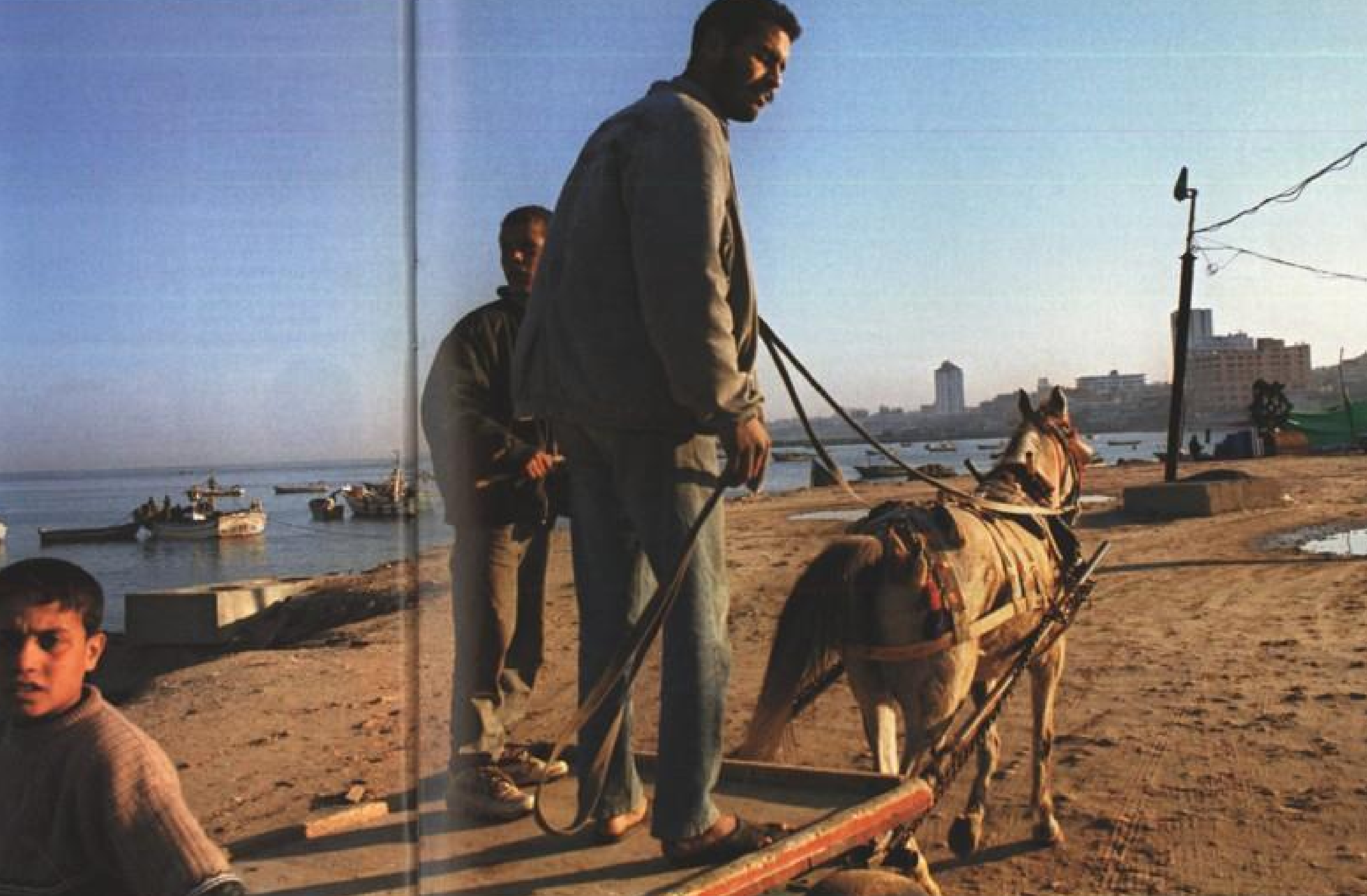
Каждый палестинский город оброс «городами-спутниками» — лагерями беженцев. Сорванные с насиженных мест войной 1948 года, их обитатели и по сей день живут во времянках, в полной нищете. Безработица достигает 90 процентов.

С середины 90-х палестинские лагеря переживают демографический взрыв. В Газе есть районы, где на 1 кв. км живут 100 тысяч человек. Здесь рожают больше, чем в Африке (годовой прирост составляет 3,5 – 4,5 процента, в то время как на Черном континенте — 3). Палестинцы одержимы идеей сравняться по численности с Израилем. Рожая ребенка, женщина думает о том, что вырастит еще одного бойца.

По большей части в таких местах Арафата не жалуют. Зато здесь легко вербует своих волонтеров ХАМАС — исламская экстремистская организация, которую поддерживают Сирия и Ливан. Понять, кто владеет умами в том или ином квартале, несложно — достаточно посмотреть на граффити. Если на стенах изображены красные звезды и автоматы Калашникова — территорию «держит» Демократический фронт (коммунисты). Если нарисованы клетчатые куфийи, как у Арафата, — это «Фатх». Если написано «Движение исламского сопротивления» — ХАМАС.

ЭТИ **ДЕТИ ИЗ ГАЗЫ РОДИЛИСЬ В ЭПОХУ ПАЛЕСТИНСКОГО БЕБИ-БУМА**

В Газе никогда нет недостатка в недовольных. Особенно в дни нынешней интифады, когда Израиль отказался от услуг 30 тысяч человек, ежедневно ездивших в Израиль на заработки. Рыбный промысел в Средиземном море, который мог бы стать источником дохода, тоже затухает. Морскую границу Газы патрулируют израильские корабли, рыбакам разрешено заплывать не более чем на 6 миль — а вся рыба дальше. Рыбаки рассказали, как недавно две лодки рискнули рвануть из шестимильной зоны — и были потоплены ракетами с израильских кораблей. Поэтому газовцы, издавна кормившиеся морем, сегодня довольствуются жалким уловом всякой мелочи.

Вопрос о том, как управлять этой нищей и озлобленной массой людей — вечная головная боль Арафата, семья которого, кстати, из немногочисленной местной элиты. Его отец, крупный землевладелец, покинул Газу еще в середине 20-х годов, а вернуться на историческую родину Ясир Арафат смог только семь лет назад, после того как мирные соглашения в Осло превратили его из международного террориста в политического деятеля. Из изгнания (штаб-квартира ООП больше 10 лет находилась в Тунисе) будущий глава Палестинской автономии привез с собой боевых соратников, так называемую туниcскую диаспору, и тут же стал расставлять их на ключевые посты в муниципалитетах и спецслужбах. Поначалу отношения с местной элитой не заладились, однако Арафат нашел выход, пригрев местную знать в своей партии «Фатх».

Фатховцы из Газы и с Западного берега играют в партии роль мягкой оппозиции «тунисцам», ведущим территориальный торг с Израилем. Такая политическая конструкция позволила Арафату продолжать переговоры с Бараком даже в разгар интифады, которую возглавили местные фатховцы. В глазах израильских переговорщиков «тунисцы» были единственной альтернативой экстремистам — с ними можно было договариваться, тем более что и регулярная армия ПА (солдаты Национальной безопасности, Гражданской полиции, Общей и военной разведки) не участвовала в интифаде. Вмешайся она в конфликт — он бы перерос в настоящую войну. А этого в Палестине никто не хочет.

Конечно, у Арафата есть и настоящая оппозиция (коммунисты и исламисты), для которой любая смута — шанс покончить с соглашениями Осло и самим лидером автономии. И хотя в каждом палестинском городе свой расклад: в Дженине, например, сильны баасисты (многие из палестинцев учились или воевали в Ираке, где и вступили в БААС — партию арабского социалистического возрождения), а в Хевроне и Газе — исламисты из ХАМАС и «Братьев-мусульман» — Арафат, лавируя между этими радикалами, отбиваясь от обвинений в коррупции и диктатуре, успешно ведет борьбу с политическими конкурентами за палестинскую «улицу».

Это раньше, пока шли мирные переговоры, палестинцы думали, что председатель «запродался» израильтянам, но в дни интифады рейтинг Арафата рванул вверх. Он теперь снова — свой. При свете софитов палестинский лидер целует в больницах искалеченные ноги и руки своих собратьев, и сентиментальные арабы готовы снова бороться за дело Абу Аммара. Этим партизанским псевдонимом палестинская улица по-прежнему называет своего вождя: Арафат — это для остального мира. ■

Назарет — Дженин — Рамалла — Иерусалим — Вифлеем — Хеврон — Газа

РЫБАКИ В ГАЗЕ СИДЯТ БЕЗ РАБОТЫ, И ОТ РЫБАЦКИХ ЛОДОК МУЛЫ ВЕЗУТ ПУСТЫЕ ПОВОЗКИ. УЛОВ НЕВЕЛИК: МОРСКАЯ ГРАНИЦА ГАЗЫ ПАТРУЛИРУЕТСЯ ИЗРАИЛЬСКИМИ КОРАБЛЯМИ

Женевское перемирие

В новом тысячелетии модно кататься на роскошном внедорожнике

РАБОТА ЖУРНАЛИСТА НА АВТОСАЛОНЕ ТРУДНА. НЕОБХОДИМО ОБОЙТИ ВСЕ ФИРМЫ И СОБРАТЬ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ О МАШИНАХ. ЧТОБЫ ДОТАЩИТЬ ВСЮ ЭТУ КИПУ БУМАГ, РЕПОРТЕРАМ ВЫДАЮТ **ТЕЛЕЖКИ МОДНОГО АВТОДИЗАЙНА**

Виталий Колбасюк

САЛОН

В СУПЕРДОРОГОМ РЕСТОРАНЕ LA PERLE du Lac, из залов которого открывается живописный вид на Женевское озеро, ужинали две компании. В нижнем зале седлом барашка и тыквенным супом с трюфелями услаждал себя высший состав немецкого автоконцерна «БМВ», а этажом выше скромно довольствовались устрицами и голубями по-провансальски труженики шведского «Вольво». При встрече у туалетной комнаты представители двух автогигантов раскланивались друг с другом и перебрасывались короткими вежливыми фразами на английском. Такие мирные встречи вечных конкурентов можно наблюдать только на крупнейших международных автосалонах. В феврале в Женеве проводилось первое автошоу нового тысячелетия.

НОВЫЙ **ROVER MG X11 ESTATE** ПОРАЗИЛ ВСЕХ КАК РОСКОШНЫМ САЛОНОМ, ТАК И МОЩНЫМ ШЕСТИЦИЛИНДРОВЫМ ДВИГАТЕЛЕМ

В РЕЗУЛЬТАТЕ ТВОРЧЕСКОГО СОЮЗА «ФОРДА» И ИТАЛЬЯНСКОГО ДИЗАЙН-БЮРО «ПИНИНФАРИНА» РОДИЛСЯ АВТОМОБИЛЬ **FORD STREET KA.** ПОЯВЛЕНИЕ ЭТОГО МАЛЕНЬКОГО РОДСЕТРА ВЫЗВАЛО ЖИВОЙ ИНТЕРЕС У ПОСЕТИТЕЛЕЙ САЛОНА (ВВЕРХУ СПРАВА)

НИЖНИЙ РЯД: В ЖЕНЕВЕ ФИРМА **«НИССАН»** ПОКАЗАЛА СВОЮ ПЕРСПЕКТИВНУЮ РАЗРАБОТКУ — **NISSAN CHAPPO**

Тенденции

Если автосалон проходит, скажем, в Детройте, то демонстрируются в основном достижения американского автостроения, а если в Токио — то японского. Более скромный, но космополитичный Женевский (в Швейцарии нет национальной автопромышленности) отражает общие потребительские тенденции — на нем представлены автомобили, которые предпочитает обыкновенный покупатель. В начале нынешнего тысячелетия потребитель хочет кататься на небольших мини-вэнах, полноприводных авто и кабриолетах. В этих автомобилях можно поехать с семьей и на пикник, и на званый ужин. Фирмы-участницы привезли на выставку свои самые популярные модели, а также новинки, которые можно будет купить уже через два-три месяца.

Средство передвижения должно быть удобно, экономично и не загрязнять атмосферу. В этом году в Женеве производители представили довольно много автомобилей с дизельными двигателями. Так, в Швейцарии, где дизтопливо не очень дешево, из десяти автомобилей — один дизельный. Однако России эта тенденция не грозит, так как плохая отечественная солярка гробит движки. Поэтому ряд крупных автопроизводителей, таких, как «Вольво», намеренно не поставляют на российский рынок свои дизельные автомобили.

Новинки салона

В Женевском моторшоу приняли участие триста фирм из тридцати стран мира, которые представили около 900 марок (брэндов) автомобилей. В этом году на салоне было 36 мировых премьер. В основном это модификации уже хорошо известных моделей — BMW, Citroën, Ford, Honda. Из новых разработок, которые уже поступают на рынок или скоро там будут, выделим роскошный Jaguar X-Type с двигателем 2,5 л и мощностью 197 л.с. или 234 л.с. с трехлитровым движком. Вновь поразили итальянцы. Они представили две машины: изысканную Lancia Thesis с трехлитровым двигателем и Fiat Stilo, который придет на смену моделям Bravo/Brava. «Мерседес-Бенц» чуть увеличил свой самый маленький автомобиль «А-класса», с тремя разновидностями двигателей. «Пежо» продолжает развивать свою серию «глазастых» машин. На этот раз публике показали Peugeut 307, который внешне сильно смахивает на Peugeut 206, но отличается от последнего большим салоном и более надежной системой пассивной и активной безопасности водителя. Хорошо знакомая российскому автолюбителю «Шкода» показала новую Fabia Sedan. Автомобиль будет выпускаться в трех модификациях с бензиновым или дизельным двигателем объемом 1,4 л и 1,9 л. В Европе потребительский успех этой машине обеспечен, так как цена 11 — 12 тыс. долларов приемлема для тамошнего среднего покупателя, чего нельзя сказать про российского, и пока еще неясно, сможет ли Fabia стать у нас такой же популярной, как была когда-то Skoda Felicia. Английский «Ровер» показал разработанные совместно с «БМВ» спортивные автомобили MG X10, X20, X30. Машины очень напоминают аналогичные немецкие.

Из машин будущего, или концепт-каров, стоит выделить разработки «Вольво». Главный упор в новых моделях сделан на безопасность водителя и пассажира. Городской автомобиль этой серии появится не ранее чем через пять лет, а вот полноприводное авто для активного отдыха —дело ближайшего будущего. Это ответ шведов на появление на рынке внедорожника BMW X5.

Глобальное авто

Из разговора с президентом «Вольво Кар» Хансом Олавом Олсоном стало ясно, что автомобилестроителям глобализация только на пользу.

«Без сомнения, приобретение «Фордом» «Вольво» — пример успешной интеграции в автомобильной отрасли, — сказал Олсон. — В прошлом году «Вольво» продала 422 000 своих автомобилей, что на 11 000 больше, чем в 1999 году. Но при этом Volvo не стала американской машиной, она как была, так и остается шведской», — гордо подчеркнул президент.

«Форд» вложил в покупку «Вольво» 6,5 млрд. долларов. За эти деньги он полу-

чил известный брэнд со всеми сопутствующими финансовыми выгодами. А на «Вольво» было начато более 20 координационных производственных проектов. В результате этого шведы начали получать от поставщиков «Форда» комплектующие для своих сборочных цехов, а рекламные агентства «Форда» приступили к активному продвижению марки «Вольво».

Благодаря кооперации было сэкономлено много денег, часть которых пошла на строительство новых сборочных линий в городах Торсланд (Швеция) и Гент (Бельгия). На этих производственных площадях будут выпускаться самые дешевые шведские машины S40/V40, так как сборочная линия в Голландии не справляется с растущим спросом на эти автомобили. И, кроме того, в 2004 году на этих заводах будет запущена новая модель Volvo, спроектированная на единой платформе, которую сейчас разрабатывают совместными усилиями инженеры «Форда», «Мазды» и «Вольво». Но от глобализации выигрывает и потребитель — поскольку международная кооперация снижает расходы, он получает новые автомобили и нередко по невысокой цене.

Пожалуй, начинают оправдываться прогнозы известной консалтинговой компании «ПрайсУотерхаусКуперс» о том, что в новом столетии останется не более шести крупнейших автопроизводителей, между которыми будут поделены существующие ныне автомобильные брэнды. Цель такого объединения — снизить базовую стоимость (что дает стабильный объем производства), например, путем сокращения производственных предприятий и поставщиков. А главное — увеличить количество выпускаемых автомобилей.

По данным швейцарского журнала «Автомобиль Ревю», в 2000 году в мире было выпущено 42 142 119 машин, что на 3,1 процента больше, чем в 1999 году. При этом не менее половины этих автомобилей произведено из комплектующих, изготовленных в стране сборки. (Более подробная статистика по выпуску автомобилей представлена в двух таблицах на стр.56).

КОМФОРТ И БЕЗОПАСНОСТЬ — ЭТО ГЛАВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ МИРОВОЙ АВТОИНДУСТРИИ. ИМЕННО ЭТИМ УСЛОВИЯМ УДОВЛЕТВОРЯЕТ АВТО НА ЭТИХ СТРАНИЦАХ: НОВЫЙ ВНЕДОРОЖНИК VOLVO (1, 2) — ЭТО ОТВЕТ НА АНАЛОГИЧНЫЙ BMW X5(9). САМАЯ БЕЗОПАСНАЯ МАШИНА БУДЕТ У «ВОЛЬВО» ЛЕТ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ (3, 4, 5). «МЕРСЕДЕС» ПОКАЗАЛ УДЛИНЕННУЮ ВЕРСИЮ «А-КЛАССА» (6,7) САМЫЙ РОСКОШНЫЙ САЛОН У «МЕРСА» «С-КЛАССА» (8). НЕ УСТУПАЕТ ЕМУ ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО (11) JAGUAR X-TYPE (10)

Глобализация и мы

Теперь становится понятно, почему убыточными оказались «отверточные» сборки Chevrolet Blazer и Opel Vectra в Елабуге. Основные причины — невозможность наладить производство комплектующих деталей в России и большие расходы на их доставку из-за границы. Вероятно, те же проблемы могут заставить «БМВ» и «КИА» свернуть сборку своих машин в Калининградской области. Учитывая этот неудачный опыт, американцы из «Дженерал Моторс» пошли по другому пути: на Женевском автосалоне АвтоВаз и «Джи Эм» объявили о создании совместного предприятия. Предполагается построить в Тольятти цех для производства новой «Нивы», которая будет носить имя Chevrolet или Chevy.

На запуск новой модели «Дженерал Моторс» даст 100 млн. долларов. Еще 132 млн. долларов обещает ЕБРР, 100 млн. — АвтоВаз (из которых в 65 млн. оценена интеллектуальная собственность тольяттинцев). Базовая стоимость Chevrolet-Niva предположительно составит около 8 тыс. долларов, продавать автомобиль за границей будут через дилерскую сеть «Джи ЭМ». Создавая это СП, американцы за сравнительно небольшую сумму получают готовую разработку недорогого внедорожника, то есть вид продукции, который пользуется спросом на рынке. Продаваться Shevy будет в странах третьего мира, в том числе и в России, укрепляя тем самым присутствие «Джи Эм» в этих регионах.

«В долгосрочной перспективе для зрелых предприятий имеются богатые возможности на новых рынках, таких, как Россия и Китай, где количество автомобилей на душу населения невелико», — отмечают эксперты из «ПрайсУотерхаус». Несмотря на нынешнюю нестабильность экономики в этих регионах, политическую нестабильность и протекционизм, а также, несмотря на то, что потребительский спрос достигнет уровня зрелого рынка лишь через много лет, автомобилестроительные компании продолжают расширять свое присутствие на новых рынках».

За все время полета из Женевы в Москву вице-президент «Джи Эм», курирующий российский сектор, Дэвид Хэрман ни разу не встал со своего места — внимательно читал какой-то документ, богато иллюстрированный графиками и схемами. Может быть, оценивал перспективы российского рынка? ■

НОВЫЙ BMW COMPACT

CHEVROLET TRAIL BLAZER. СКОРО ЗНАМЕНИТЫЙ ЛОГОТИП БУДЕТ КРАСОВАТЬСЯ НА КАПОТЕ «НИВЫ»

NISSAN Z CONCEPT

ГЛОБАЛЬНАЯ АВТОЭКОНОМИКА

СКОЛЬКО ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ ВЫПУЩЕНО ЗА ДВА ПРОШЕДШИХ ГОДА

	2000	1999
Северная Америка	9938483	9959907
Западная Европа	14845092	14661909
Восточная Европа	2161090	1954469
Южная Америка	1641401	1327581
Австралия и Африка	2187839	1855053
Азия	13009615	12450298

КОЛИЧЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ СОБРАННЫХ НА ЗАВОДАХ САМЫХ КРУПНЫХ АВТОКОРПОРАЦИЙ

	GM	Ford	Toyota	VW	Renault	Daimler/Chrysler
1999	6747788	5044668	4572363	4547766	3899688	2591459
2000	6725497	4946094	4894616	4857846	4152066	3765359

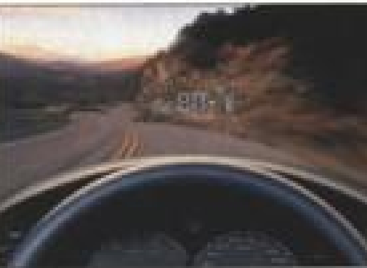

ПРЕМЬЕРЫ ШВЕЙЦАРСКОГО САЛОНА (СЛЕВА СВЕРХУ ВНИЗ): **PEUGEOT 307, PEUGEOT 206 CC, LANCIA THESIS, FIAT STILO** СЕМЕЙСТВО ЧЕШСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ **FABIA** ПОПОЛНИЛАСЬ СЕДАНОМ

СОВРЕМЕННЫЙ АВТОМОБИЛЬ НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ БЕЗ СОВРЕМЕННОЙ НАВИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (НИЖНЕЕ ФОТО СПРАВА). ДЛЯ УДОБСТВА ВОДИТЕЛЯ ПОКАЗАТЕЛИ ПРИБОРОВ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ПРЯМО ПЕРЕД ЕГО ГЛАЗАМИ — **НА ЛОБОВОМ СТЕКЛЕ**

АВТОСЕТЬ

Эффект присутствия

Побывать на Женевском автосалоне, самом известном из мировых автошоу, — мечта любого автолюбителя, в том числе и автора этих строк. Да все как-то не получается. То одно, знаете ли, то другое. Но был бы компьютер и модем — и ощущайте себе на здоровье эффект почти полного присутствия. Для начала можно посетить собственный сайт швейцарского автосалона **(www.salon-auto.ch).** Правда, этот сайт — исключительно для тех, кто разговаривает или, в крайнем случае, читает по-французски (такая языковая ограниченность вообще-то нехарактерна для швейцарцев). Организаторы салона попытались потрафить и тем, кто предпочитает английский, но у них не очень хорошо получилось **(www.salon-auto.ch/autos/salon2000/ang).** Впрочем, в этом случае вы можете организовать себе отличную экскурсию по этому автосалону, отправившись по другому адресу — **www.cardesignnews.com.** Возвращаясь в пределы Рунета, можно по дороге заглянуть в Швейцарию еще на минутку, на сайт **www.car4you.ch** (языки — фр., нем. и ит.), и узнать, сколько стоит любой автомобиль в Европе. Побродите по сайту **auto.ru** — в тамошнем каталоге изобилие физических и виртуальных адресов всевозможных салонов и автосервисов во всех городах нашей необъятной Родины. Вот только купить машину через Интернет в России пока нельзя.

Егор Быковский

Церетелиев **комплекс**

«Императорская – Российская академия художеств» заняла дом Долгоруковых

Александр Панов

НОВОСЕЛЬЕ

Новый музейно-выставочный комплекс Российской академии художеств на Пречистенке, 19 — в так называемом доме Долгоруковых, памятнике архитектуры XVIII века, примыкающем к старому зданию академии, — открывался очень символично. Журналисты попали не на заявленную пресс-конференцию (которой так и не было), а в пиццерию во дворике. В пицце что важно — хорошее тесто и обилие компонентов. Та же история и с премьерной выставкой «Императорская — Российская академия художеств» в новом комплексе. Помещение хорошее, хотя напоминающее лабиринт, и компонентов много — все, что было в доме, плюс то, что взяли у соседей (в музеях — филиалах академии, а также в Третьяковке, Пушкинском, Русском, в провинции). Но получилась пицца по-русски, больше похожая на сборную солянку.

Если рассматривать помпезную выставку как заготовку для музея академии (когда она закончится — нигде не сказано, а по объему это полноценная музейная экспозиция), следует признать, что это будет музей уникальный. Наши музейщики уверяют, что оригинальных идей у них полно, но вот предъявить их публике они не могут по причине нищеты. У Церетели все наоборот — деньги есть, а концепции нет.

ВВЕРХУ СЛЕВА: **В УЖЕ ПЕРЕКРЫТОЙ ЧАСТИ ДВОРА ДОМА ДОЛГОРУКОВЫХ РАЗМЕСТИЛСЯ РАЗДЕЛ ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ АРХИТЕКТУРЕ И МОНУМЕНТАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ.** ЗДЕСЬ «АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ СОСЕДСТВУЮТ С МНОГОЧИСЛЕННЫМИ РАБОТАМИ БОЛЬШИХ АВТОРСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ ВЕДУЩИХ МАСТЕРОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ВОССОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО УБРАНСТВА ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ» (ПРЕСС-РЕЛИЗ). ВВЕРХУ СПРАВА: **ОДИН ИЗ ЗАЛОВ КОМПЛЕКСА, ОККУПИРОВАННЫЙ ЗУРАБОМ ЦЕРЕТЕЛИ,** — МОДЕЛЬ ПАМЯТНИКА ГРАФУ ШУВАЛОВУ НА ФОНЕ ПАННО «ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ»

Прежде всего непонятно, чему же посвящена выставка — истории академии и академиков или отечественному искусству вообще? Если первому, то что здесь делают, например, Марк Шагал или Борис Григорьев — художники, в связях с академией не замеченные? В пресс-релизе говорится, что шагаловские «тонкие акварели обращают на себя внимание». Предположим, что обращают. Но вряд ли это может служить основанием для посмертного причисления Марка Захаровича к лику академиков. А про замечательные картины Григорьева из этикеток известно лишь то, что они перевезены на Пречистенку из питерского Научно-исследовательского музея, принадлежащего АХ. Других объяснений их присутствия на выставке нет. Гордость богатыми фондами Академии художеств переплелась здесь с гордостью за ее членов, а распутывать этот клубок придется самому зрителю.

Если же речь об отечественном искусстве вообще, то к чему первый этаж с античными слепками? Видимо, имеется в виду, что, перерисовывая их, совершенствовались в мастерстве бесчисленные поколения студентов академии. Пусть. Но зачем нам прогрессивный американский художник Рокуэлл Кент из собрания ГМИИ имени Пушкина? Кент, спрашивается, зачем?!

Если это все-таки музей отечественного искусства, то ему стоит поставить двойку с минусом, поскольку в нем отсутствует главная гордость этого самого искусства — русский авангард. Вот соцреализм, о котором теперь мучительно пытаются забыть наши свободолюбивые искусствоведы, на выставке есть. Жалкий, скромненький, загнанный в коридорный тупичок (небольшой портрет Сталина кисти Исаака Бродского, камерный вариант «Ленина в Смольном» его же, «Зимний взят» Владимира Серова), но есть. А авангарда нет. С точки зрения академических канонов это вполне справедливо, но если академия замахнулась на историю русского искусства — нонсенс.

Следующая претензия к выставке — какой-то стихийный постмодернизм, проще говоря, «куча мала». Например, обнаженные трактористки 40-х, воспетые деревенщиком-соцреалистом Аркадием Пластовым, делят зал с «Мутантами» 90-х Гелия Коржева (некогда он рисовал всяких «Поднимающих знамя» или «Принимающих вахту», а на старости лет ударился в пугающий сюрреализм). А гравюры XVIII века висят на лестнице рядом с гобеленами самого Церетели.

О последнем особо. У Зураба Константиновича на выставке четыре зала, вернее, три зала и придел. В первом — бронзовая «ЖЗЛ» (от Сергея Есенина и Всеволода Мейерхольда до Андрея Дементьева и Галины Волчек). Во втором — живопись и макеты памятников Петру, Колумбу, Бальзаку, жертвам репрессий. В третьем — макет памятника основателю академии графу Шувалову на фоне огромного барельефа «Тайная вечеря» (вероятно, из непоместившихся в ХХС). Придел — это зурабовские эмали на религиозные темы и шелка с текстами православных молитв, висящие под потолком. Место для преклонения колен и снисхождения благодати. А во внутреннем дворике усадьбы Долгоруковых, под возводимыми перекрытиями уже громоздятся «Мировое яйцо» (из которого должен вылупиться очередной Колумб) и какие-то мозаичные скульптуры... Кого? Сами знаете.

Нескромно? Скорее нелепо. Как и все в этом музейно-выставочном комплексе. ■

Фото **Павла Горшкова**

Актуальная **маринистика**

Художник Александр Пономарев расписывал корабли, разрисовывал обшивку подводной лодки, а недавно «ликвидировал» целый остров

АКЦИИ АЛЕКСАНДРА ПОНОМАРЕВА: **«СЕВЕРНЫЙ СЛЕД ЛЕОНАРДО»** (ВВЕРХУ СЛЕВА), **«ПОТЕРЯННЫЙ ОСТРОВ»** (ВВЕРХУ СПРАВА), **ИНСТАЛЛЯЦИЯ В РОССИЙСКОМ ПАВИЛЬОНЕ** НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ «ЭКСПО-98» В ЛИССАБОНЕ (КОЛОННЫ С ВОСЕМЬЮ ТОННАМИ ВОДЫ ВНУТРИ, В КОТОРЫХ ПЛАВАЮТ СТРАННЫЕ ОБЪЕКТЫ — ВНИЗУ СЛЕВА), ЧАСТЬ ВЫСТАВКИ **«МАЙЯ. ПОТЕРЯННЫЙ ОСТРОВ»** В ГАЛЕРЕЕ «НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ» (МОДЕЛЬ ОСТРОВА СЕДЛОВАТЫЙ В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ, ОКУТАННАЯ ДЫМОМ)

Федор Ромер

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— В последние годы у тебя сложился имидж «художника-моряка». А прежде ты был абстракционистом. Что случилось?

— Древние финикийцы говорили, что человек треть жизни должен учиться, треть жизни плавать по морям и треть — заниматься искусством. В принципе у меня так и получается. После художественной школы я закончил Высшее инженерно-морское училище в Одессе. Плавал на «банановозе» по всему миру, был в Латинской Америке, в тропиках.

— На чем, на чем плавал?!

— На «банановозе». Это такой большой пароход, который возит бананы, мясо и т. д. Очень быстроходный (груз надо доставить быстро, пока все не стухло), держит волну. А по диплому я подводник. При этом я не забывал свое первое — художественное — образование: на корабле всегда рисовал, правда, в довольно традиционной манере — все-таки учился в Орле. Когда перестал плавать из-за здоровья, опять начал активно рисовать, делать офорты. То, что я был моряком, как художнику мне очень помогло. В 70-е годы попасть за границу было почти невозможно. Я же в 17 лет побывал в Венеции, уже зная историю искусств. Моя последняя выставка называлась «Майя», а я был в Перу совсем молодым и видел искусство майя. Эти путешествия повлияли на мои абстрактные работы, где я изобретал несуществующие материки, острова, океаны. Это были явно топографические структуры. Что же касается имиджа «моряка», то он иногда мне мешает. Впрочем, художники из бывших моряков — неплохая компания: Боголюбов, Мане, Гоген, Татлин.

— Как ни странно, я не хотел бы говорить об искусстве как таковом. Вот ты упомянул свою выставку «Майя. Потерянный остров», которая в начале этого года очень успешно прошла в московской галерее «Новая коллекция». *(Кстати, к Перу она все-таки отношения не имеет. В переводе с санскрита «майя» — «иллюзия». Выставка посвящена прошлогодней акции Пономарева в Кольском заливе, когда он имитировал исчезновение острова Седловатый, который по его приказу окутали дымом военные корабли Северного флота.* **— «Итоги».) В каталоге выставки поэт Всеволод Некрасов пишет: «Искусство — то, что искусно сделано. Насколько хорошо изделие, т. е. искусно напущен дым на Седловатый, — оценить все же затруднительно. А как добыты разрешения, те же шашки, разного рода средства — это искусство лучше и не представлять». Меня же в отличие от поэта интересует именно искусство сотрудничества с официальными структурами, в данном случае — военными.**

— Началось все с того, что в 1996 году я расписал на корабельном кладбище в Балтийском море мертвые корабли, а потом на основе этой акции сделал выставку «Корабельное воскресенье» в Третьяковской галерее. В этом ВМФ непосредственно не участвовал, а получить разрешение поработать в закрытых морских зонах мне помог калининградский Музей Мирового океана. Мы вышли на нескольких катерах, залезли на обломки кораблей, я их расписал. Вроде современное искусство, но с хорошим пафосом: художник возвращает в культурное пространство забытые, затопленные корабли. Любой моряк воспримет такую акцию спокойно, хотя это искусство и более радикальное, чем то, к которому он привык. Так у меня появилось определенное имя в морской среде, хотя и прежде было много друзей среди моряков всех чинов и званий.

Именно друзья дали мне хорошие рекомендации, когда праздновалось 300-летие российского флота. В 1997-м я впервые приехал в старую столицу Северного флота — город Полярный на Баренцевом море. У меня было письмо от главкома ВМФ Громова, в котором он просил комитет по празднованию оказать мне помощь. Подписывая письмо, главком не знал точно, что я буду делать. Так я попал туда, куда обычных людей не пускают, и устроил акцию «Северный след Леонардо» — расписал действующую подводную лодку.

— Все настолько просто?

— Нам кажется, что работать с армией или флотом художнику невозможно, что военные — особенные люди. А половина из них — обыкновенные мужики, с которыми можно договориться. И иногда это проще, чем договариваться со спонсорами и «новыми русскими». Правда, тут еще играет роль моя морская биография.

— А никого не удивляло, что какой-то художник в закрытом городе Полярный превращает подводную лодку в абстрактную картину? Даже если у него есть рекомендация главкома.

— Во-первых, военные начальники все-таки получили за мою акцию по мозгам, но не слишком сильно. Во-вторых, конечно, меня поначалу считали просто сумасшедшим. Как-то к причалу пришел пароход, мне орут с него: «Мужик, ты что, долбанулся?» Приходилось придумывать разные байки в свое оправдание. Я ползаю по лодке (сто метров длиной, одна рубка — 12 метров), матросики держат меня на канатах и спрашивают: «Что это будет?» Я говорю: «Будем клип с Аллой Пугачевой снимать» или «Проверяем новую боевую раскраску, чтобы пугать американцев».

Дело в том, что моряки — народ странный. Если человек все время перемещается в пространстве, путешествует по морям-океанам, то он меняется — становится более свободным. Даже у капитанов и адмиралов остаются задор и романтизм. Поэтому моя лодка постепенно стала народу нравиться. На ее спуск офицеры уже пришли с детишками, фотоаппаратами.

— И в таком виде лодка вышла в море?

— Называя свой проект «Северный след Леонардо», я имел в виду, что первую подводную лодку придумал художник Леонардо да Винчи, а другой художник — современный — должен вернуть ее в зону искусства. Но главной частью акции был выход в море. Лодка двигалась по фиксированному маршруту, отмеченному на карте, оставляя «северный след Леонардо». Через него и я оставил свой след в пространстве.

Лодка выходит в океан, художник сидит внутри, рядом идет военный корабль сопровождения со съемочной группой программы «Намедни». Я бы каждому пожелал пережить момент погружения лодки под воду. Когда мы всплыли и я попросил у командира разрешения выйти на палубу — на объект, реконструированный мною... Это было мощно! Искусство так и должно существовать — в каком-то бешеном пространстве, которое даже нельзя описать.

Я теперь в Полярном почетный человек, часто туда езжу, вожу подарки друзьям, мы собрали им для музея коллекцию работ современных художников.

— И вот в августе 2000 года, пользуясь старыми связями, ты все в том же Полярном устроил акцию «Потерянный остров». На сей раз тебе уже разрешили «уничтожить» целый остров при помощи нескольких кораблей, дымовых шашек и команды моряков. Это-то как удалось?

— После истории с подлодкой руководство меня уже знало. Ко мне уже привыкли. С некоторыми морскими начальниками я теперь даже дружу.

— И что говорит твой флотский друг, когда ты приходишь к нему в кабинет и заявляешь, что хочешь «потерять» остров Седловатый?

— Кричит: «Пономарев, ну ты, б..., опять, ох... Ну что тебе неймется?». И соглашается.

— То есть все строится на личных отношениях?

— А как иначе? Но ничего нельзя построить, если ты начнешь именно строить — врать, бутылки ставить, в рестораны водить.

— А как узаконить использование спецсредств и личного состава Северного флота художником Пономаревым? Вот газета «Известия» в рецензии на твою выставку в «Новой коллекции» справедливо спрашивает: «А как удалось это все провернуть, как разрешили, почему согласились, каких денег акция стоила?»

— И «Известиям», и тебе отвечаю: деньги ни при чем. Никаких денег в моих отношениях с моряками нет. В лучшем случае, когда все закончилось, я могу поставить и выпить с ними. Или подарить свои ранние реалистические картинки и офорты — абстракция им зачем?

Ну, а разрешение на использование плавсредств и техники — вопрос особый. Скажу только, что наши действия имеют некоторый официальный статус, типа «учений» (приходится что-то придумывать для отмазки). Для кого-то это действительно учения по задымлению, которых уже давно не было. Морячки молоденькие думают: «Слава богу, с дядей Сашей хоть поплаваем — без начальников». Для арт-сообщества это акция.

— А для тебя самого?

— Я просто ощущаю себя художником пространства. Мне хочется двигаться в пространстве, и чтобы оно двигалось вместе со мной, жило. Я не работаю в узкой сфере искусства и для узкой тусовочной аудитории. В какой-то степени я социальный художник. Мне интересно взаимодействовать с социальной сферой.

— Что дальше?

— У меня есть идея обратиться к американскому флоту. На авианосце можно отличный проект сделать. Только, боюсь, не разрешат. А вообще-то хочется просто купить пароход и плавать по морям. Собрать своих друзей — художников, искусствоведов, и поплыть куда-нибудь к едрене фене... ■

АЛЕКСАНДР ПОНОМАРЕВ ТАК ЖЕ ЭКЗОТИЧЕН, КАК И ЕГО АКЦИИ: В СВОЕЙ МАСТЕРСКОЙ ОН ЛЮБИТ ИСПОЛНИТЬ ЧТО-НИБУДЬ ТИБЕТСКОЕ

Старое озеро в новых берегах

Юрий Григорович вернул в Большой свою версию главного русского балета всех времен

Ярослав Седов

РЕВАНШ

Балет «Лебединое озеро» чуть ли не со дня его рождения служит символом разнообразных переворотов, и хореографических, и политических. Его премьера, состоявшаяся в Большом театре в 1877 году, провалилась, но стала началом эпохи симфонической музыки в балете. Знаменитая постановка Мариуса Петипа и Льва Иванова, показанная в 1895 году в Мариинке, дала толчок множеству хореографических экспериментов. При советской власти «Лебединое озеро» было и эмблемой государства, и экспортным товаром, и всенародно любимым зрелищем. (Именно на этот балет после революции в императорский Большой пришли новые зрители — рабочие и крестьяне.) Его показывали всем без исключения высоким гостям СССР, возили на гастроли, переносили на сцены «зеленых театров» и стадионы. Без номеров из «Лебединого» до сих пор не обходятся ни профессиональные балетные фестивали и конкурсы, ни концерты художественной самодеятельности. Карьера балерины считается

Юрий Григорович (слева) **пригласил на роль Одетты—Одиллии Анастасию Волочкову, которой Наталия Бессмертнова помогала готовить партию** (справа)

состоявшейся, если она сумеет блеснуть в главной партии этого спектакля — роли Одетты—Одиллии. А карьера балетмейстера — если он представит убедительную версию «Лебединого озера».

Постановка Юрия Григоровича в Большом театре, созданная им в 1969 году в содружестве с великим театральным художником Симоном Вирсаладзе, признана одной из самых серьезных интерпретаций этого балета в XX веке. Со времен премьеры «Лебединого озера» постановщики по-разному трактовали его сюжет: кто-то как сказку о невольном предательстве и искуплении, кто-то как трагедию героя, нарушившего гармонию мироздания. Григорович выбрал трагический вариант. Он вписал основные классические сцены Мариуса Петипа, Льва Иванова и Александра Горского в строгую концепцию, согласно которой человек не только не может в одиночку противостоять силам зла, но даже не осознает, каким образом эти силы порабощают его. По иронии судьбы, именно это «прогрессивное» «Лебединое озеро», воспринятое после премьеры как отклик на окончание «оттепели», крутили по всем телеканалам в дни пресловутого августовского путча 1991-го.

Спектакль Григоровича шел на сцене Большого до тех пор, пока руководителем театра не стал воспитанник и давний оппонент хореографа, танцовщик Владимир Васильев. Он первым делом заменил популярную версию Григоровича своей собственной, столь нелепой, что поплатился за это карьерой (см. «Итоги» № 36, 2000). Едва Васильев покинул Большой, новое руководство решило вернуться к прежней, проверенной редакции «Лебединого озера» и пригласило Юрия Григоровича восстановить ее. О том, как прозвучит сегодня концепция тридцатилетней давности, речь не шла. Издерганный сомнительными экспериментами, театр рассудил, что из тупика есть только один выход — назад. Репетиции велись в строжайшей тайне. Забавно, что премьера нового-старого «Лебединого озера» состоялась в тот самый вечер, когда Михаил Горбачев принимал поздравления с 70-летием.

Оказалось, Григорович назад не пошел. Он приготовил новую версию балета, которая отличается от прежней лишь несколькими деталями. Но именно эти детали в корне меняют смысл спектакля и заставляют рассматривать его как высказывание постановщика на злобу дня. В 1969 году, после того как власти запретили балетмейстеру показать гибель героев, Григорович ввел в спектакль романтический мотив веры в благородство и силу любви. В финале, в разгар неравного поединка Принца со Злым Гением, героиня вмешивалась в схватку, заслоняла возлюбленного, и зло отступало. Было ясно, что Одетта и Зигфрид не вырвались из заколдованного пространства, где все настолько призрачно, что черное легко перепутать с белым. Но очевидно было и то, что герои отстояли право жить в этом мороке по-своему.

В новой версии «Лебединого озера» царит безысходность. Оформление Симона Вирсаладзе, сохранив в обновленном виде свою строгую стильность и аристократизм, выглядит светлее и праздничнее, чем прежде. Но Злой Гений, и раньше игравший важную роль, превратился в главного героя спектакля. Балетмейстер придумал для него новый дуэт с Принцем в первом акте и добавил мизансцены, подчеркнувшие, что именно он правит бал. Это по его воле появляются и исчезают белые и черные лебеди. Это он в финале заставляет Одетту исчезнуть в темноте, а Принца — размышлять о том, не была ли она, как и Одиллия, лишь фантомом. По логике нового спектакля, если Зло взялось за человека, тому уже не спастись: ошибки не прощаются, обман не раскрывается, несправедливость торжествует. Возможно, таким образом Григорович, изгнанный из Большого и много претерпевший, подчеркивает, что избавился от романтических иллюзий.

В этом случае понятно, почему он согласился работать с Анастасией Волочковой — танцовщицей с манерами фотомодели, являющей полную противоположность типу одухотворенной балерины-актрисы, который Григорович культивировал на протяжении тридцати лет своей работы в Большом. Одетта Волочковой неотличима от Одиллии — жеманной, суетливой и расчетливой, действующей не по воле потусторонних сил, а вполне самостоятельно. Во втором составе главную роль исполняет Галина Степаненко, показавшая виртуозную технику.

Лучшие танцовщики Большого театра Андрей Уваров и Сергей Филин, исполняющие в разных составах роль Принца, демонстрируют легкие прыжки, безупречные пируэты и красивые позы, но, к сожалению, не предлагают какого-либо прочтения образа. Разница между ними лишь в том, что Уваров — холодный и отстраненный, а Филин — непосредственный и эмоциональный. В спектакле Григоровича, где Принц выведен сложной, рефлексирующей натурой, этого, мягко говоря, недостаточно. Продуманную интерпретацию представляет лишь Николай Цискаридзе — элегантный Злой Гений. Совершенно иную, брутальную трактовку, вероятно, создаст со временем сильный танцовщик Дмитрий Белоголовцев, исполняющий Злого Гения во втором составе.

Исполнители эпизодических сольных партий, которых в спектакле множество, изо всех сил стараются показать себя с лучшей стороны. От чего их эффектные выступления порой по-спортивному напористы. Раскованнее и артистичнее других пока выглядят Морихиро Ивата (Шут) и Светлана Уварова (Русская Невеста). Что же касается кордебалета, то он продемонстрировал подзабытую в последнее время синхронность движений и умение «держать линию», но со стилем у него проблем не меньше, чем у солистов.

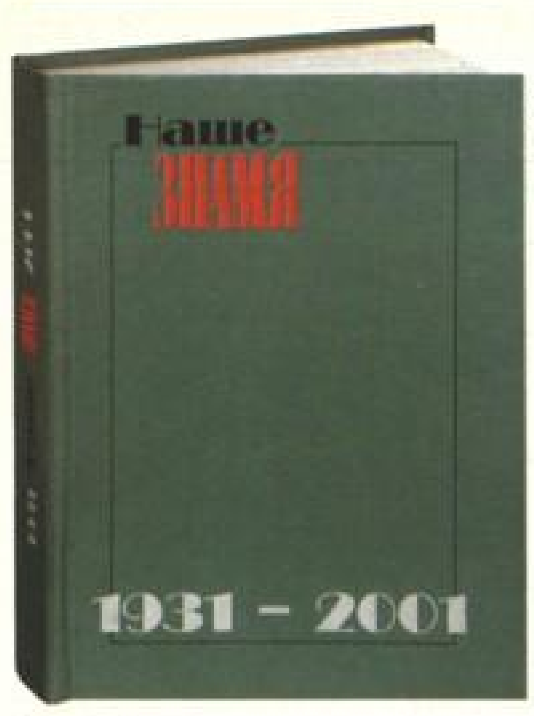
Выходит, что нынешние исполнители «Лебединого» в отличие от своих предшественников так и не создали ярких и цельных сценических образов. Тем полезнее им поработать в спектакле Григоровича с его ясной концепцией и серьезными творческими требованиями. Ведь эта версия, не отменяющая возможности иных интерпретаций «главного русского балета», несет в себе ту театральную культуру, которую всегда хочется видеть на сцене Большого. ■

Фото **Ларисы Педенчук**

Слева: **на премьере роль Злого Гения исполнил Николай Цискаридзе, Зигфрида — Андрей Уваров, а Одетты—Одиллии — Анастасия Волочкова. Но более интересным оказался второй состав. Галина Степаненко, выступившая в дуэте с Сергеем Филиным** (справа), **продемонстрировала не только виртуозную технику, но и осмысленность танца**

НАШЕ «ЗНАМЯ». АНТОЛОГИЯ.
М.: ЗНАМЯ, 2001

ВЛАДИМИР СОРОКИН. ПИР.
М.: AD MARGINEM, 2001

Порядок должен быть

Пять книг разных жанров — от юбилейной антологии до общественно-политического сборника — объединены как бы случайно. Но совсем случайного ничего не бывает

Лев Рубинштейн

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

МЫ С ВАМИ, ЧИТАТЕЛЬ, ЛЮБИМ жанр антологии, в чем признавались друг другу неоднократно. Антология, как и книжная серия, как и издательский проект, призвана к классификации и упорядочению столь же бурной, сколь и бесформенной литстихии. Вопрос лишь в степени правомочности, убедительности или просто интересности самого принципа классификации и отбора.

Что делать — люблю, чтобы порядок. Унаследована ли эта страсть от отца, который — сколько я его помню — то неутомимо восстанавливал на диванной полке рассеянный мною ряд мраморных слоников, то выравнивал стопку газет на письменном столе, то с тряпкой в руке хищно высматривал пыль на полировке? Или же это следствие моего каталогизаторского прошлого — система нужна, система, а когда нет системы, то всё — хаос и мерзость запустения?

Вот еще одна антология. Ее выпустил журнал **«Знамя»** к своему 70-летнему юбилею. Принцип отбора неизбежно субъективен. В сборник включены «те рассказы и стихи, которые, по мнению редакционной коллегии, выдержали испытание временем». Мнение редколлегии не приходится подвергать сомнению хотя бы уже потому, что в противном случае пришлось бы самолично перелопатить все подшивки «Знамени» за семьдесят лет. Не думаю, что занятие чересчур аппетитное. Скажем спасибо составителям за то, что они проделали это за нас.

Антология же получилась необычайно представительной и интересной. Обнаружим там и Эренбурга, и Андрея Платонова, и Виктора Шкловского, и Ахматову, и «Хорошую девочку Лиду», и «Двое в степи», и стихи из «Живаго», и «Враги сожгли родную хату», и «Коммунисты, вперед», и много чего еще из праздничного набора.

Получилась даже не столько антология, сколько хрестоматия — хрестоматия по советской литературе 30—90-х годов. Не надо только говорить, что ошибочка, мол, вышла и что в девяностые годы советской литературы уже не было, потому что быть не могло. Да как же не было, когда была как миленькая. Была и есть, как были и есть советские писатели, которые безмятежно банкуют на страницах все тех же толстых и тонких изданий. Да и на здоровье, просто вещи желательно называть своими именами.

То, что картина получилась несколько стыдливо-приглаженной, так это ничего: составители ведь предупредили нас, что мы имеем дело лишь с тем, что «выдержало испытание временем». По мне — так испытание временем выдержало процентов, скажем, пять из выбранного. Но, во-первых, и это немало. Во-вторых же, правильная антология — это не столько «шедеврятник», сколько ковчег, где должно быть всякой твари по паре. А это все есть, и это хорошо.

Хорошего вообще немало. Мы когда-то предварили выход новой книги **Владимира Сорокина «Пир».** Вот «Пир» и вышел, и продается-читается вовсю.

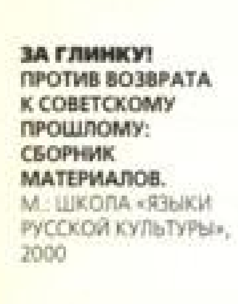
Некоторое количество совсем самостоятельных текстов, объединенных общим, достаточно формальным принципом, темой еды во всех ее модификациях, — это и есть «Пир». В контексте сорокинского метода книга кажется достаточно рутинной в том смысле, что не демонстрирует «нового поворота». Это бы сошло за недостаток, если Сорокина привычно числить в авангардистах. Сорокин тем не менее давно уже автор осознанно респектабельный с достаточно устойчивым кругом читателей-почитателей. Это не *новая* книга, это *еще одна* книга.

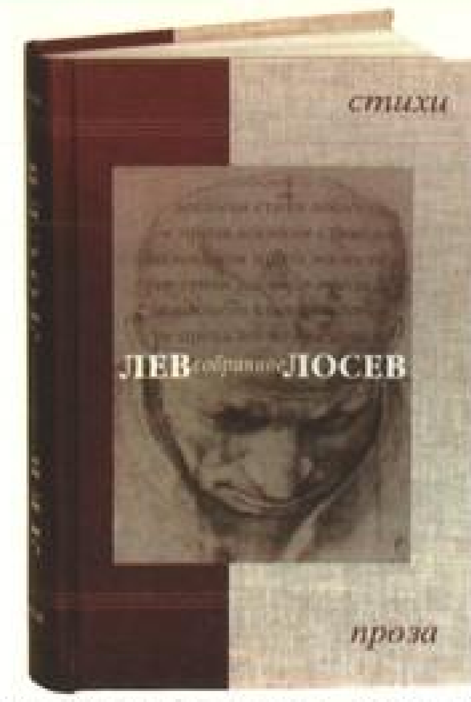
Но кажется все же, что не просто «еще одна». «Пир» в каком-то смысле книга итоговая, ибо представляет собою каталог узнаваемых сорокинских мотивов, приемов, жанров. Там узнаются то ранние рассказы, то пьесы, то «Норма», то «Голубое сало». Краткий путеводитель по Сорокину. И не только. Текст, озаглавленный лапидарным «Жрать», — бесконечный перечень ничем, кроме начального слова, не связанных между собою фраз: «Жрать тоскливый скрип тетушкиного дивана», «Жрать плавкое золото солнечного луча, просочившегося сквозь угрюмо сдвинутые бархатные шторы». Чтобы было понятно, что (и кто) имеется в виду, добавлю, что в начале текста стоит посвящение — «Льву Рубинштейну». Как лицо заинтересованное заявляю: блистательная стилизация.

Что добавить? Что автор не теряет столь присущих ему изобретательности и изощренности? Что не все тексты книги одинаково захватывают? Что избыточно китчевая красота обложки как нельзя кстати? Ну, добавим и пойдем дальше.

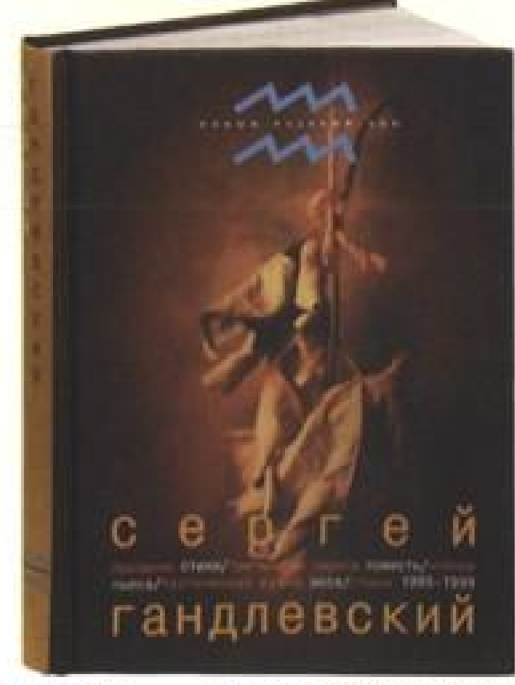
ИСКУССТВО | БИБЛИОФИЛИЯ

ЗА ГЛИНКУ! ПРОТИВ ВОЗВРАТА К СОВЕТСКОМУ ПРОШЛОМУ: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ.
М.: ШКОЛА «ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ», 2000

ЛЕВ ЛОСЕВ. СОБРАННОЕ.
ЕКАТЕРИНБУРГ: У-ФАКТОРИЯ, 2000

СЕРГЕЙ ГАНДЛЕВСКИЙ. ПОРЯДОК СЛОВ.
ЕКАТЕРИНБУРГ: У-ФАКТОРИЯ, 2000

А дальше — тонкая, но информационно и эмоционально плотная книжка, собранная Мариэттой Чудаковой, Андреем Курилкиным и Евгением Тоддесом, посвященная предмету, по поводу которого не так давно разгорелись нешуточные общественные страсти. Речь о российском гимне.

Что кажется неудачным, так это название **«За Глинку!»**, провоцирующее каламбуры вроде тех, что александровский гимн должен называться «Неглинкой», а улица Неглинка должна в свою очередь быть переименована в Александровскую.

По поводу нового старого гимна я однажды уже высказался — не буду повторяться. Добавлю лишь, что гальванизация сталинско-михалковской «вставалки» не так страшна, как муторна, что, в общем-то, еще опаснее. Это не столько признак бархатной реставрации, сколько признак изжогообразующей бездарности, склеротической атрофии памяти и воображения, полного отсутствия спасительной самоиронии и хоть какого-нибудь чувства перспективы, в том числе исторической.

Сборник производит впечатление не столько самими текстами, сколько обилием и диапазоном имен. Писатели, артисты, политики, ученые, журналисты. Письма коллективные, письма персональные, статьи, интервью, реплики. Люди всемирно прославленные и люди, известные лишь членам своих семей. Их голоса, кстати, впечатляют особенно. Вот цитата, не нуждающаяся в комментировании: «Гимн Александрова никогда не был НАШИМ гимном. Я, кадровый офицер, говорю вам: это был гимн начальников и вертухаев. Даже худшие из нас пели другие песни...

Я старик. Я прожил свою жизнь счастливо — если возможно человеку думать только о личной жизни. Судьба судила мне не сидеть в лагерях. Я повидал много стран. У меня чудесные дети и внуки, которые лихо управляются с Интернетом. Я оставляю им ужасную страну и свою надежду. Пускай найдут свою песню. Благодарение Богу, наша — спета».

В прошлом обзоре я отметил отрадный симптом: издатели мало того что стали выпускать больше поэтических книжек, но и стали издавать их, так сказать, полиграфично. Эпоха революционного аскетизма и опрятной бедности при всем их обаянии уходит в прошлое. Тоненькие, напечатанные на серой бумаге книжки вызывают уже не столько трепет приобщения к контркультуре, сколько подозрение в скупердяйстве.

Екатеринбургское издательство «У-Фактория» выпустило две замечательно выглядящие книжки двух замечательных — на наш взгляд — авторов.

Основательный том **Льва Лосева** называется просто **«Собранное»**, ибо таковым и является. Стихи Лосева прочитаны, многие по нескольку раз, некоторые выучены наизусть. Проза же, составляющая чуть не половину книги, известна у нас куда меньше. Разных годов очерки, эссе, мемуарные отрывки — это проза поэта не в том распространенном смысле, что ее невозможно читать, а в том, что Лосев столь же поэтичен в прозе, сколь прозаичен в стихах. Вот, например, образец элегантнейшей деконструкции мемуарного жанра с длиннющим названием «Пьяный Ленин, голый Сталин, испуганный Хрущев. Тынянов, Шкловский, Эйхенбаум, Зощенко, Ахматова, Пастернак. Поль Робсон, Роберт Фрост, Элизабет Тейлор и др.». Как вы думаете, какого объема должен быть текст с таким названием? Разумеется, он должен не слишком превышать размер заголовка. Примерно так и есть — шесть листочков. Такой, скажем, мемуар: «Моя встреча с Ахматовой. Мне лет одиннадцать-двенадцать. В приемной лечебного отдела Литфонда, тогда еще в шереметевском особняке, окнами на Неву, мы с матерью сидим, ожидая очереди, ближе к двери. «Только сразу не смотри, — шепчет мама, — у окна Ахматова». Скашиваю глаза, вижу черный профиль, не очень чистое окно с толстым зеркальным стеклом, грязноватый лед Невы, длинную горизонталь Военно-медицинской академии на другом берегу». Вот и вся Ахматова.

Книга **Сергея Гандлевского «Порядок слов»** — это, в сущности, собрание сочинений, куда вошли и две поэтические книжки, и повесть «Трепанация черепа», и пьеса «Чтение», и сборник эссе «Поэтическая кухня». Собрание-то оно, может, и собрание, но книжка получилась при этом обескураживающе компактной. Можно, конечно, бодро провозгласить, что еще, мол, далеко не вечер. Не вечер, разумеется, но принцип малописания (мне, например, необычайно импонирующий) сделался уже не столько принципом, сколько судьбою этого автора. Так что увесистого академического шеститомника, даже с учетом стихов ученических лет, черновиков, дневников и оставленных на кухонном столе записок («В прачечной санитарный день. С Чарликом погулял»), увидеть не придется «ни мне, ни тебе».

О Гандлевском «Итоги» уже писали много и охотно, много и охотно пишет для «Итогов» и Гандлевский — какие-то из его «итоговских» статей вошли, кстати, в однотомник. Для меня же выход «Порядка слов» — лишний повод признаться в любви к автору, чьи стихотворения при каждом перечитывании обнаруживают способность обрастать, как культурными слоями, новыми и новыми смыслами. По-видимому, таковое свойство текста лежит в основе того, что принято называть классикой. Не будем, впрочем, употреблять таких слов, как «классика», при вполне живом авторе. Живые авторы, если они живые, этого, как правило, не одобряют и правильно делают.

В названии книги ключевым представляется нам слово «порядок». С «порядка» мы начали, им и закончим. «Порядок должен быть», — повторим мы вслед за теткой в очереди, имея в виду, правда, не белоглазого опера и не заполошного вохровца со свистком и цепкой пятерней, а скорее — поэта, ибо кому, как не ему, назначено поддерживать настоящий порядок, порядок слов. ■

Итоги 13 марта 2001

ВЫСТАВКИ

Узел под соснами

Семен Файбисович
Арт Медиа Центр «TV Галерея». Москва

Проект Семена Файбисовича — про «смерть автора», как выразились бы французские структуралисты, или, что вернее — про его насильственную смерть. Причем в двух смыслах.

Во-первых, хороший живописец Файбисович, несколько лет назад напрочь отринувший артистические холст и кисть и ограничившийся демократическим фотоаппаратом, на этот раз окончательно убил в себе амбициозного художника. В «TV Галерее» можно увидеть два синхронно идущих фильма (на экранах стоящих рядом телевизоров и видеопроекциях на противоположных стенах), к созданию которых автор выставки не имеет ровным счетом никакого отношения. То есть этакие рэди-мейды на видеокассетах. При этом одна видеокассета досталась Файбисовичу случайно, а вторая предоставлена в его распоряжение ОРТ за 1070 рублей, как сообщает текст на стене. Первое кино — домашнее видео «Вилла под соснами», самодеятельный рекламный ролик, снятый для зубного техника, который решил сдать свою дачу («усадьбу», как выражается сам владелец) американцам и рассказывает о ее прелестях. Второе кино — телевизионный фильм «Узел» великого Александра Сокурова, посвященный великому Александру Солженицыну. (Солженицын водит Сокурова по своей усадьбе — тут уж без кавычек — в Троице-Лыкове.)

Во-вторых, «двойной сеанс» (авторское определение выставки) Файбисовича убивает Автора как носителя нездоровой пафосности. Зубной техник Н. и писатель С. в своих монологах перед камерой равно самовлюбленны, велеречивы, подчас даже говорят похоже. Один: «И вот сегодня мы здесь, под этими высокими соснами, хотим, чтобы вы хоть немножко вместе с нами почувствовали красоту этого леса, и прозрачность этого воздуха, и все то, что окружает нас тогда, когда мы хотим этого». Второй: «Вот тут маленькие участки и петухи. И я люблю, что тут петушье пение слышно. Какое в нем жизнеутверждение, радость жизни. Особенно в полуденном пении. Очень люблю петухов!» Отличие одно — возвышенный зубной техник с женой в роли добропорядочной поселянки торгует без посредников, а Великий Писатель Земли Русской нанял в торговые агенты подобострастно пришепетывающего кинорежиссера Сокурова, который заставляет Солженицына отвечать на дурацкие вопросы, присаживаться на скамейки в саду, воздевать очи горе, демонстрировать прилив вдохновения и т. д. А товар у техника и режиссера, в сущности, одинаков — *авторская* вещь (усадьба с мебелью псевдорусского стиля или русская литература), поданная в умильно-возвышенной упаковке. Товар востребованный, но слегка подтухший.

А Файбисович просто почувствовал амбре. ■

Федор Ромер

ПОЭЗИЯ

Первая книга стихов Евгении Лавут вышла почти семь лет назад. Это время зря не прошло, первая книга была примечательной, вторая оказалась замечательной. Реальный возраст Лавут позволяет причислить ее к молодым поэтам, но пользоваться этим позволением не хочется. Сами стихи не позволяют делать им никаких скидок, а героиня книги как будто одновременно и старше, и значительно моложе автора. Два ее возраста состоят в сложном и, видимо, мучительном родстве. Какой-то временной провал не дает им соединиться.

Евгения Лавут. **Амур и др.** М.: Поэтическая серия клуба «Проект ОГИ», 2001

Есть области жизни, где словам не место, и человек проходит их, не оставляя свидетельств. Одна такая область героиней книги пройдена, а судить о ней мы можем только по тому, как изменились стихи и как полны они воспоминаниями — телесными, фантомными, незабываемыми — о недавно прошедшем. А еще более косвенно — по болезненному оттенку некоторых оборотов или судороге, вдруг схватывающей стиховой метр.

кроме как здесь нигде
не найти такой жалкой ласки
нигде у нищего не попросить подачки,
даже у дочки нищего, у его собачки,
у его мозжечка не попросить подсказки,
у мертвой птицы пера, у серого неба краски

Мир, в котором не оказалась, а словно очнулась старшая героиня книги — мир реальный, не очень веселый. Здесь в чести не благопристойность, а откровенность, и все секреты не предъявлены, но легализованы. (Ангел в стихах Лавут явно женского рода.) Здесь нет ничего необязательного, нет разницы между связями внутренними и внешними, между словами для себя и речью на людях.

дверь поплотней закрыть,
придвинуть кровать к стенке/ голову обмотать сжать кулаки сдвинуть веки/ а то не вспомню ела или пила,/ была или нет, любила или болела.

Опыт, разделивший двух героинь книги, — прежде всего опыт преодоленной немоты. Стихи полны памятью о том времени, когда о словах и речи не было. Слова потерялись — и чудом нашлись. Радость находки как будто подымает стихи, отделяет их от поверхности листа. Простые слова, но какие-то окрыленные. Обращенная в письмо устная речь: слово, которое аукнулось — и откликнулось. ■

Михаил Айзенберг

ВИЗИТ

Концерты Монтсеррат Кабалье

Гостиный двор. Москва

Монтсеррат Кабалье провела в Москве целую неделю ради участия в первом весеннем международном фестивале «Тысяча городов России» и дала не один концерт, как обычно, а три. Этот фестиваль стоимостью в 600 тысяч долларов — лишь часть большой международной программы «Звезды мира — детям», придуманной пять лет назад продюсером Владиславом Тетериным для материальной поддержки детей-инвалидов и помощи в реализации их талантов. В ноябре «Звезд мира» ждет Париж. Потом будут Токио, Сидней, олимпийский Солт-Лейк-Сити, а летом 2003 года — Петербург. В большинстве из концертов примет участие Посол Доброй воли ЮНЕСКО — Монтсеррат Кабалье.

Оставившая оперную сцену больше десяти лет назад, Кабалье уже не поет в одиночку. По традиции она привезла в Москву целую команду молодых певцов. В том числе собственную дочь, холодную красавицу Монтсеррат Марти, и темпераментного испанского тенора Оскара Марини, вкладывающего страсть в каждую ноту. Солистам ассистировал Госоркестр России под управлением знаменитого итальянского дирижера Антонио Гуаданьо.

В огромном «Атриуме» Гостиного двора, похожего больше на стадион, чем на концертный зал, произведения Верди, Гуно, Массне и испанская сарсуэлла звучали через усилители. Единственной неожиданностью тривиальной концертной программы оказался дуэт Лизы и Полины из «Пиковой дамы» Чайковского, спетый Кабалье вместе с солисткой из Литвы Номедой Казлаускайте по-русски. Он не только вызвал у собравшихся чувство умиления, но и позволил публике насладиться легендарными piano и кантиленой Кабалье. Вокальных огрехов в концерте было немало. Но Кабалье заставляла не обращать на них внимания, царственно одаряя всех обворожительной улыбкой истинной примадонны. ■ **Мария Бабалова**

ДЖАЗ

Концерт в честь 10-летия МДА Юрия Саульского

Мосбизнесцентр. Москва

Что такое МДА? «Постоянно действующая дирекция столичных, российских и международных джаз-фестивалей», — говорится в буклете. За 10 лет существования этой организации первую и третью буквы аббревиатуры расшифровывали по-разному. Неизменной оставалась только «Д» — джаз. Теперь это Московский джаз-ангажемент Юрия Саульского, организация не совсем понятного статуса — то ли частное агентство, то ли общественная организация, то ли что-то еще.

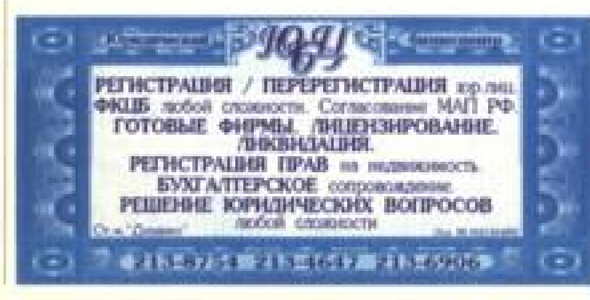
Юрий Саульский, напомним, в советские годы был либералом, возглавлявшим эстрадно-джазовую комиссию Союза советских композиторов. В 1990 году ему каким-то чудом удалось провести первый Московский международный джаз-фестиваль. Он же и последний. Ничего подобного ни по представительности, ни по широте художественных горизонтов у нас больше не случилось.

Но со временем Саульский и его МДА нашли свою нишу. Во-первых, это фестивали самого МДА, то есть отчетные концерты небольшой когорты официально признанных в советские годы композиторов-джазменов (Игорь Бриль, Алексей Козлов, Георгий Гаранян, Герман Лукьянов). Только теперь фестивали приурочены к юбилеям мировых звезд (Гленна Миллера, Джорджа Гершвина, Дюка Эллингтона). В Московском доме композиторов МДА проводит замечательные утренники детского джаза (на основе класса Петра Петрухина музыкальной школы №28). И, наконец, не менее благородная миссия — «подъем глубинки» — Оренбургский джаз-фестиваль «Евразия».

На юбилейном концерте над в меру заполненным залом витал дух государственности: торжественную часть открыли бравые тамбур-мажоры с трехцветным флагом на главном барабане, зачитали приветственную телеграмму от министра Швыдкого. Гала-представление началось с выступления биг-бэнда Федеральной пограничной службы. За четыре с половиной часа выступили все, кто должен был. И вышеперечисленные народные и заслуженные артисты, и примкнувшие к ним звезды — от недавно еще уличного «Мерседес-джаз-бэнда» барабанщика Бориса Матвеева до любимца заграничных фестивалей валторниста Аркадия Шилклопера. Умилили выступления младших школьников, старшеклассники показали класс игры во взрослых коллективах (например, в «Кадансе» Германа Лукьянова, который уже лет сорок остается у нас чуть ли не единственным джазовым композитором).

У таких сборных эстрадных концертов есть одно неоспоримое достоинство: все демонстрируют только беспроигрышные хиты. И обычно разобщенная (а в последнее время еще и избалованная очередной модой на джаз) музыкантская тусовка может не только себя показать, но и на других посмотреть. ■

Дмитрий Ухов

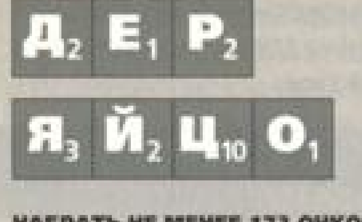

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 173 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в № 9

* = Н
f7↓ ШЕСТЕРНЯ (25+8 за слово из восьми букв =33 очка)
j6→ ВЕПРЬ (12 очков)
j8↓ ПА (3 очка)
l1→ ХУЛИГАН (21+7 за слово из семи букв =28 очков)
m4→ ВОЛЯ (11 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 107 очков

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Шашка на доске может только перескакивать через соседнюю по вертикали или горизонтали. При этом условии переместить изображенный на рисунке шашечный треугольник в противоположный угол невозможно (читатель при желании может самостоятельно доказать это утверждение). Но если выставить на доску еще две шашки, эта операция становится выполнимой. Укажите клетки, на которые надо поместить дополнительные шашки.

Решение задачи, помещенной в № 9

Первый куб фактически уменьшит площадь дна на квадратный метр, что даст подъем уровня на 25 см. Чтобы вода покрыла оба куба, ее объем должен быть равен 1м³. Значит, оставшиеся 0,5м³ распределятся над кубами так, как будто площадь дна равна 3м². То есть уровень будет чуть меньше 1,17 м.

Решение задачи, помещенной в № 9

Посадить играющего

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠, Ход		
♠К,В,10,9	Д,7	Т,8
♦Т,Д,9	К,В,8	10,7
♣Т,(В,7)	10	К,Д,9,8
♥К,Д	Т,В,9,7	10,8

Если играющий сможет достать козырной вист на руке Вист2 неиграющей бубной, то у него своя игра: 1) ♦Т, 8, 7; 2) ♦9, В, 10. В случае пассивного ответа вистующих в трефу: 3) ♣8, Т, 10 следует 4) ♦Д, К, ♠8 и посадить играющего не удается. К успеху ведет изящный ответ на третьем ходу в черву снизу: 3) ♥7, 10, Д; 4) ♦Д, К, ♠8; 5) ♦8, К, Т; 6) ♦В, ♠Т, ♠9 и играющий остается без одной.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 10 (248), 13 марта 2001 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail ifoto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Иркина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Ремнева, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов

Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Софья Маркина, Александра Прокинова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Поляков

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Ирина Люлькова, Светлана Ненайденко, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магзаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Бобров, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милорадова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чек, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 9 марта 2001 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

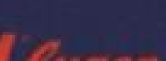
FLATRON

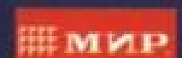
РАСПАХНИ ГЛАЗА.

АБСОЛЮТНО ПЛОСКИЙ ЭКРАН
МОЩНЫЙ ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ЗВУК
КРИСТАЛЬНО ЧИСТОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

Погрузитесь в цифровой мир. Мир, наполненный новыми захватывающими образами и волнующими изображениями. Цифровая технология LG FLATRON удивит и заворожит Вас. Абсолютно плоский экран подарит чистое и ясное изображение без каких-либо искажений. Система Dolby Surround Sound окружит Вас невероятным стереофоническим звучанием, а множество дополнительных функций даст возможность поверить в то, что раньше казалось недоступными мечтаниями.

ЭЛЬДОРАДО

966 1001
966 0101
916 0010
777 7775
152 4001
976 5160

Информационная служба LG 742 7777 http://www.lg.ru

